

VISIT...

LANZAROTE
Caliente.COM

КИРОВСКОМУ ИГЛУДРОМУ - 100 ЛЕТ

**Вера
Ануфриева**

ВЕТЕР В ГРИВАХ

**Киров
1999**

**К 625-летию
г. Кирова**

КИРОВСКОМУ ФИЛИАТРУ — 100 ЛЕТ

**Вера
Ануфриева**

Ветер в гривах

**Киров
1999**

*Автор выражает признательность
за помощь в подготовке и издании книги
председателю приютной эконогического фонда г. Кирова
В.Ф.Шабанову, генеральному директору ОАО «Песня»
Т.Н.Протопоповой, директору птицефабрики «Новая»
Нолнского района В.Н.Полону,
директору птицефабрики «Кировская» П.И.Комаровских,
главе администрации Нолнского района В.Ф.Мошкану,
директору госконюшни «Кировская» с ипподромом С.С.Скорику,
депутату Государственной Думы,
президенту областной ассоциации коневодства и конного спорта
А.К.Моткову, директору АО «Ардашевское» Кирово-Чепецкого района
С.В.Калинину, старшему научному сотруднику ГАКО Р.С.Шиляевой,
библиографу областной научной библиотеки им.Герцена
С.П.Кокуриной.*

Ануфриева В.Г.

А-73 Ветер в гривах. Кировскому ипподрому — 100 лет. Киров:
Михеев А.А. 1999, — 104 с. илл.

Книга о более чем вековой истории вятского коневодства и конного спорта, воссозданной с помощью архивов и рассказов очевидцев. Это сборник художественно-публицистических очерков о чуде, имя которому — Лошадь, и которое может безвозвратно исчезнуть.

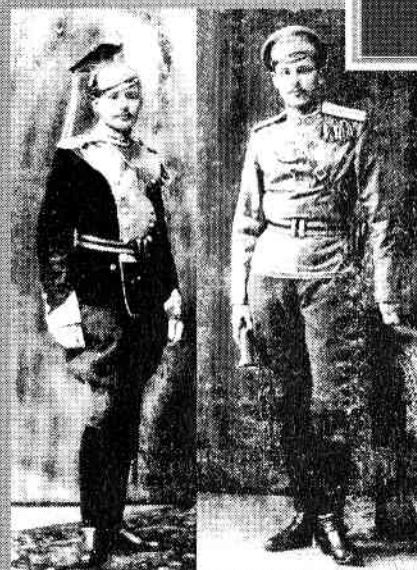
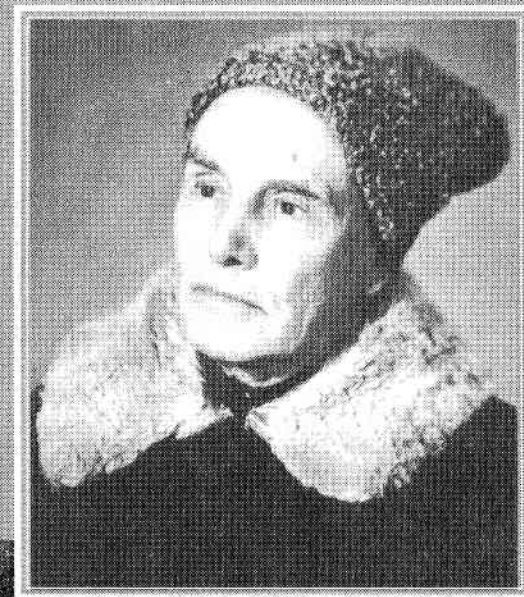
Издание адресовано всем, кто любит природу и лошадей, кто неравнодушен к судьбе вятского коневодства.

ISBN 5-89685-010-7

© АНУФРИЕВА Вера Георгиевна, 1999

Частный издатель А.А.Михеев

*Памяти деда моего —
Михаила Тимофеевича Тимофеева
— истинного любителя
и знатока лошади*

*Корнет
лейб-гвардии
стрелкового полка,
офицер команды конных
разведчиков,
доброволец Красной Армии...
С 1921 года
вся жизнь его связана
с Вятской, а позднее —
Кировской госконюшней
и лошадьми...*

*Ракета, атмосферу прерывая,
Удѣт туда, где таинится звезда.
А ты, о лошадь, ты, душа живая,
В наш сложный век исчезнешь без следа...*
Г. Чинюков

ПОД ЗНАКОМ ЛОШАДИ

Интерес к лошади у меня в крови. Шутка ли, почти все предки по отцовской линии так или иначе связаны с лошадьми. Один прадед служил кадровым офицером Измайловского полка в Одессе (его корни уходят в запорожское казачество), а другой возглавлял главное управление коннозаводства и коневодства России. Да и детство моё, можно сказать, в госконюшне прошло... Соседом нашим по коридору была «контора ГЗК» — так значилось на дверной табличке. И дед в своей неизменной форме — гимнастерке с кавказским ремешком, галифе и хромовых сапогах — большую часть времени проводил там. Иногда он брал и меня с собой в конюшни, что были во дворе дома, посмотреть лошадок.

Коневоды всегда были рады его приходу. Открывали денники, показывали своих питомцев, советовались, если возникала какая-то проблема. Все знали, что он «видит» лошадей... Он мог сказать: этот конь завтра захромает. И так оно зачастую и случалось. Мог определить характер лошади по... завиткам шерсти. Недаром в 20-е годы он был инспектором по фонду «Лошадь РККА» — отбирал лучших коней для Красной Армии. А когда по всей стране был брошен клич «Пролетарий, на коня!», ему поручили срочно сформировать кавалерийский эскадрон. Под названием «Первый Вятский отдельный кавалерийский эскадрон» он был отправлен на юг против Мамонтова, а второй пошел против белополяков. За быстрое и умелое выполнение этих заданий дед был награжден кавалерийским седлом с оголовьем. Но эти подробности и многое другое я узнала, став взрослой, из рассказов близких и бережно сохраненной дедовой автобиографии, написанной на двух пожелтевших, скрепленных нитками листочках в октябре 1941 года. В подзаголовке значилось: «...согласно вопросника, предложенного Сталинским райвоенкоматом г.Кирова». В то время ему было уже 46 лет... На фронт поздно, и он «ковал Победу» в тылу. И опять же его работа была связана с лошадьми...

В 1946 году он получил медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», а пять лет спустя — орден Ленина... После войны лошадей в области сильно поубавилось. Для восстановления поголовья было решено использовать искусственное осеменение. (От одного жеребца можно было получить до 1000 лошадей!) И, будучи в то вре-

мя старшим зоотехником Кировской госконюшни, Михаил Тимофеевич возглавил эту работу.

Постоянные командировки... «Мы редко видели отца, — вспоминает его младший сын Георгий Михайлович. — В ближние районы, где были пункты искусственного осеменения, отец ездил верхом. Гонял, бывало, и на мотоцикле. Как-то уже поздно ночью вернулся с ...выхлопной трубой под мышкой. Мотоцикл сломался по дороге, оставил его в ближайшей деревне, а сам отправился пешком. Ну а трубу, видно, для обороны прихватил: после войны пошаливали на дорогах.

Хотя дед мой был не робкого десятка. Рос в офицерской семье. Как только началась в 1914 году война с Германией, три его старших брата, служившие в Свияжском полку, отправились на фронт. Он тоже рвался вслед за ними, но мать непустила и запретила даже думать об этом, пока не окончит гимназию. И тогда он сдал экзамены досрочно и поступил в Тверское кавалерийское военное училище. А после окончания его в феврале 1917 г. в чине корнета был направлен на фронт в лейб-гвардии стрелковый полк в команду конных разведчиков. Но через месяц был тяжело ранен и эвакуирован в госпиталь в Царское Село... Там он и встретил Февральскую революцию, а во время Октябрьской все еще лежал в госпитале, но уже в Вятке. Как только смог ходить без палки, поступил добровольцем в Красную Армию. «В гражданскую войну в боях не участвовал. В белой армии и бандах не служил», написал он в автобиографии. И это опять же лошади спасли его от братоубийственной бойни. Сначала был комвзвода конного запаса, а затем помощником заведующего приемником лошадей Всеросглавштаба...

Но от клеветы не спасешься. Несмотря на то, что «ни в каких антипартийных группировках, троцкистских и прочих контрреволюционных организациях не состоял», в 1938 г. его арестовывают... Георгий Михайлович вспоминает, что, когда отца посадили, отношение к семье резко изменилось. На следующий же день прибежал испуганный сосед, вернул книжки, которые брал почитать... В школе некоторые учителя стали косо поглядывать на сыновей «врага народа». И даже через год, когда отца выпустили, прекратив дело, знакомые все еще недоверчиво сторонились. Как бы и на себя беду не накликают! Зато не раз приходил к ним сокамерник Михаила Тимофеевича, считавший, что только благодаря железной выдержке своего товарища по несчастью остался жив. Дед и в камере ежедневно делал физзарядку и соседа своего заставлял...

Чудо, что ему удалось вырваться из лап НКВД, а еще удивительнее, что вскоре после этого, при сталинщине (!), он был удостоен высшей награды страны. Прямо-таки уникальный случай. Но и вклад его в российское и областное коневодство тоже немалый. В связи с 75-летием со дня рождения и 50-летием плодотворной работы по качественному

улучшению поголовья лошадей в колхозах и совхозах области Михаилу Тимофеевичу вручили Почетную грамоту облисполкома и облсовпрофа. Трудовой стаж его более 60 лет! Он и в восемьдесят продолжал работать и даже ездил верхом на своем любимом коне.

Высшую школу верховой езды знал в совершенстве. А скольких обучил держаться в седле! Проводил занятия по верховой езде и владению холодным оружием с допризывниками, которых по указанию Буденного направляли военкоматы в госконюшню. Руководил кружком верховой езды и на «Динамо». И даже был председателем Вятского общества любителей конного спорта...

В Кирове его до сих пор помнят многие. И в преклонные годы был он по-прежнему строен — чувствовалась офицерская выправка. «Смотри всегда прямо перед собой, а не в землю носом», — поучал он и меня. И это касалось не только осанки...

Дед был прямым, честным человеком, с хорошо развитым чувством собственного достоинства, и в то же время очень простым и доступным в общении. Он мог поговорить с любым и практически на любую тему. Наверно, благодаря разносторонности своих интересов и увлечений. Знал немецкий и французский, играл на фортепьяно, много читал. В его библиотеке, кроме роскошных, старинных изданий, посвященных лошади, всевозможных словарей и справочников, можно встретить брошюрку о йоге или гипнозе... Одно время он был очень увлечен идеей излечения от алкоголизма с помощью гипноза и даже ходил к высокому начальству с предложением внедрить этот новый метод в жизнь. Пока сестра Зинаида Тимофеевна не предостерегла: «Смотри, Мишук, как бы тебя опять не посадили»... Сам же он в рот не брал спиртного с тех пор, как на его глазах были порублены brave офицеры, не успевшие в пьяном угаре даже вскочить на коней...

Частые командировки приучили ко всяким неожиданностям и умению находить выход из любой ситуации. Как-то раз заходит он в гостиничный номер, знакомится с соседом по комнате. А тот ему и заявляет: «А вы знаете, я — Николай Второй!» Дед не растерялся, не стал спорить и провел ночь под одной крышей с сумасшедшим. А утром заведующая уж так извинялась, что подселила к больному...

Фамилия Тимофеев при разговоре со старыми коневодами звучит как пароль... «А, так вы внучка Михаила Тимофеевича?!» — и начинается откровенный разговор. З.Н.Першина, профессор Кировской сельхозакадемии, доктор сельхознаук, рассказала мне много интересного об иппотерапии, о лечебных свойствах кумыса, о том, что в Германии, например, кобылье молоко используют для питания младенцев. И ни в коем случае и у нас в стране нельзя списывать лошадь со счетов. Резервов коневодческой отрасли много: и спорт, и туризм. Кто дружит с лошастью,

тому наркотики и транквилизаторы ни к чему. И очень жаль, что многие этого не понимают, не ценят лошадь. И тут Зинаида Николаевна вспомнила, как однажды на одном совещании из уст большого начальника прозвучало, что сено только коровам надо давать, а лошадям и соломы хватит — никто не смел возразить. И вдруг в притихшем зале раздались аплодисменты. Так старый коневод Тимофеев выразил свое презрение к некомпетентности чиновника, не знающего даже, что желудок лошади не приспособлен к грубым кормам...

Мне кажется, что в последние годы дедушке было больно смотреть, как постепенно разрушается, гибнет дело всей его жизни, что все меньше и меньше держат лошадей в хозяйствах области, что гниют конюшни на старом ипподроме, а новые все не строят. Как-то, сидя на скамейке на крутом берегу Вятки и задумчиво глядя на реку, произнес он непонятные 16-летней девчонке слова: «Все течет, все изменяется». Не дослушав его, я убежала. Тогда еще я не знала, что такое поздно. И что придется потом рыться в архивах, разыскивая то, что лежало на ладони.

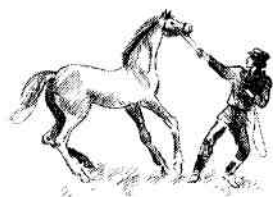
Стыдно, что мы не знаем порой даже имен своих не таких уж и дальних родичей. Не знаем свои корни, а, значит, и самих себя. Не оттого ли мечемся по жизни в поисках чего-то своего и не находим? Целый народ «отрубили» в 17-м от его исторических корней, назвав советским: И теперь мы на распутье, И, быть может, лишь восстановив прерванную связь времен, поняв, кто мы, сможем, наконец, определить, «куда же нам плыть»...

История коневодства — это всего лишь частичка истории России, но именно она и помогает понять загадочную русскую душу с ее широтой, безграничностью, стремлением к красоте и полету! «Эх, и какой же русский не любит быстрой езды»...

Так получилось, что и в журналистику я «въехала на лошади»: первое редакционное задание было рассказать о Кировском ипподроме. И вот с тех пор это моя «коронная» тема... Правда, сейчас она гораздо шире. Еще на областном радио я начала вести передачу «В защиту природы», а в газете «Вятский край» она преобразилась в экологическую страницу «Осторожно: жизнь!» Но ведь и лошадь — это тоже природа... Ее надо беречь и охранять как родник или березку. В Москве создан и действует Центр охраны дикой природы, проводит конкурсы среди СМИ на лучшие публикации природоохранной тематики. Вот и страница «Осторожно: жизнь» стала дипломантом конкурса «Белый медведь-96». Пора, наверное, и центры охраны культурной природы создавать... Чтоб не пришлось потомкам любоваться лошастью в музеях да на картинках. Кстати, только на сегодняшний день более сотни ребят познают азы общения с лошастью, получая уроки добра на Кировском ипподроме.

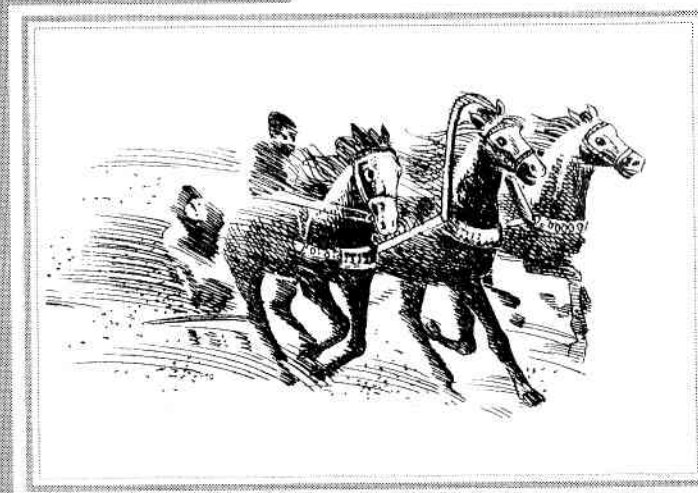
В год 100-летия Кировского ипподрома и 625-летия г.Кирова родилась эта книжка, а создавалась с 70-х годов. Это своего рода летопись

коневодства и конного спорта Вятского края. В ней все, что мне удалось извлечь из архивов и рассказов «лошадников», незаурядных, преданных Лошади людей. Один из них — А.Д.Червяков, председатель Котельничского колхоза «Путь Ленина», дважды Герой Социалистического Труда — как-то увидел тонущую в болоте лошадь. И тогда он сам зашел по грудь в трясину и подставил плечо под голову коню. Да так и стоял, рискуя ежеминутно жизнью, пока не подоспела помощь...

«Эх, тройка! Птица-тройка, кто тебя выдумал? Знать, у бойкого народа ты могла только родиться, в той земле, что не любит шутить, а ровнем-гладнем разметнулась на полсвета...»

Н.В.Гоголь

Русское чудо

СУДЬБА ВЯТКИ

*Прикажете ль лошадок вятских
Четверку вам в конюшню свести...*

А.С.Пушкин

«Мал золотник, да дорог»... Эту пословицу можно с успехом отнести к маленькой мохнатой местной лошадке — вятке. Как появилась она на вятской земле? До сих пор история ее происхождения довольно туманна. «По народным преданиям... туземная вятка произошла от клепперов (эстонских лошадей — В.А.), присланных в Вятскую губернию из остзейских провинций Петром I, — пишет Н.А.Любимов в книге «Вятка (Вотская лошадь)». По другим сведениям, начало вятков положено Алексеем Михайловичем, отправившим в Вятскую губернию лифляндских лошадей... Существует и еще одна версия, что вятки развелись от клепперов, завезенных новгородцами в конце XIV века. Однако В.П.Левашов, автор книги «Лошадь вятка», подвергает сомнению все эти предположения. Дескать, новгородцы могли появиться в вятском крае не обязательно на клепперах, а на других, захваченных по дороге конях. Неосновательны и ссылки на царей, ведь намного раньше, еще в XVI веке, русские купцы охотно покупали славившихся вятских и пермских лошадей. Несомненно одно, северная зона нашей страны издавна имела местных лошадей, известных как вятские, обвинские, печорские, полесские... А на северо-западе Европы преобладали шведские, норвежские, финские лошади и клеппер. У северных лошадей много общего. Профессор М.И.Придорогин, исследуя лошадь Вятской губернии, сверил наиболее важные промеры черепов вятки, клеппера и шведской лошади и никакой существенной разницы не обнаружил. Особенно поразительно сходство вятки и клепперов, что, по его мнению, указывает на общность происхождения этих пород. Наверное, как не стоит преувеличивать участие эстонских лошадей в создании вятков, так и полностью отрицать. Очевидно, они все же завозились сюда и способствовали сближению типов этих двух родственных пород.

И ЧЁРНЫЙ РЕМЕШОК ПО СПИНЕ...

Как бы ни возникла вятка, она быстро завоевала популярность не только у себя дома, но и по всей стране, и за рубежом. Профессор Придорогин указывает, что вятские жеребцы вывозились даже в Польшу для улучшения местных лошадей. А конный завод С.Е.Димитриева на западном берегу озера Иссык-Куль ежегодно закупал вятских маток.

Чем же привлекала к себе наша скромная лошадка? Красотой диковинной не отличалась... Вот как описывает некоторые особенности ее

экстерьера Н.А.Любимов: «Основная масть — саврасая разных оттенков. Вдоль спины от холки до корня хвоста тянется в виде ремня черная полоса. У передних ног, в области скакательного сустава, — зебровидные полосы. «Крылья»... начинаются от холки и спускаются вниз к лопатке». Зато выносливость, сила вятков превосходны. Они незаменимы на севере, особенно в лесной местности. «Маленькая легкоподвижная вятка не вязнет в снегу. Пробежав 60-70 верст без корма в течение 6-7 часов, она не раскиснет, на ноги не разобьется и отдыхать не ляжет, а спустя 3-4 часа снова может совершить такой же пробег». Всю зиму уходили обозы вятков с пушниной, льном, хлебом на Казань, Н.Новгород, Москву, возвращаясь обратно с различными товарами. Нередко лошади делали до 5000 верст и использовались в извозе по 17 зим подряд, сохраняя при этом достаточную резвость. В.Г.Короленко, которому довелось прокатиться на вятках в 1879 г., писал впоследствии: «Маленькие мохнатые лошади неслись вихрем». А Салтыков-Щедрин, будучи в ссылке в Вятской губернии, даже приобрел для себя двух лошадей. В письме к брату Дмитрию в Петербург он так описал свою покупку: «Что касается до моих лошадей, то масти они саврасой, с черною гривой и черным ремешком по спине, росту двух аршин. Если б тебе вздумалось купить лошадей, то самое удобное время для этого — июнь... Вятские лошади крепки, но невелики, самые лучшие саврасой масти, как и мои, чтобы приобрести действительно хороших лошадей, надобно заплатить рублей 200 серебром за пару»... Лихим вятским тройкам не было равных. Крестьяне любили свою выносливую и скорую вяточку, украшали упряжку расписными дугами с бубенцами и колокольчиками, сбруей с кистями и медными бляшками... Ямские пары и тройки из вятков были тогда единственным средством межрайонного сообщения в Вятской губернии. Причем, содержатели почтовых станций предпочитали брать для этих целей именно вятских лошадей... «Куплены в вотяхках» (т.е. в Удмуртии) — нередко так обозначалось их происхождение.

ДОЧЬ РЕНКИ — В ЛОНДОНЕ

О резвости вятков можно судить по тому, что расстояние в 146 км от Нолинска до Вятки на сменных станционных парах и тройках обычно покрывалось за 10-11 часов, а от Нолинска до пристани Медведок ямские вятские пары расстояние в 23 км проходили меньше, чем за полтора часа.

Чтобы выявить резвейших, в Вятской губернии, начиная с 1848 г., устраивались специальные испытания крестьянских лошадей. Так, в журнале «Коннозаводство и охота» за 1852 г. рассказывается об испытаниях вятских троек... «В Вятке троечные испытания проходили на 6-верстную дистанцию, состязалось 9 троек: выиграла тройка крестьянина Шу-

стова, из меринов простой вятской породы, совершив 6 верст в 11 мин. 5 сек. (1 мин 50,56 сек. на версту) и перебежку в три версты в 5 мин. 2 сек. (1 мин. 46,25 сек. на версту)». Причем установленные вятками рекорды долгое время оставались непобитыми даже рысаками. Резвейшая лошадь 1928 года — вороная кобыла Ренка, полукровка, русскоамериканской породы (от жеребца Бирона Кировской госконюшни), принадлежащая жителю Сунского района И.Е.Норсееву, на бегах в Нолинске одну версту прошла за 1 мин. 58 сек. Рекорд этот был побит только в 1937 г. на Кировском ипподроме.

Интересная деталь... По словам В.И.Измestьева, сунского краеведа и журналиста, перспективную лошадь приобрела Нижегородская госконюшня. И через пару лет, в 1930 году дочь Ренки — Звездочка — вышла на мировую арену, завоевав на бегах в Лондоне 2-е место!

Одновременно с бегами проводились испытания крестьянских лошадей и на возку тяжестей. Так, к примеру, в состязаниях на силу, состоявшихся 4 сентября 1862 г., как сказано в журнале «Коннозаводство и охота» № 1 за 1863 г., лошади везли груз в 170 пудов. Первое место занял темно-серый жеребец вятской породы, принадлежащий крестьянину Пестову из Яранского уезда. Расстояние в 150 сажень с таким грузом он преодолел за 7 мин. 40 сек.

Большой спрос на маленькую, крепкую и скорую савраску привел почти к полному ее исчезновению. «Повычерпали на сторону», по выра-

жению Н.А.Любимова. Спихватились, да поздно. Пытались восстановить и улучшить вятку с помощью родственных ей обвинок. Дважды закупались они в Пермской губернии и рассылались по уездам для случки с крестьянскими лошадьми. Но крестьяне отказались от мелких обвинок, требуя крупных лошадей, и обе попытки «обновления выродившейся породы вятков» потерпели неудачу, как и стремление «отыскать» вятков. Искали что-то особенно выдающееся. А так как не было точных описаний породы, многие проходили мимо сохранившихся еще редких экземпляров. И в 1892 г. официально было признано почти полное исчезновение туземной лошади. «Вятка выродилась»... И все же профессор Придорогин пришел к выводу в своей диссертации, что она еще жива. Чтобы возбудить интерес к почти утраченной породе, Н.А.Любимов предложил земству выставить вятков на первую Всероссийскую выставку рабочих лошадей, организованную в Петрограде в 1913 году. «Хотел снять нарекания с вятичей, что на свою исконную породу лошадей они не обращали внимания и на поддержание ее не предпринимали никаких мер, — пишет он в книге. — Но земское собрание пришло к заключению, что вятков не следует посылать на выставку, и без того их осталось мало». Тогда он сам решил выставить лошадей. Удалось подыскать 12 вятков. Одна из них, по кличке Ямщик, была куплена на почтовой станции в с.Васильевском Кырчанского уезда. И показала хорошие результаты в испытаниях на возку тяжестей, пройдя дистанцию 100 сажень с грузом в 112 пудов за 1 мин. 16 сек. Жеребец Сосед с грузом в 160 пудов (!) пришел к финишному столбу почти рысью. Выставка показала, что вятская лошадь по-прежнему заслуживает полного внимания.

Вот что сообщала о результатах выставки «Вятская речь» (за 20 сентября 1913 г.):

— От выставки ожидалось большего. Экспонировалось всего до 250 лошадей. Такая великая страна, конское население которой исчисляется в 35 млн. голов, была представлена лишь тремя туземными породами: финской, вятской и обвинской. Особым вниманием пользовался на выставке вятский отдел, возле которого все время толпились посетители. Вятки экспонировались специалистом по животноводству Н.А.Любимовым. Среди них было несколько типичных вятков, которые вопреки «авторитетам» еще не все вымерли. Вятские лошади в первые же дни были все распроданы. После работы экспертной комиссии комитет выставки присудил Любимову награды: серебряный кубок Государственного коннозаводства, большую серебряную медаль и четыре денежные премии. При испытании на тяжесть вятские маленькие лошади тоже не ударили в грязь, заработав своему владельцу золотой жетон, первую и вторую денежные премии».

Жеребец Чемпион вятской породы.
Афанасьевский район, село Гордино.

Однако результаты испытаний вятков на этой выставке не были учтены, и никаких мероприятий по сохранению ценной отечественной породы лошадей так и не проводилось, хотя земство неоднократно заявляло об их необходимости. И лишь в 1945 г. организуются государственные племенные рассадники по разведению вятских лошадей в Удмуртии и в Кировской области.

В.П.Левашов побывал в Зюздинском (ныне Афанасьевский) районе области, где взялись за разведение вятских лошадей. Исстари славилась они своей выносливостью и силой, что вновь подтвердили испытания по доставке груза. Лучший результат, по словам Левашова, показал жеребец по кличке Сокол. Дистанцию 10 км с грузом 1000 кг он прошел за 1 час 46 минут без признаков утомления, после чего пробежал рысью дистанцию в 2400 м за 6 мин. 4 сек., доказав быстрое восстановление работоспособности. Вятская порода, сформировавшаяся методом «народной селекции», без скрещивания с другими, отличалась прекрасной приспособленностью к местным условиям. Не менее важным качеством вятков всегда считалась их неприхотливость.

Основным кормом для них в трудное послевоенное время было сено. Концентраты лошади получали в ограниченном количестве (1-2 кг в сутки), главным образом во время полевых работ и на лесозаготовках. Молодые кони нередко выпускались на пастбище весной и не возвраща-

Вятская порода лошадей.
Кобыла Клубничка с жеребенком Кокеткой.
Афанасьевский район, село Гордино.

лись домой до глубокой осени. Типовых конюшен немного. Зимние условия содержания лошадей — суровые. В течение всего года они выпускаются на водопой на реку, к родникам или колодцам. И до сих пор там сохранились традиции «спартанского» воспитания лошадей. И.Г.Крупин, мастер-наездник, бывший зав. конефермой в Бахте, был поражен увиденным в Афанасьеве.

— Зима. А вятки целый день бродят по лесу. Пить захотели... Конюх вырубил топором прорубь в реке, они на коленки встали и пьют...

Когда-то здесь был госплемрассадник вятской породы лошадей, разводят вятков и сейчас. Правда, не всегда удачно. «Придумали вятскую лошадь укрупнить, — говорит Иван Георгиевич, — покрыли маток тяжеловозом. И получили ни то, ни се. Вроде на вятку похожа, а голова, как чемодан... Все перепортили». Недаром и Левашов считает, что всякая метизация вятков какими-нибудь другими породами должна быть категорически запрещена. Разведение их должно идти методом разведения «в себе»... Выносливость и работоспособность, крепкая конституция, приспособленность к местным климатическим и кормовым условиям, высокая выживаемость... Все эти ценные качества вятков должны быть в них закреплены.

В 60-е годы было вновь предпринято выборочное обследование поголовья лошадей в вятском крае. О его результатах упоминает доцент сельхозинститута Е.А.Мунгалов в брошюре «Пользовательная лошадь Кировской области», где, в частности, отмечает, что, если конское поголовье на территории области с 1912 г по 1925 г. колебалось от 443 до 312 тысяч, то на 1 января 1969 г. в области насчитывалось всего лишь 51,4 тысячи коней. (А сейчас около 7 тысяч! — В.А.). Лошади типа старой вятки встречаются только в северных и центральных районах, причем на севере их вдвое больше. «Вятская лошадь, несмотря на ее восстановление в 30-х годах, перестала играть существенную роль в коневодстве Кировской области, — констатирует он. — Однако сбрасывать ее со счетов вряд ли стоит. Среди современного поголовья есть лошади в типе вятки, и они могут быть полезны для северных районов области. Их еще не поздно сохранить и размножить». В совхозе «Гординский» Афанасьевского района бывший гл. зоотехник И.В.Власов 20 лет создавал и сохранял в чистоте табун вятской породы.

АДЫШЕВСКИЕ САВРАСКИ

Железные «кони» — тракторы, машины вытеснили лошадь из крестьянского быта. Однако крепкие хозяйства и сейчас еще держат лошадей. И даже ведут племенную работу. В Адышево Оричевского района

разводят вятскую породу лошадей. А ведь еще в конце XVIII века вятку считали полностью исчезнувшей. И вот перед нами каким-то чудом сохранившаяся маленькая саврасая лошадка. Точеные ушки, крепкие копыта и главные отличия вятки — черный «ремешок» по спине, «крылья» и зеброидность на ножках.

— Видите, как углем полоски намазаны, — демонстрирует доморощенную кобылицу Награду коневод сельхозкооператива «Адышевский» В.Т.Шабардин. — Правда, путевых (сто процентных) вятков пока не получается, но все же близко к оригиналу. Вот Буква — уже типичная вяточка, и даже яминка на переносице...

— Первых вятков мы в 80-е годы из Удмуртии выписали, — рассказывает главный зоотехник В.А. Мамаева. — На них и родословные есть. А почему именно вятскую породу решили разводить? Да для души: вяточка — своя, местная.

— Корма много не требуют, едят и солому, — замечает В.Т.Шабардин. — Неприхотливые, легкие на ногу лошадки. На все случаи хороши: и груз тянут, и под седлом бегают.

В сельхозкооперативе «Адышевский» на сегодня 19 лошадей как вятской, так и других пород. А было время, что и до 60 голов доходило. На экспорт — в Италию, во Францию ежегодно продавали. «Держим столько лошадок, сколько нам необходимо для работы, — говорит председатель сельхозкооператива «Адышевский» В.П.Нелюбин. — Конечно, с тракторами им не тягаться, у нас 12 ферм, более 2 тысяч голов КРС, повозки-ка корм для них на лошадях! А для пастбы и вспашки огородов они просто незаменимы. Есть резон разводить. Причем именно нашу, вятскую породу. Да и государство нам за каждую вятку дотацию платит». А Виктора Тимофеевича Шабардина даже дипломом наградили за вятскую породу.

В конторе мне показали племенные свидетельства на вятков. Родословные древа их аж до пятого колена. Взять, к примеру, саврасого жеребца Бемби. Родился он в 1989 году на конном заводе колхоза «Колос» Дебесского района Удмуртской АССР. Мать — Безымьянная, отец — Буран, далее бабушки, дедушки и пра-пра... Корни его, как и других вятков — Булана, Ласточки. Любезной — уходят в глубину веков. Недаром в их взгляде столько загадочного, дремучего и печального. Как у невспаханного поля... Потерянно гуляют они в загоне, а, увидев людей, тянутся с робкой надеждой навстречу. Быть может, запрягут? Забренчат радостно шаркунцы, и побежит лошадка от деревни к деревне. Почту повезет, а то и молодых... «Не так давно еще в свадебный поезд по 15 лошадей впрягали, — вспоминает Шабардин, — чем богаче свадьба, тем больше лошадей. А сейчас от того обряда только колокольчик и остался в окне машины».

Пылится праздничная упряжь в чулане, а какие уздечки с медными бляшками! Начистить бы только, чтобы как жар горели, да редки нынче праздники.

— Отвыкли люди от лошадей, никак не можем наших саврасок в работу «воткнуть», — вздыхает старый коневод. — Молодым трактор, машину подавай!

И стоят среди зимы, сгрудившись возле рябины, одинокие кобылицы. «Я как-то в больнице лежал. сердце прихватило, — говорит Виктор Тимофеевич. — Выздоровел, зашел на конюшню взглянуть, как они там. А лошадки, мой голос узнав, со всех сторон меня обступили, мордами тычутся... Жене рассказал, та чуть не плачет. Все, говорю, хватит дома сидеть, выхожу на работу... Я же с малолетства с лошадьми — не могу без них».

Да и как можно остаться равнодушным к такому прекрасному коню как Казбек? Мощный, статный, по спине завитки белые, ножки в «сметане». Он из породы так называемых «пестрых лошадей». А взяли его на прокат у частника-любителя Н.В.Филимонова из г.Кирова, чтобы получить такой же оригинальной масти потомство.

Нет, не хотят в русской глубинке терять свою самобытность, традиции, увлечения предков, в том числе и любовь к лошадям.

СНАЧАЛА ЗЕМСКАЯ, А ПОТОМ И ЗАВОДСКАЯ...

Умение вникать в лошадь — это особый дар, который подобен дару музыки, живописи, физической силы.

А. И. Куприн

Русское коннозаводство достигло еще в допетровской России цветущего состояния. Однако главной задачей его было обеспечить лошадьми двор и армию, поэтому и конные заводы назывались или придворными, или военными. И лишь в 1843 году произошла смена курса в области русского коннозаводства. Опытные конные заводы должны были стать рассадниками племенных лошадей, а не ремонтных (для армии). Указ от 8 марта 1843 года предусматривал организацию 24 земских случных конюшен с 60 жеребцами в каждой, предназначенных для вольной общественной службы. («Из истории русского коннозаводства» В. Витта).

В 1844 г. открылась такая конюшня и в Вятке. Первым ее управляющим был майор Пато. Размещалась земская конюшня в специально построенном здании потомственного дворянина А. Машковцева. («Столетие Вятской губернии», т. 2. 1881 г.) Первым делом управляющий объехал губернию и составил записку о коннозаводстве Вятского края.

В то время в губернии преобладали лошади вятской, обвинской, закаменской или багульминской пород. Конный завод был всего один, принадлежал он тайному советнику шталмейстеру Юшкову и находился в его имении в 9 верстах от Малмыжа, на высоком берегу Вятки. Табуны паслись на лугах.

В 1863 г. заводская конюшня была закрыта. За 19 лет ее существования в Вятском крае было проведено 5 выставок, на 4 из них участвовало 172 лошади, а на 11 испытаниях — 441. Первые испытания крестьянских лошадей в Вятке относятся к 1848 г. Они начались раньше, чем в других губерниях, и с 1851 г. стали постоянными.

В 1859 г. в Вятке открылась конная ярмарка с 6 по 25 декабря. Были ярмарки и в уездах: Петровская в с. Балезино Глазовского уезда собирала до 10 тысяч лошадей, Алексеевская ярмарка — в Котельниче, Петровская, Мясопустная и Покровская в Вожгалах — до тысячи. Во время Семеновской ярмарки установлены были скачки, сначала троечные, а потом парные и верховые.

«Около полудня 31 августа движение и жизнь в Вятке, без того уже значительные по случаю ярмарки, еще более увеличились... («ВГВ» за 1858 г. № 37). Множество экипажей и щегольских, на столичную ногу отделанных, и простых вятских долгушек, обгоняя друг друга, неслись по улицам Вятки за город к Безруковскому кладбищу. Там на скаковом кругу развевались разноцветные флаги, столпившийся вокруг народ с нетер-

пением ждал начала испытаний. По прибытии начальника губернии, при стечении многочисленной публики, открылись испытания крестьянских лошадей в троечной и верховой скачках на приз государственного коннозаводства». Любопытно, что два первых приза в троечной и все три в верховой езде выиграл крестьянин Яранского уезда Демид Лоптев. И не случайно. Он понял выгоды от приплода земской конюшни и удачно ими воспользовался.

Земская конюшня повлияла как на улучшение коневодства в губернии, так и на увеличение числа конных заводов в ней. Перед закрытием конюшни их было уже пять: в Вятском уезде — штаб-ротмистра Машковцева, в Нолинске — Чуракова, в Глазове — Гусева и два завода в Малмыжском уезде, принадлежащие помещикам Юшковым.

В «Вятских губернских ведомостях» (№49 за 1847 г.) был опубликован отчет «О действиях Вятской земской конюшни», в котором, в частности, сказано, что «...благодарственные отзывы всех сословий свидетельствуют: родившиеся жеребцы очень хороши и превзошли ожидания владельцев. Поэтому имевшие хотя бы один раз в своем уезде случной пункт просят о назначении его и на другой год. Кроме того, владельцы всех заводов, чтобы достичь желаемой цели, тщательно принялись за улучшение сорта маток».

О значении земской конюшни говорит и Н. А. Любимов в книге «Коневодство Вятско-Ветлужского края». Начало метизации местных лошадей он связывает с открытием в г. Вятке земской конюшни с 60 жеребцами. «Ликвидированная в 1863 г., она, однако, в 1885 г. была открыта вновь». Причем по ходатайству земства. В числе 55 жеребцов госконюшни в год ее организации было 15 вятков и обвинок, 11 метисов, 25 жеребцов рабочего сорта, 3 орловских рысака, 1 битюг.

ФЛЮГЕР С БЕГУЩЕЙ ЛОШАДКОЙ...

Первым управляющим Вятской заводской конюшней был назначен корреспондент главного управления государственного коннозаводства, земский ветеринарный врач, надворный советник И. А. Козаченко. Для строительства госконюшни, по решению Городской думы от 18 февраля 1885 г., был выделен участок земли между Всесвятской и Гласисной улицами (Дерендяева и Октябрьский проспект). Участок сдан управою в ведение управляющего конюшнею Козаченко 8 марта 1885 года. В этот же день был заключен договор с купцом А. И. Чарушиным о строительстве здания госконюшни. Эта дата положила начало более чем вековой истории ГЗК «Кировская». А что представляло из себя первое ее здание и конюшенные постройки, выяснилось случайно, благодаря делу вятской городской управы от 5 марта 1886 г. «О вводе в оклад городским и земс-

ким сборами и государственным налогом зданий, построенных купцом Чарушиным для заводской конюшни». В нем сказано, что все строения возведены им за свой счет и отданы в аренду управлению за 2000 руб. в год. С 1 октября 1885 года! За полгода были построены конюшни, дом для работников, погреб, амбар, лазарет, кузница, сарай для сена... Причем очень основательно. Здания — из круглого леса на каменном фундаменте. В коридорах — камины. На дворе возле конюшен — коновязи для чистки лошадей, будка для часового. В конюшенном лазарете — пять денников с яслями, в окнах — металлические сетки, есть камины и вытяжные трубы. На одной из конюшен был флюгер в виде бегущей лошади и значилась дата основания госконюшни — 8 марта 1885 года. Манеж тесовый, в углах возвышения с перилами и скамьями для присутствующих при проезде лошадей. Кстати, таких манежей было только два во всей России: в Петербурге и Вятке. Купол его был сооружен без единого гвоздя и держался на одном лишь столбе в центре манежа. К сожалению, от этого уникального строения ничего не осталось, его перевезли в Бахту (подсобное хозяйство), когда сносили госконюшню. Манеж там вновь собрали, но столб сгнил, надо было заменить на новый, да денег так и не нашли... И манеж рухнул, как постепенно стало рушиться и само коневодство, из-под которого прогресс выбил экономическую опору. Лошадь перестала быть главным средством передвижения, основной тягловой силой. «Железная конница» обогнала «бедного смешного дураля»... Но это случилось не сразу.

ЗА ЛОШАДЬ — ЗОЛОТУЮ МЕДАЛЬ

В конце XIX века вятское коневодство было на подъеме. После смерти управляющего заводской конюшней И.А.Козаченко его преемником не этот пост в 1899 г. был назначен бывший управляющий Томской конюшней генерал М.А.Перелыгин. Он родился и вырос в самом сердце русского коннозаводства — с.Хреновом Воронежской губернии, где в 1778 году был основан знаменитый конный завод графа Орлова. «И всю свою жизнь посвятил русскому коневодству», — сказано в поздравлении коллег по случаю 35-летия деятельности Михаила Афанасьевича в звании ветеринарного врача: (Почетный адрес сохранился в семейном архиве Тимофеевых). С переходом в Вятскую губернию Перелыгин взялся за улучшение крестьянской лошади, поддерживая начинания земства в области коневодства. За время его службы в Вятке был удвоен «комплект производителей» заводской конюшни. (Из приложений к «Вятским губернским ведомостям» за 1900 г. известно, что М.А.Перелыгин специально ездил в Хреновской конный завод за тридцатью породистыми жеребцами). Очень строго управляющий подходил к оценке лошадей на выстав-

Управляющий Вятской заводской конюшней
генерал М.А.Перелыгин с семьей. 1899 г.
Фото из личного архива Г.М.Тимофеева.

ках. В статье «О выставках лошадей и о случных пунктах» («Труды ветеринарного совещания при Вятской губернской земской управе» за июнь 1901 г.) он пишет, что надо обратить серьезное внимание на экспертизу выставочных лошадей...» Это благотворительность, а не экспертиза. До сих пор не было измерения различных частей тела лошади. Раз провели коня, поставили баллы, второй провели, и начинается арифметика: у кого убавить, а кому прибавить 5 или 10 рублей. И оказывается, что та, которой бы следовало 10-15 рублей, получает всего 5, и наоборот. Члены комиссии сидят за столом и оценивают лошадей издали. Во избежание неправильной оценки следовало бы назначать на выставку не 2, а 3-4 дня и выбирать время, свободное от полевых работ. Земская управа может избрать какой-либо другой способ для поощрения крестьян к улучшению породы лошадей. Ведь нам, ветврачам, будет стыдно за подпись свидетельства, что такому-то владельцу выдана серебряная медаль за лучшую крестьянскую лошадь, а между тем при внимательном рассмотрении она окажется косолапою с порочными копытами и другими недостатками». И все эти замечания М.А.Перелыгин сделал на пользу крестьянского коневодства в Вятской губернии.

Ветеринарный врач И.Л.Братчиков, выступая на этом собрании, заметил, что говорить о пользе выставок в деле улучшения коневодства излишне. Недаром они пользуются среди крестьян большим сочувстви-

ем. По числу выставок Вятская губерния занимает первое место, ежегодно в ней устраивается 8 выставок. В других местах, где они проводятся, только в 5 губерниях по 5 выставок, в остальных — по одной, две, реже три, четыре. На выставки нередко приводят до 300 голов лошадей, а иногда и больше.

Деятельность Вятского земства совместно с заводской конюшней по улучшению коневодства в губернии, видимо, была оценена и управлением государственного коннозаводства. В «Вятских губернских ведомостях» от 2 мая 1909 г. был опубликован указ «О расширении Вятской заводской конюшни». В нём сказано: «Установить штат конюшни в 100 жеребцов-производителей. Из средств государственного казначейства отпустить на приобретение 50 жеребцов 50 тыс. рублей; на покрытие расходов с 1 января 1910 г. по 3 тыс. 600 руб. в год, а также дополнительно 3 тыс. 161 руб. на отопление здания, содержание прислуги, закладку фуража и прочее».

Вместе с развитием коневодства росло и число любителей конского бега. Недаром распоряжением главного управления государственного коннозаводства в 1908 г. в Вятке было учреждено новое общество — поощрения рысистого коннозаводства.

Задолго до открытия госконюшни улучшением местного коневодства начал заниматься М.Е.Петухов — крестьянин Троицкой волости, д.Костинской. Один из его жеребцов был даже куплен потом для конюшни. После ее открытия в течение 15 лет у Михаила Евстафьевича содержался случной пункт казенных жеребцов. Со времени учреждения конских выставок Петухов почти ежегодно выставлял молодняк и всегда удостоивался наград в виде серебряных медалей министерства земледелия и государственного коннозаводства, денежных сумм или похвальных листов. За 15-летнюю деятельность в улучшении крестьянских лошадей Михаил Евстафьевич был награжден от главного управления государственного коннозаводства серебряной медалью, а в 1904 г. и золотой!

Способствовал развитию коневодства, воспитанию первоклассных лошадей и первый Вятский ипподром.

ЭХ, ЗАЛЁТНЫЕ!

«Мир ипподрома — это мир науки, ведь именно здесь выявляются результаты многолетней работы коневодов.

Это мир театра, потому что бега и скачки — необыкновенно яркое зрелище.

Это и мир спорта — с рекордами, секундами, восторженным ревом болельщиков.

Мир традиций, мир истории...»

ПЕРВЫЙ ВЯТСКИЙ ИППОДРОМ

С незапамятных времен конские состязания как забава, как способ показать свою удаль и молодечество непременно сопровождали русские святки и масленицу. Итальянец Кантарини, описывая зимнюю торговлю на реке Москве, заметил: «На реке бывают также конские ристания и другие увеселения, но нередко участвующие в сих игрищах ломают себе шеи».

Случалась езда об заклад и по улицам. Поэтому Московская полицеймейстерская канцелярия издала даже специальную инструкцию: «А имеющим охоту бегать на резвых лошадях в запуски или в заклад, такое бегание чинить позволяется, токмо выезжая в поле и где мало людей, а по улицам такого бегания отнюдь не чинить, понеже от многолюдства по улицам тем беганием бывает многим повреждение». (В.О.Витт, «Из истории русского коннозаводства»).

Граф Орлов впервые упорядочил постановку бегового дела. Кроме зимнего бега на Москве-реке, он разбил на Донском поле летний бег, и только спустя сорок лет, в 1834 году Московским беговым обществом на Ходынском поле был открыт первый ипподром (в переводе с греческого — место для конских бегов и скачек).

В Вятке до появления регулярного ипподрома бега также проходили прямо по улицам города — страсть вятичей к конному спорту не знала границ. И лишь в мае 1898 г. «любители конского бега» обратились к вятскому голове с просьбой: разрешить устроить ипподром между Богословским кладбищем и казенною конюшней. На это городская управа заметила: «...устройство конского бега следовало бы разрешить, т.к. оно желательно не только для удовлетворения спорта, но и для выездки молодых лошадей, которая производится на улицах города и весьма небезопасна для прохожих». (Дело Вятской городской управы «Об отдале городской земли между Богословским кладбищем и казенною конюшнею под устройство конского бега», ГАКО).

Признавая желательным создание в Вятке первого регулярного ипподрома, городская Дума постановила все же образовать особую комис-

сию из гласных думы И.И.Лаптева, М.А.Башмакова, А.И.Швецова, Д.С.Стратонова и А.А.Прозорова. Комиссия должна была всесторонне рассмотреть заявление любителей конского бега и высказать соображения: «Не представится ли выгодным для города возвести на свой счет необходимые для бега постройки и эксплуатировать его в свою пользу?»

Подсчитав расходы, гласные Думы сделали вывод, что устройство и эксплуатация городом бега невыгодны, т.к. повлекут первоначально большие расходы. Поэтому они предложили отдать испрашиваемое место под бег в аренду на 2 года с платой в доход города по 10 рублей в год. С условием, что, если оно потребуется городу раньше срока, арендаторы обязуются беспрепятственно очистить его и привести в прежний вид за свой счет. Ипподром же следует обнести приличной изгородью, которая, как и все постройки, по истечение аренды поступает в собственность города. Если же за это время в Вятке будет основано, как и предполагается, общество любителей конского бега, то все постройки перейдут к нему.

И вот на июльском заседании городская Дума постановила: отдать испрашиваемое место между улицами Богословской (Советской) и Морозовской (Розы Люксембург) с одной стороны и Спенчинской (К.Либкнехта) и Гласисной (Октябрьский проспект) с другой для устройства «конского бега». И всего лишь пять месяцев спустя в Вятке открылся первый ипподром. Вот как рассказывается об этом событии в приложении к «Вятским губернским ведомостям» (№ 2 за 1899 г.).

«В воскресенье, 3 января (15 по н.с.), состоялось открытие ипподрома любителей конского бега. В 12 часов в павильоне ипподрома собрались любители бега. Было отслужено молебствие, после которого священник окропил святой водой здание павильона. Затем присутствующим на торжестве была предложена закуска, после которой под звуки музыки проходили бега.

К сожалению, на торжество собрались далеко не все любители, так что празднество вышло более скромным, чем можно было ожидать. Любители конского бега, устав которых послан на утверждение, насчитывают в своей среде 45 человек. В распорядители выбраны Д.С.Стратонов (бухгалтер Вятского отделения Волжско-Камского коммерческого банка) и К.И.Лаптев (владелец первого автомобиля в Вятке. — В.А.).

Ипподром устроен на площади вблизи конюшен государственного коннозаводства. Все пространство, занятое им, обнесено деревянным забором. Бег — в длину 375 сажен. В одном конце ипподрома выстроен зимний павильон, в котором будет помещаться контора. Весной будет выстроен летний павильон, более обширный, чем зимний».

А год спустя, в феврале 1900 года, было учреждено Вятское общество любителей конского бега. Президентом его стал сам губернатор. Вице-президентом был выбран потомственный почетный гражданин, глас-

ный Думы А.Я.Тырышкин, который от имени общества подал в городскую Думу прошение о «продолжении аренды бега на 6 лет на разрешенных Думою в 1898 г. условиях». В договоре, заключенном им с городской управой, в частности, сказано, что использовать ипподром для устройства каких-либо иных развлечений можно только с разрешения управы, за плату в пользу города. В случае же устройства обществом тотализатора договор считается нарушенным. Срок аренды определен по 1908 год.

НЕПОБЕДИМЫЙ КИРПИЧ

«Достоинства благородных коней удостоверяют ристалища» — так повелось еще со времен Древнего Рима. Важную роль в выявлении резвачей играл и Вятский ипподром. В приложении к «Вятским губернским ведомостям» (№ 19 за 1901 г.) приводятся результаты бегов за среду и пятницу, 7 и 9 февраля.

В оба дня первые призы общества любителей конского бега взял И.С. Хохлов, оставивший один из выигрышей в пользу общества. На бегах присутствовал начальник губернии Н.М.Клингенберг. Зрителей было много.

Разыгрывались на вятском ипподроме и довольно крупные призы государственного коннозаводства, а также памятные и юбилейные. Так, «Вятская речь» от 13 марта 1913 года сообщала, что на предстоящих бегах будет разыгран приз в память 300-летия дома Романовых. Владельцы лошадей, выигравших этот приз, получают юбилейные золотые жетоны. Надо полагать, что такие условия приза должны собрать самую резвую и интересную компанию рысаков, имеющих в Вятке. Но гвоздем сезона будет приз общества «рысью под седлом» для лошадей всех

Тройка Кировской госконюшни под управлением мастера-наездника В.Ф.Кузнецова (коренник — Лысех).

*Наездники Кировского ипподрома:
В.И.Мошков (держит под удила лошадь), рядом с ним — С.П.Крупин,
А.И.Беленов, Н.А.Коршунов, В.Ф.Кузнецов, В.П.Смышляев.
Среди помощников наездника и жюрьеров в центре первого ряда
бродящий мастер-наездник П.А.Решетников.*

*Команда кировских конников
на зональных соревнованиях. Пермь, 1960 г.*

Фотографии из личного архива В.Ф.Кузнецова.

пород. Впервые этот способ езды был опробован на московском ипподроме два года назад. Рысаков, вместо того, чтобы запрячь в двухколесную «американку», седлают, и на них садятся не жокеи, которые скачут, а наездники, обязанные ехать рысью. Благодаря отсутствию экипажей в бегах рысью под седлом могут принять участие одновременно до семи лошадей (в ряд). При обычных же условиях ширина беговой дорожки в Вятке позволяла встать в ряд только трем «американкам». Публика, охотно посещавшая бывшие на вятском ипподроме уланские скачки и казачью джигитовку, получит представление о новом виде конного спорта, до сих пор неизвестного в Вятке.

В репортаже с бегах («Вятская речь», 28 мая 1914 г.) названы главные конкуренты на приз Императорского Московского общества поощрения рысистого коннозаводства: Паренек — Н.Т.Бульчева, выигравший в 1913 г. юбилейный Романовский приз в Вятке; Када — Ц.Ц.Пуни, недавно привезенная из С.-Петербурга, где имела большой успех, Кирпич — И.В.Поскребышева, на счету которого много призов как в Петербурге, так и в Москве. Лошади по силам равные, и фаворита заранее определить трудно. Но на третьих в нынешнем сезоне бегах, сообщила газета от 17.06.1914 г., Кирпич превзошел сам себя, показав рекордную скорость, — 2 мин. 30 сек. Публика была в восторге. Кирпич сорвал аплодисментов не меньше, чем иной тенор... Он остается непобедимым на вятском ипподроме.

В ЗОЛОТОЙ КНИГЕ РЕКОРДОВ

С тех пор прошло 100 лет. Канули в Лету энтузиасты-любители, не сохранилось и следов от первого вятского ипподрома. И все же, собирая по крупицам скудные сведения по истории коневодства в Вятской губернии, используя воспоминания старых коневодов, удалось оживить скудные строчки архивов.

Горбатенькая улица Розы Люксембург. В детстве — родная, а с тех пор как исчезла главная ее «изюминка» — 2-этажное, потемневшее от времени деревянное здание с узорчатым балконом, — чужая. Вместо конторы госконюшни, конного двора за высоким забором — обычные девятиэтажки. Ипподром, по словам Г.М.Тимофеева, сына бывшего главного зоотехника госконюшни, располагался напротив дома, через дорогу. И бега смотрели прямо с балкона... Его отец, Михаил Тимофеевич, кавалерист, опытный наездник, часто сам участвовал в бегах. И однажды во время заезда, когда лошадь мчалась во весь аллюр, порвались удила. Вожди в руках наездника повисли, как веревки. А конь, обезумев, рванул через забор, грудью порвав колючую проволоку, и понесся вверх по ул. К.Либкнехта к Театральной площади. «Разнесет вдребезги», — ахнули

болельщики. И уже не надеялись увидеть конника в живых... Вдруг — что за диво! Тот как ни в чем ни бывало возвращается назад, ведя коня под уздцы. Спасли выдержка, самообладание бывшего офицера. Спокойным, властным голосом он заставил лошадь остановиться.

Вспоминает Георгий Михайлович и то, как вместе со старшим братом Николаем бежали по утрам, едва глаза протерев, наперегонки к конюшням, чтобы успеть «захватить» лучшего коня. Промчаться верхом по Розе... считалось высшим шиком. Жили сотрудники госконюшни тут же, при конторе. И дети их целыми днями пропадали на конном дворе. Зимой нередко из ворот госконюшни выезжала целая кавалькада: М.Т. Тимофеев верхом на коне, а рядом, держась за веревку, привязанную к седлу, жена с сыновьями на лыжах.

Но времена менялись, менялось и отношение к лошадям. Бывшая окраина становилась чуть ли не центром города. А тут на тебе — ипподром, конюшни. Кому-то в верхах это, видимо, не понравилось. И в Вересниках, на «лугах за госмельницей», как значилось в программе конских испытаний, открылся в 1936 году новый краевой ипподром.

Хорошая, ровная площадка, беговая дорожка международных размеров, удобные места для зрителей, красивая судейская, буфет, так оценили его современники. В первый же день в заездах приняли участие 32 лошади из госконюшни и конеферм края. Приз открытия ипподрома был присужден кобылице Лели, принадлежащей конеферме им.Буденного Шурминского района (наездник М.А.Щукин).

«В дореволюционной Вятке тоже существовал ипподром, так откликнулась газета «Кировская правда» на это событие. Во всяком случае, жалкая площадка, обтянутая проволокой, с ветхим зданием судейской трибуны... Немногочисленные зрители располагались здесь прямо на земле. На ипподром конюхи выводили лошадей заводчиков и фабрикантов, попов и купцов. Изредка на испытаниях появлялась лошадь из деревни. Выходил с ней и ее хозяин — толстопузый деревенский кулак. На Вятском ипподроме выступало по 10-15 лошадей, втрое больше выставили в первый же раз кировские колхозы».

С тех пор на долгие годы ипподром в Вересниках стал излюбленным местом отдыха кировчан. По выходным дням — как цветные ручейки с крутых склонов городской набережной — устремлялись толпы народных отдыхающих к заветным трибунам. А там было что посмотреть. Страницы областных и центральных газет пестрели сообщениями о победах кировских конников.

1950 год. Открытие сезона на Кировском ипподроме. В заездах — лучшие рысаки, выращенные на колхозных конефермах Лебяжского, Молотовского (Нолинского), Уржумского районов. Среди них красотой экстерьера отличается Месяц Ясный из колхоза «Коминтерн» Шурминско-

го района. Приз открытия взял Лесок из колхоза «Путь» Лебяжского района. Ехал на нем председатель колхоза депутат областного Совета Е.В. Кузнецов. Рекорд дня установил Галоп (Лебяжский район, наездник Г.П.Теплых). Дистанцию 1600 м он прошел за 2 мин. 23 сек.

1962 год. На V Всесоюзных соревнованиях конников в Пятигорске кировский наездник В.И.Мошков установил всесоюзный рекорд в заезде русских троек (коренник — Лепесток).

1964 год. На VII межобластных конно-спортивных состязаниях в г. Ижевске кировская тройка (коренник — Коралл) под управлением наездника В.П.Меринова не имела себе равных. Она вошла в состав сборной команды России.

1970 год. Славу самой резвой в стране вновь подтвердила тройка с коренником Сибиряк под управлением наездника Нолинской ГЗК В.Ф.Кузнецова. Дистанцию 1600 м тройка преодолела за 1 мин. 58 сек, а 2400 м — за 3 мин. 1,8 сек., что является абсолютным рекордом страны. Большой успех сопутствовал и тройке с коренником Кораллом под управлением наездника Кировской ГЗК П.А.Решетникова. Она также установила всесоюзный рекорд.

1973 год. На всесоюзных соревнованиях в Пятигорске кировская тройка (коренник — Горн) показала лучшую резвость на дистанции 1600 м — 1 мин. 57,8 сек., а на 2400 м — 3 минуты ровно. Коллегия Министерства сельского хозяйства СССР наградила Кировскую госконюшню 5 тыс. рублями за установление абсолютного рекорда резвости для русских троек. Тройка с коренником Горн записана в Золотую книгу рекордов Министерства сельского хозяйства страны.

Успеху кировских коневодов способствовало объединение в 1964 году госконюшни с областным ипподромом. На беговых дорожках стали испытывать лошадей, рожденных на племфермах колхозов и совхозов области, закрепляя тем самым их лучшие качества. Кировскую ГЗК с ип-

подроном возглавлял в то время Г.А.Корчак. Многие годы он был также ответственным тренером сборной команды РСФСР по подготовке конников на русских тройках — в победах России немало и его заслуг. Кроме того, Георгий Антонович занимался совершенствованием русской тяжеловозной породы лошадей. Недаром ему было присвоено почетное звание заслуженного зоотехника России.

Большой вклад в развитие коневодства области внес и главный зоотехник Кировской госконюшни М.Т.Тимофеев, награжденный за долгую и безупречную работу орденом Ленина. Кстати, знаменитого Горна приобрел для госконюшни именно Михаил Тимофеевич, сумев рассмотреть в невысоком, невидном жеребенке выдающегося рысака. Сомневающимся в достоинствах будущего рекордиста знаток лошади ответил просто: поживем — увидим. И вот результат — ипподромы Москвы, Тбилиси, Киева рукоплескали кировчанам.

ФАНАТЫ...

Но была у ипподрома в Вересниках «ахиллесова пята» — ежегодно его затопляли талые воды. Для дорожки это было неплохо — она уплотнялась, склеивалась от ила, смягчалась. У лошадей меньше «летели сухожилия», но конюшни, стоящие порой по пояс в воде, сгнивали и разваливались. Лошадей эвакуировали на время паводка в Бахту. Какой уж тут тренинг! И как манны небесной ждали наездники, когда же достроят в Кирове новый ипподром, начатый еще в 1987 году? И лишь к зиме 1993 года из затопляемых трущоб знаменитых рысачков-рекордистов перевели-таки в белокаменные конюшни. Своими силами выстроили коневоды на пустыре беговой круг.

— Работаем на энтузиазме, — говорит директор ГЗК «Кировская» с ипподромом С.С.Скорик. — Денег нет порой даже на зарплату. А уже о теплых трибунах, манеже и коневозке остается только мечтать.

Зачастую из-за безденежья не могут кировские конники выехать на престижные соревнования. И все же, если удастся принять в них участие, берут по-прежнему призы. Совсем недавно, в 1997 году, кировская тройка с коренником Радиусом под управлением мастера-наездника И.Г.Крупина заняла 1-е место на VI Всероссийских соревнованиях конников.

Славятся по всей России и спортсмены, выступающие в классических видах конного спорта. Никогда не остаются они без призовых мест. Так, в 1996 году кировская команда заняла 1-е место на первом чемпионате финно-угорских народов. В 1997 г. Светлана Лосева из Тигрине была третьей в Кубке России по конкуру и выполнила норматив мастера спорта. В 1998 г. она заняла 2-е место в борьбе за звание абсолютного чемпиона России по преодолению препятствий. На этих же соревнованиях Александр Абросимов стал чемпионом России среди юношей, а Юлия Печен-

кина заняла 2-е место на Трэке. В этом же году на Всероссийских соревнованиях в совхозе «Дубровский» Челябинской области команда кировских конкуристов заняла 1-е место уже не первый год подряд (тренер команды — Н.Г.Шабалин). В год столетия ипподрома его воспитанница Светлана Лосева включена кандидатом в сборную команду России по летним олимпийским видам спорта.

— Посмотрев на соревнованиях выступления наших спортсменов, — продолжает Сергей Степанович, — едут к нам за лошадьми покупатели из Москвы, Ижевска, Нижнего Новгорода. Есть у нас и резвачи, и люди, способные их подготовить.

И как бы в подтверждение его слов команда ГЗК «Кировская» вновь заняла 1-е место на областных зимних соревнованиях конников, посвященных 100-летию Кировского ипподрома.

Главный судья соревнований, представитель ассоциации «Росплеконзавод» А.И.Тимченко от имени коневодов России поблагодарил наездников, тренеров и всех, кто днем и ночью с лошадью, за их кропотливый труд.

— Эти люди — фанаты, — заметил он. — Уверен, что благодаря им наша отрасль никогда не погибнет.

А.И.Тимченко вручил почетные грамоты «За многолетний добросовестный труд, большой вклад в развитие отечественного конезаводства» и в связи со столетием Кировского ипподрома директору ГЗК «Кировская» С.С.Скорика, гл. зоотехнику М.Б.Мальцевой, ст. тренеру Н.Г.Шабалину, зоотехнику-селекционеру Е.Ю.Гасниковой и тренеру ДЮСШ Т.А. Шабалиной.

По достоинству оценили труд кировских коневодов и администрации города и области. Вручая им почетные грамоты, заместитель главы администрации области, председатель комитета сельского хозяйства и продовольствия А.П.Логинов, пожелал удачи на беговых дорожках страны, чтобы и в дальнейшем они приносили славу Вятской земле!

— На меня произвело неизгладимое впечатление отношение работников госконюшни «Кировская» к делу, которому они служат, — сказал заместитель главы городской администрации В.А.Никонов при вручении грамот. И поблагодарил за замечательный праздник, подготовленный для кировчан в честь 100-летия ипподрома.

За большой вклад в развитие коневодства и конного спорта области были награждены почетными грамотами ГЗК «Кировская» ряд коневодческих хозяйств. Среди них птицевосхоз «Новый» Нолинского района (директор В.П.Попов, наездник В.П.Меринов), колхоз «Изиморский» (председатель и наездник А.И.Алембаев), совхоз «Лебяжский» (директор А.А.Малышева, наездник А.М.Софронов) Лебяжского района, а также совхоз «Гординский» Афанасьевского района (председатель В.Н.Харина), где и по сей день разводят вятскую породу лошадей.

Когда же стали вручать Почетную грамоту представителям АО «Ардашевское» Кирово-Чепецкого района (директор С.В.Калинин), они заметили, что большая доля заслуг в развитии коневодства принадлежит и бывшему руководителю хозяйства, а ныне депутату Госдумы А.К.Мелькову. Кстати, он же возглавляет областную ассоциацию коневодства и конного спорта.

Любовь к лошадям у него наследственная: еще дед держал лошадей да и бабушка большой была любительницей, даже верхом ездила. У отца тоже была лошадка... До сих пор хранится у Алексея Константиновича семейная реликвия — портрет иноходца Венгерки. Мальчишкой бегал он на ипподром в Вересниках, а когда вырос и стал руководителем одного из крупнейших хозяйств области, организовал там конеферму. До 100 голов держали в «Ардашевском», и неоднократно на областных и республиканских соревнованиях ардашевские конники занимали призовые места. Так, в 1997 году на всероссийских соревнованиях в Челябинске тройка АО «Ардашевское» под управлением А.Н.Ворончихина заняла 4-е место.

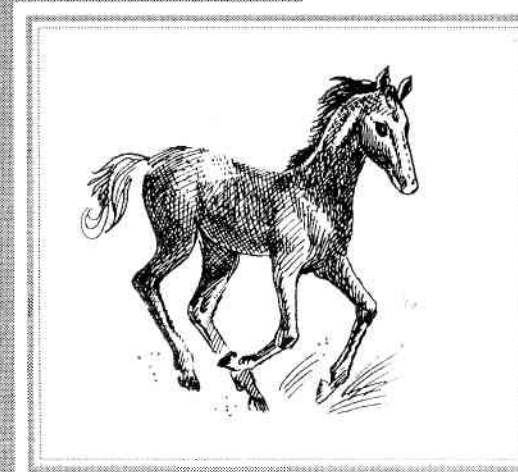
Алексей Константинович пожелал здоровья ветеранам, выпестовавшим замечательных рысаков-призеров российских и союзных чемпионатов. Лучше вятских троек не было в стране! А молодым наездникам и спортсменам — легких стартов! И чтобы всегда наши вятские лошади были первыми. Когда одного из космонавтов, выросшего на конном заводе, спросили, что он испытывает, когда ракета уходит со старта, он ответил: «Это все равно, что я еду в приз на тройке...»

...Распластавшись, летит над ипподромом тройка — неудержима и прекрасна, как сама мечта. Вот так же, замерев от восторга, смотрели когда-то на это древнее и вечно юное русское чудо наши деды и прадеды.

«...Можно бросить вино, табак, карточную игру, женщины от тебя сами рано или поздно отвернутся, но истинного любителя прекрасного вида лошади, её могучее ржание, её стремительный бег, её чистое дыхание, её добрый запах будут волновать и тревожить неизменно до глубокой старости, я даже полагаю, что и после неё».

А.И.Куприн

**ЖИЗНЬ
МОЯ — КОНИ!**

Очерки и зарисовки о людях, посвятивших жизнь коневодству, знаменитых лошадях написаны в разное время. Это «слепок» тех дней. Нельзя осовременить скульптуру, не разрушив ее... Поэтому, чтоб сохранить дух времени, я оставила все без изменений. (И даже должности героев очерков действительны на тот момент). Давно уже нет ипподрома в Вересниках, нет и конюшен-развалюх, но они были. Была эта вначале славная, а потом печальная страница в истории вятского коневодства.

ЛЮДИ И КОНИ

*Как увижу коней,
Как увижу коней —
Становлюсь сам не свой.
Что с душою моей!*

(Из песни).

Мой дед, отец и дядя — заядлые «лошадники». Стоит, например, кому-то увидеть по телевизору что-нибудь, связанное с конями, как на всю квартиру раздается: «Лошадей показывают!» В наших семейных альбомах больше, пожалуй, конских фото. А в дедушкиной комнате смотрят загадочно со стен лошадиные «примы». Есть у него даже небольшая бронзовая вещица — казак, сидящий на коне, прощается с девушкой. Это подарок Кировской госконюшни моему деду Тимофееву Михаилу Тимофеевичу в честь 75-летия за долгую и безупречную работу.

С детства меня брали на ипподром, и я, ничего не понимая в лошадях, болела всегда за ту, которая идет первой. Но пробил час и для меня. Я решила узнать поближе, что же такое конь. И на днях снова (в который уже раз!) пришла на ипподром. Было непривычно пусто. Почти всех лошадей на время распутицы перевели в Бахту в племконюшню. Осталась только группа наездника Петра Алексеевича Решетникова — знаменитые русские тройки.

Вот рядом с конюшней скромный памятник жеребцу Кораллу: гранитная плита с лошадиной головкой. Это была очень редкая лошадь не только по спортивным достижениям, но и по уму. Большую часть жизни Коралл провел на колесах при переезде из одного города в другой, с одних соревнований на другие, поэтому привык ко всему. Ел, что едят люди, даже консервы. Был всеобщим любимцем.

Распахиваются двери конюшни, и ноздри щекочет знакомый запах сена, опилок и конского пота. Вот они, буланые и рыжие, каурые и серые. Петр Алексеевич открывает один денник за другим. Кони сразу же узнают своего друга, приветливо ржут, лижут одежду. Это Горн — коренник

тройки, установивший два всесоюзных рекорда. Гнедой, небольшого роста. В прошлом году в Москве на ипподроме он повредил ногу и два месяца был пациентом московского лазарета. Когда Петр Алексеевич пришел его навестить и долго не мог найти, тот сам узнал его издали по голосу и радостно заржал. Сеид, Делос и Экспортер — рыжие, его пристяжки. В тройке они скачут галопом, а коренник бежит рысью. Вот так и получается птица-тройка — живая поэзия русской души.

Победы на соревнованиях зависят не только от мастерства наездника, но и от мастерства конюха. За лошадьми Решетникова ухаживает его жена Клавдия Михайловна. Вот она входит в конюшню, и ее встречает дружное ржание. Она подхватывает ведро с водой, открывает денник: «Пей, голубчик!» Кони пьют, а потом едят. Если им дать овес и напоить, они заболеют. А если лошадь напоить после работы, разгоряченную, в поту, то получится «опой», конь может «обезножить». Так что овес или комбикорм дается им на второе. На третье — сено. А потом Клавдия Михайловна дает лошадям немного лакомства. Оно осталось еще от Москвы, от последнего чемпионата русских троек, где кони почему-то плохо ели и пили. Один только Шторм и в гостях не изменил своему правилу: есть все, что дадут. Вообще лошади привыкают к традиции. Некоторые даже к своему деннику привязываются. Экспортера перевели как-то в другое место, так он стал буяннить, вставать на дыбы, бить ногами, пока не вернули обратно.

Но вернемся в конюшню. Патриот, молодой жеребец, вырыл копытами яму у входа в денник. Клавдия Михайловна взяла лопату и стала исправлять его «работу», добродушно поругиваясь, а он, ласкаясь, мешал: то в плечо ткнется, то руку лизнет. А потом, спохватившись, снова стал разрывать ямку как капризный ребенок. И как маленьких детей никогда не бьют, так и лошадей учат только лаской.

Кони очень чистоплотны. Поэтому их чистят каждый день утром и вечером и всякий раз, когда запрягают. Вот Клавдия Михайловна выводит Патриота из денника. Берет в руки специальную щетку и начищает ему шерсть от ушей до копыт. Патриот стоит спокойно, ему нравится эта процедура. Потом шкуру положено вычистить веничком и, наконец, «бархоткой». Вот тогда она залоснится, заблестит, заиграет.

После чистки начинается тренинг. Затем два часа отдыха и обед. Хорошо поработавшие лошади проголодались и пить хотят. Сеид, не отрываясь, «вытягивает» ведро. Экспортер пьет медленно, глотка ми. А Гипнотизер вообще не хочет пить, балуется с ведром. Двери денников открыты, но кони не выходят наружу, а, вытянув шеи, пьют, и капли скапывают с их губ, когда они поднимают головы. Засыпают комбикорм. Одни сразу же начинают есть, другие ждут, пока посторонние не выйдут. Сеидка даже стукнул в стенку копытом, дескать, уйдите, не мешайте!

Едят кони очень аккуратно, даже изящно. Можно без опаски кормить лошадь с ладони. Она никогда не укусит. Она осторожно возьмет угощение губами. От недоброкачественной же пищи или воды лошадь отказывается.

Лошадей надо систематически подковывать. Вот Патриота выводят в проход. «Ногу», — просит Виктор Казаков, помощник Решетникова, и конь послушно сгибает заднюю правую. Коваль поднимает ногу и начинает ее обрабатывать. Перед ним ящичек с инструментами: щипцы, копытные ножи, рашпили — маникюрный набор, увеличенный в десять раз. С усилием орудует Виктор щипцами. Мне кажется, что лошади больно. Виктор успокаивает: «Вы ведь ногти себе стрижете!» — «Да, но гвозди не забиваю. А тут подкова держится чуть ли не на десяти гвоздях!» Оказывается, на роговице копыта есть особая белая линия, и гвоздь при ковке не должен заходить за нее, иначе коню будет больно и он захромает.

После обеденного отдыха снова тренинг, и, наконец, трудовой день лошадей кончается. Они отдыхают и ужинают. Пора уходить, а Клавдия Михайловна все не может расстаться со своими питомцами. Открывает дверь к Патриоту, кладет карамельку на вытянутый трубочкой язык. Потом еще раз оглядывает помещение, все ли в порядке.

Ничто не греет так хорошо, как конская шерсть, говорит ковбойская поговорка. И это не только в первоначальном, обыденном смысле. Когда тяжело, чем-то расстроен, стоит только немного побыть с лошадью, заглянуть в ее полные тайн глаза, прикоснуться к трепетной коже — и исчезает тоска. Это идет еще с тех времен, когда конь был для человека первым другом. С появлением машин ослабла эта связь. И человек заболел ностальгией в автоматизированном мире. Теперь древний союз человека с лошадью восстанавливается. Конь возвращается к людям в новом качестве для отдыха и спорта. Уже сейчас тысячи любителей занимаются в конно-спортивных школах. Открыты три конно-туристских маршрута по Кавказу и Алтаю. У нас в Кирове ведет школу верховой езды при ипподроме Игнатий Андреевич Крупин. А в Красногорском совхозе — методист спортобщества «Урожай» Евгения Юринова.

На оттаявшем лужке идет тренировка. «Смена! Учебной рысью — ма-а-рш!» — командует тренер. Загляденье! Красиво идут кони размашистой рысью. Красиво сидят на них девушки-спортсменки. И мне подводят коня. Без посторонней помощи на него и не вскарабкаться. Но, наконец, я в седле. Удовлетворенно и по-хозяйски хватаюсь за поводья. Но конь вовсе не желает мне повиноваться: ведь сноровка моя практически приближается к нулю. И я трясусь беспомощно на спине, а лошадь «играет» мной. Может и стряхнуть как надоедливую букашку. «Без команды не слезать!» — подбадривает тренер. Постепенно вхожу во вкус, сижу уже уверенней, порой так и подмывает ударить шенкелями и, слив-

шись с конем в единое целое, поскакать сказочным кентавром по весенним лугам. Под конец, усталая и умиротворенная, я кое-как сползаю на землю. Но что это? Ноги подкашиваются как ватные. Делаю шаг, другой — они разъезжаются в разные стороны. И долго еще под смех друзей вхожу в колею.

С трудом добралась до дому в этот вечер, но зато всю ночь мне снились кони. Гривастые, непокорные, и один прекрасный, словно лебедь, белый конь.

Апрель 1977 г.

ВОЗРОДИТСЯ ЛИ КОНЕВОДСТВО, ИЛИ ЛОШАДИ УЖЕ НИКОМУ НЕ НУЖНЫ ?

— Когда будет апробация жеребцов на Кировской госконюшне? А то привозят нам «скелеты», какие они производители — на ногах еле стоят.

— В прошлом году не было испытания племенных лошадей. Если и нынче ипподром не откроют, коневодству будет нанесен «удар под дых».

(Из реплик на областной конференции коневодов).

Лежачего, говорят, не бьют. А Кировская ГЗК именно в таком состоянии. И давно. Трухлявые конюшни на подпорках, избитая в конец дорожка... Только чудо — новый ипподром может спасти прекрасных обитателей этих «трущоб» — бывших призеров конных состязаний, восхищавших зрителей своей статью и выездкой, — от перспективы быть заживо погребенными под развалинами. Но это чудо откладывается из года в год. А вместе с ним и надежда на воскрешение областного коневодства.

Хозяйства, где есть свои конефермы, еще пытаются «плыть» против течения, но силенок у них маловато. И все-таки коневоды не сдаются. Создав областную ассоциацию коневодства и конного спорта, они решили объединить свои усилия. Президентом ассоциации стал директор совхоза «Ардашевский» Кирово-Чепецкого района А.К. Мельков.

Я давно слышала о коневодческих успехах этого хозяйства и решила съездить посмотреть. Увиденное превзошло все ожидания. «Белокаменные» конюшни, одна, правда, еще достраивается. Упитанные лошади разных пород и мастей на свободном выгуле. Тут же с ними — пугливые жеребята.

— Вот наша гордость — Сильвочка, — показала мне удивительно красивого, белого с рыжими пятнами жеребенка заведующая конефермой Л.А. Ворончихина. — От Стрелы (рабочая лошадь) и Асбеста (чистокровный жеребец). Отличные помеси получаются при смешивании разных пород.

Как бы в подтверждение ее слов на дорожку ипподрома выскочил вслед за кобылой гнедой жеребенок. Глаз было не оторвать, до чего хорош! «Вот к такому молодняку мы с 1985 года шли, а загубить все можно за год», — сказала Любовь Алексеевна.

Разделяет ее озабоченность и мастер-наездник В.Ф. Кузнецов. Он уже на пенсии, но не мог старый коневод отказать в помощи своим коллегам. Круг за кругом проминает он Аркада. Чистый «американец», идет, как машина.

— Можно купить первоклассных лошадей, — с горечью замечает Василий Федорович, — но толку мало. Их еще воспитать, научить всему надо. Для культурного коневодства нужны кадры, а где их взять? Вот здесь на Любви Алексеевне все держится, бросит, на этом все коневодство и кончится. Или директор сменится... Как в «Искре». Пока Ронжин был, держали лошадей, а сейчас все с молотка пошло».

Разговор о проблемах коневодства я продолжила с Алексеем Константиновичем Мельковым.

— К сожалению, коневодство в области с каждым днем хиреет. А ведь недавно еще вятские тройки становились призерами союзных и республиканских соревнований. Конники успешно выступали на зонах. Сейчас это стало проблематично. — с горечью говорил мой собеседник.

— Правда, в некоторых хозяйствах коневодство и конный спорт все-таки развиваются. Взять наш район. Держат лошадей в совхозе имени Кирова, на областной опытной станции, в ОПХ «Пригородное», совхозе «Чепецкий». Хорошо поставлено это дело в Нолинске, Уржуме, Лебяжье. И все-таки хозяйств, где занимаются коневодством, можно по пальцам перечесть.

Надо отдать должное воспитанникам Кировской госконюшни, тренерам, они разъехались по области, ведут конно-спортивные секции. Но это очень сложно сейчас: даже достать простое седло — большая проблема.

— Мы, когда создавали конеферму, запаслись всем необходимым. Закупили партию лошадей (маток), производителей. Получили своих жеребят. Сейчас у нас есть и верховые, и рысаки, и даже знаменитые владимирские тяжеловозы. Есть лошади, от которых мы собираемся получать молоко и производить целебный кумыс. Начали уже и сами торговать лошадьми. Хороший конь стоит баснословных денег. Но кто его приобретет, вот в чем вопрос. В какие руки попадет... Вся деятельность конефермы направлена на то, чтоб получить хорошее поголовье. В нашей конюшне стоит единственный в области чистокровный жеребец верховой породы, ему цены нет.

Извести лошадей можно за один месяц, а чтобы завести вновь — потребуются долгие годы, — продолжает Мельков. — И очень жаль, если во всей этой кутерьме мы потеряем нашу гордость, знаменитую вятскую лошадку. Неприхотливую, выносливую и работающую. Последние ее экзemplары еще были в Афанасьевском районе, на Кировской лугоболотной опытной станции.

— Алексей Константинович, когда создавалась ассоциация, некоторые коневоды сетовали на то, что коневодство никому не нужно в области.

— Так оно и выходит. В связи с этим мне хотелось бы обратиться к отцам г. Кирова. Когда старый ипподром был в порядке, масса людей находила там и отдых, и развлечение. В 1987 г. Нововятская ПМК «Агропромстрой» начала строить новый ипподром и до сих пор конца этому дорогостоящему не видно. На сегодня не сдан ни один объект. Не готово самое главное — дорожка. Без нее нет ипподрома. А значит, и лошадей. Ведь будь конь самых голубых кровей — неопытанный он ничего не стоит.

В свое время, когда строились такие крупные объекты, как филармония, цирк, все организации города помогали. А сейчас хотим, чтобы крупнейшее сооружение, целый комплекс объектов (проектом предусмотрены даже ресторан, гостиница) построила маломощная ПМК. Надо подключить весь город, все заинтересованные организации. И это ведь

прибыльное дело в конце концов. При ипподроме можно открыть тотализатор. Вот вам и готовые «живые» денежки. Во всех цивилизованных странах тотализатор — один из источников пополнения городской казны. Сделать ставку там можно даже по телефону, и в случае выигрыша его перечислят на ваш счет.

Мы гордимся, что в Кирове открыт музей Васнецовых, а ведь лошадь не менее прекрасна, чем живопись.

— Способна ассоциация возродить коневодство, открыть второе дыхание в этой загнанной до предела отрасли?

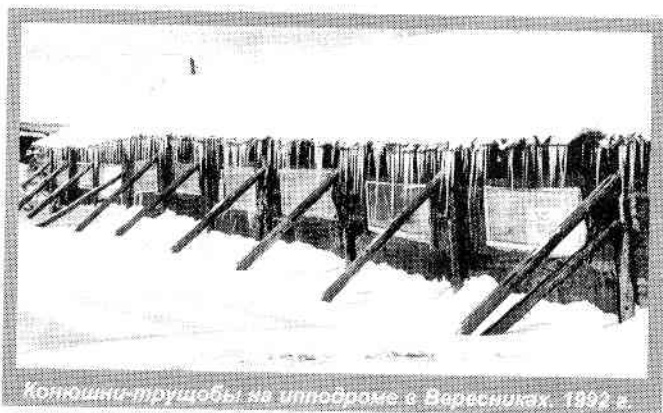
— Наша цель — популяризация, становление и возрождение традиций коневодства и конного спорта в области. С удивлением я узнал, что конный спорт не считается у нас профилирующим. Как же так, спортсмены-конники становятся призерами зональных соревнований, а мы говорим, что в области конный спорт не развит?

И опять все упирается в ипподром. Есть в Перми хорошая дорожка — и лошади бегут, воспитываются высококлассные жеребцы. У нас же в области нет сейчас ни одного двухминутного рысака. Лучший показатель резвости в Нолинске жеребец класса 2.05. Поэтому очень важно, чтобы в госконюшне был четкий график использования производителей. А то получается, что, у кого глотка пошире, тот и берет лучшего рысака. Этим процессом надо управлять. Госконюшня как-то не стала таким координирующим центром. И все районные конфермы оказались сами по себе.

На этом разговор с Мельковым, хотя он был длинным и интересным, закончу, чтобы сделать вывод. А он такой: судьба коневодства и конного спорта в области висит на волоске. Может случиться так, что, когда откроется новый ипподром, выступать на нем уже будет некому.

Руководители города и области, деловые люди, помогите ускорить строительство ипподрома, и вам воздастся сторицей.

Июнь 1992 г.

МЕТАМОРФОЗЫ ИППОДРОМА

Лето. Бега... На трибунах Кировского ипподрома трудно найти свободное местечко. Старт... Жокеи хлестнули лошадей, и те понеслись, только пыль столбом... Болельщики вскакивают, скандируя клички своих любимцев. Мне 10 лет, и я всегда болею за ту лошадку, которая впереди... Вот она на бешеной скорости, брызгая пеной, пересекает финишную прямую. Удар колокола. Заезд окончен. Ставившие на призера спешат к окошечкам касс за выигрышем, а проигравшие — к пивному ларьку, чтобы немного охладить пыл.

Бега — праздник для «лошадников», отдых и развлечение. В перерыве между заездами игра «Догони девушку». Спортсменки в цветных юбках проносятся вихрем мимо трибун, а за ними на полном аллоре — лихие парни. Догонят, награда — поцелуй.

Картинка из детства... Нет сейчас на ипподроме ни трибун, ни болельщиков. Лишь остов судейской вышки больно царапает память.

УЗНИКИ ГК

Вид госконюшни потрясает. Если уж центр областного коневодства в таком состоянии, значит, и все оно на таких вот подпорках держится. Заходишь с опаской, того и гляди, пристукнет какой-нибудь балкой. Как же тут люди-то работают? Девчата-коневоды вздыхают: «Мы бастовать не можем, лошади-то ни в чем не виноваты, их кормить надо. Но опять же фураж не всегда бывает. Сходим, осоки накосим, ее и даем...»

Конюшня как вымерла. Ни приветливого ржания, ни перестука копыт... Даже запах, извечный запах опилок, свежего сена и конского пота выветрился. В денниках — один навоз, в кормушках — пусто. «Камеры смертников», да и только. Обитатели их — лишь тени бывших могучих красавцев рысаков. Ребра выпирают... Понурые, осторожно тянутся они исхудавшими мордами к рукам вошедшего в тщетной надежде на угощение.

— Зимой два месяца не было фуража, — говорит помощник наездника Н.Г.Сусекова, — на одной соломе стояли. И еще удивляются, почему плохо бегут, а ведь в позапрошлом году наша тройка выиграла чемпионат России. Её сейчас всё в «Вестях» показывают. И никому дела нет, что такие прекрасные кони в этих развалинах гниют. Обращались неоднократно в департамент по сельскому хозяйству, но там, видно, не до лошадей.

БЕСКОРМИЦА

«Кормитесь сами», — сказали «ходакам» в бывшем агропроме. «Мы бы и рады, — говорит директор госконюшни В.А.Кудратов, — но пусть

вернут нашу землю, чтобы мы могли зерновые посадить». Оказывается, 30 гектаров — половина земель, еще со времен царя Гороха принадлежащих госконюшне, постановлением администрации Кировской области за №7 от 29.12.91 были изъяты и переданы совхозу «Кировский» Кирово-Чепецкого района. Основание — неэффективность использования... Дело в том, что раньше, когда кормов хватало и не было столь острой нужды в земле, поле в 30 га, что неподалеку от подсобного хозяйства госконюшни в Бахте, было отдано совхозу «Кировский» в аренду. «Спохватились, да поздно, совхоз возвращать не хочет, — вздыхает Вагиф Абасович. — В зиму входим — фураж не заготовили, а раз кормов нет — будем продавать лошадей».

Так и все коневодство области с молотка пойдет. У жеребят от бескормицы постоянно колики (у одного даже «порвало» желудок с осои). Да и разве вырастут из них сильные, прекрасные животные, которыми мы так привыкли восхищаться... Развитие дистрофии начинается еще в утробе полуголодной матери-кобылы. Видела я, как пытались объездить жеребенка. Худющий, он сложил внезапно дрожащие тонкие ножки и рухнул на колени, как бы умоляя оставить его в покое, но под ударом плетки кое-как поднялся и вновь поволок за собой упряжку с наездником. Узкогрудые, низкорослые, с выпирающими ребрами клячи скоро придут на смену быстроногим, изящным коням, о которых слагали песни. И вырождение уже началось... А ведь так немного надо коневодам, чтобы остановить это сползание в пропасть, спасти лошадей: чтобы вернули госконюшне ее исконную землю и помогли достроить новый ипподром.

ПОСЛЕДНЯЯ НАДЕЖДА

Потрепанный, с треснутым стеклом «газик» госконюшни свернул с магистрали в сторону новостройки. а точнее, старостройки, около поселка Мирный. Ипподром начал строиться еще в 1987 году, и конца этому долгострою не видно.

— Если бы ипподром городу был нужен, — говорит начальник Нововятской ПМК № 1 И.И.Степанов, — давно бы построили. И деньги бы нашлись. А раз «процентовки» вовремя не подписывают, мы уходим с объекта...

— Но ведь ваши недоделки никто за вас исправлять не станет: деньги взяты, — горячится директор ГЗК.

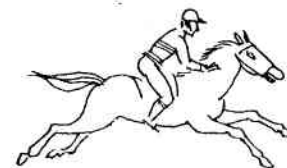
Вот такой разговор состоялся у заказчика с подрядчиком. Никак не могут они найти общий язык, а дело страдает. И стоят белокаменные конюшни-дворцы по сравнению со старыми, но перевести в них лошадей нельзя: нет ни воды, ни тепла. Еще немного, и их постигнет участь еще одного недоделанного объекта ипподрома — новенькой гостиницы с уже

выбитыми «глазницами». Беговая дорожка — главное звено ипподрома, без чего спортивные лошади превращаются в больных кляч еще в зародыше. Склад для фуража без стен и крыши. Зато проложена в никуда ненужная коневодам бетонная дорога — своеобразная стоянка для влюбленных, по вечерам сюда съезжаются автомобили со всего города. Как же так, строили, строили, деньги убухали, а сейчас пусть все гниет и рушится? Неужели прав начальник ПМК, и лошади никому не нужны? Что ж, давайте тогда живьем похороним их под обломками рухнувших конюшен. И жизнь наша станет еще мрачней и ужасней.

SOS! Я обращаюсь ко всем, кто еще не очерствел душой: помогите спасти лошадей! Эту зиму им не пережить в конюшнях-трущобах. Последняя надежда — новый ипподром. Нужны средства, чтобы его достроить. Во всем мире скачки приносят сказочную прибыль. Вложите деньги, и вы не пожалеете.

А пока даже олимпийский вид соревнований — «Большой приз» проходит в узком кругу знатоков. Всадницы в амазонках на великолепных лошадях показывают самые сложные элементы выездки: всевозможные пассажи, пируэты, piaffe... Зрелище неповторимое! И всего один зритель сидит чуть поодаль на перевернутом ведре, приехал картошку копать на соседнем поле, да увлекся...

Сентябрь 1992 г.

ЕЁ ЛЮБОВЬ, ЕЁ МЕЧТА

Впервые я встретила Л.А.Чистякову прошлой весной возле цирка. Она водила по кругу большую рыжую кобылу, на спину которой, радостно пыхтя, поочередно карабкалась ребятня. А в июле она стала директором Кировской госконюшни. Восьмым за последние 10 лет. Больше двух лет руководители там не задерживаются. Почему? Давайте заглянем на ипподром.

Под весенним солнцем скачут, резвятся красавцы кони. Что за статья: точеные ножки, лебяжьи шеи — сразу видна порода!

— Недавно продали одного жеребца в Финляндию, — с гордостью замечает Л.А. Чистякова. — В главке РСФСР «Росплемконзавод» попросили нас подобрать лошадь высокого спортивного класса. В Москве знают, что за хорошей лошадью надо ехать в Киров.

Да золото, а не кони! Но отведешь взгляд в сторону конюшен, и сразу все меркнет. Развалюхи на подпорках, словно карточные домики. Кажется, дунь ветер посильнее — и они рассыплются в прах. Каждую весну их затопляет до окон.

— Боюсь, что нынешнее половодье их смочет совсем, воду большую обещают, — сетует Людмила Алексеевна. — Так что летом бегов не будет. Я уже и документ в агропром отправила.

В конюшню страшно зайти. Того и гляди какой-нибудь полусгнивший столб не выдержит и... Помню, как в детстве приводил меня сюда дед. Тогда денники еще были крепкие, а сейчас дырки в дверцах, какие-то огрызки досок, погнутые ржавые решетки. И лошади-то здесь кажутся мучениками. Стыдно смотреть в их печальные, сумрачные глаза. Дочка моя все просит: своди да своди к лошадам. Но как приведешь ее в эту мрачную «тюрьму»? Вся надежда на новый ипподром, что уже пятый (!) год строится в п. Мирном. Начат был еще при Бакатине, и, считают конники, если бы тот не уехал, давно бы уже закончили. А сейчас так дотянули, что строительство его становится чуть ли не в три раза дороже при нынешних-то ценах! Когда Л.А. Чистякова приняла директорство, стройка вообще была «заморожена». «Три месяца ни пила, ни ела, — вспоминает она это труднейшее время, — но добилась — возобновились работы».

— Пришла к подрядчику, начальнику Нововятской ПМК №1 И.И. Степанову, спрашиваю: «Почему не строите ипподром?» Он мне в ответ: «А кому он нужен-то? Меня за него никто не ругает, я и думаю, что он просто-напросто никому не нужен». Тогда Л.А.Чистякова пригрозила отправить фото конюшен-развалюх в Москву, в Кремль. Все-таки начали строить.

— Конюшни все равно в этом году введем, но нужна еще и дорожка. Лошади, выращенные в колхозах и совхозах области, должны обязатель-

но испытываться, иначе они не имеют племенной ценности. Поэтому я прошу, чтоб сначала хотя бы рабочую дорожку нам сделали. Но кто ее будет строить? Агропром отказывается давать деньги: конюшню выстроим, а дорожку пусть город строит. Но ведь дорожка нужна прежде всего колхозам и совхозам, что, кстати, в ведении агропрома. Может быть, они выделят часть средств?

Какую-то лепту могли бы внести и крупные предприятия. Около ипподрома, например, планируется зона отдыха объединения «Кировский завод «Маяк». Л.А.Чистякова согласна даже на долевое участие пойти. И так, нужен спонсор! Я думаю, те, кто решится сейчас вложить средства в будущий ипподром, не прогадают, а наоборот — ипподром может давать огромную прибыль. Почему бы не совместить спорт с отдыхом? Сейчас большой популярностью пользуется конный туризм. Можно организовать прогулки верхом или в экипажах.

— Лошадь — это природа. Как Большой театр она нам нужна. Театр живой природы. Дети очень любят лошадей и около них становятся добрее. А этого нам так сейчас не хватает, — вздыхает Л.А.Чистякова.

Сама она стала «лошадницей» поздновато. Окончила Кировский сельхозинститут, курсы Тимирязевки, занималась проблемами ядерной физики в сельском хозяйстве... И вдруг потянуло к лошадям. Пришла как-то в «прокат» и осталась. Одна из восьмидесяти. Сначала конюхом была в отделении у мастера-наездника В.Ф.Кузнецова. Потом школу тренеров окончила в Воронеже и в это же время исполняла обязанности заведующей коневодческой фермой. Сама выращивала лошадей, сама тренировала и выступала.

— Я — рысачница, — смеется Людмила Алексеевна.

Чтобы победить в заезде, нужна спортивная злость. Азарт. В Чистяковой его, видно, с избытком. На бегах ей приходится держать в узде не только лошадь. «Еще миг — и кажется, сама вперед качалки побегу!»

На счету у нее несколько побед. На Оренбургском ипподроме выиграла Большой трехлетний приз с очень хорошей резвостью 2,13 на дистанции 1600 метров. На ташкентском «взяла» традиционный приз «Элита», «Трехлетний Орловский», «Узбекской ССР». Это самые крупные призы для лошадей рысистых пород. Мечтала вырастить «двухминутку», лошадь с резвостью 2 минуты.

— Планов много, очень бы хотелось помочь области. С Оренбургской фермой (около 150 голов) могут сравниться два коневодческих хозяйства нашей области: в с.Ардашевском Кирово-Чепецкого района да на Нолинской птицефабрике. Хотя в Оренбурге значительно труднее с кормами — все сеяные, а это очень дорого. Однако в колхозах и совхозах Кировской области почти не занимаются коневодством. Очень уж хлопотливое это дело, большой труд — вырастить племенную лошадь. Нужно

знать приемы разведения, селекционную работу, тренинг... И центром, своеобразной лабораторией по разведению всевозможных пород лошадей должны быть Кировская госконюшня и ипподром.

В подсобном хозяйстве в Бахте у нас около 25 кобыл: орловские, русские, латвийские, английские чистокровные и тракененские. Чтобы вывести лошадь «в чистоте», надо скрестить лошадей одной и той же породы. Мать и отец — орловские, или мать и отец — тракены. Верховая тракененская лошадь сейчас очень высоко ценится на международном рынке. Кстати, жеребец, которого мы продали в Финляндию, — тракен. Но у него в 4-м поколении «сидит» араб, т.е. его пра-пра-пра-прабабушка была скрещена с арабом, и получилась помесь. А если уже заниматься «в чистоте — так в чистоте», т.е. лошадь до 5-го колена должна иметь в крови только одну породу.

Кировские кони ценятся знатоками и за высокий спортивный класс. В директорском кабинете — переходящий кубок зоны Урала. Вот и нынче на зимнем чемпионате русских троек в Москве они не подкачали. Взяли несколько первых призов. Тройки под управлением наездника I категории В.И.Казакова и наездника III категории В.В.Сусекова показывали по телевидению, их видел весь Союз. А если бы еще нормальные условия для тренинга были! Зеркало ипподрома — секунды. Но чтобы лошади их показывали, нужны хорошая дорожка и регулярные тренировки. А на старом ипподроме дорожка совсем износилась. Какие уж тут секунды! Поэтому новый ипподром — это заветная мечта Л.А.Чистяковой, всех коневодов области.

— Если несмотря ни на что она все-таки останется директором, — говорит В.Ф.Кузнецов, — я буду спокоен за судьбу ипподрома. Уж она-то не вылетит из качалки на крутом вираже, душу положит, а своего добьется.

Март 1991 г.

ВТОРОЕ ДЫХАНИЕ «ЗАГНАННОЙ» ОТРАСЛИ

Нет сейчас конюшен-развалюх в Вересниках. Когда лошадей из «камер смертников» перевели наконец-то в белокаменные конюшни на новом ипподроме, местные жители быстрехонько раскатали гнилушки по бревнышку. А ведь это были своего рода реликвии. На них метки от копыт и зубов рысаков-призеров союзных и российских чемпионатов. Смогут ли коневоды и теперь выпестовать им замену?

А ЛОШАДИ НЕ ЛЕТАЮТ...

— Да где же он, ипподром-то? — удивился наш фотокорр, когда мы въехали... на огромный, припорошенный снегом пустырь на окраине города. Ни бегового круга, ни трибун... И только увидев конюшни, мы поняли, что действительно на ипподроме.

За год, что не была здесь, почти ничего не изменилось. Та же недостроенная гостиница с уже выбитыми, пустыми глазницами, незаконченная теплотрасса... И все-таки новоселы уже обосновались тут, страдая, как водится, от недоделок. Недавно плохо укрепленными проводами убило лошадь... А сколько еще опасностей подстерегает на незавершенной стройке! Открытые вентиляционные колодцы, да и на самодельной дорожке (тренинг-то надо где-то проводить!) легко получить травму. Неровности, бугорки, незаметные под снегом, грозят вывихами, растяжениями. А лошади не летают... Поэтому И.Г.Крупин, наездник 1-й категории, жалеючи коней, сдерживает тройку.

— Кобылицы из Русского Турека, с собой привез, — представляет пристяжных Иван Георгиевич (он долгое время от Кировской ГЗК работал там тренером), — Золотая и Заветная, а Указ (коренник) — здешний.

Белоснежная тройка эта специально подобрана для катания детишек, молодоженов. Праздничная, светлая, прокатиться — одно удовольствие. А вот спортивной, резвой тройки у госконюшни пока нет. Как ее съезживать, «махать» по кочкам да ухабам... Разве тут секунды наберешь?

— В феврале бега проводят в совхозе «Ардашевский», так неужели мы свою тройку не выставим? — огорчается Крупин. — Как раз своими рысиками, тройками и славилась всегда Кировская госконюшня. Ненормального лучше положение и у «верховиков».

Даже на соревнования меньше стали ездить из-за недостатка средств.

— И все же летом на чемпионате России выступили неплохо, вошли в десятку сильнейших, — рассказывает М.Б.Мальцева, начальник производственного отдела, кандидат в мастера спорта. — И спортсмены

у нас сильные есть (Света Лосева, к примеру, неоднократная чемпионка России по конкуру), и лошади отличные, а условий для тренировок нет. Жаль, годы уходят и у нас, и у коней. Хотя от мальчишек и девчонок, мечтающих заняться конным спортом, отбоя нет. А ведь мы даже манежа, чтобы выездку показать, соревнования устроить, не имеем. В конюшнях холодно, калориферы замерзают... Мы ведь на семи ветрах, — шутит Марина Борисовна, — место открытое, и если теплотрассу не пустят, не знаю, как и перезимуем.

Конечно, более других озабочен предстоящей зимовкой и завершением долгостроя, которому конца не видно, директор госконюшни Р.В.Шушканов.

— Если нынче теплотрассу не закроем, потом все заново переделывать придется. А чтобы ее изолировать и закрыть, нужно около 100 миллионов. Вообще же для окончания всех запланированных в проекте работ требуется восемь миллиардов! Это сейчас, а что будет завтра? Агропром, решив сэкономить, поручил строительство дорожки Агроводу, который финансируется из федерального бюджета. И что же? Денег все равно не дали, а время драгоценное потеряно. Нам говорят, дескать, зарабатывайте сами. А как? Чтобы были деньги, нужна дорожка, а чтобы она была, нужны деньги... Замкнутый круг! На продаже биотоплива да катании ребятишек много не выручишь. Хорошо еще землю нам дали в Куменском районе (далековато, правда, но что поделаешь), будем сами корма выращивать. А что касается крытого манежа, трибун — мы все что угодно можем построить, были бы опять-таки деньги. У нас одна проблема: где их взять?

Слышала, что собираются переводить Кировскую ГЗК и ипподром обратно в федеральную собственность. Только поможет ли это коневодству и конному спорту области выжить?

БАХТИНСКИЙ «ГАРЕМ»

Выжить — значит, сохранить генофонд. Как раз этим и занимаются коневоды в Бахте, где расположены подсобное хозяйство госконюшни, конеферма. Самые породистые кобылы со всей области содержатся здесь вместе с жеребятками.

Мы подросли как раз к обеду. Лошади, не торопясь, захватывали из кормушек сено, мягко касаясь губами, брали с ладони кусочки хлеба. Когда-то их угощали сахарком, но сейчас и черствая корочка — лакомство. «После еды — тихий час, лошадей беспокоить нельзя, — объяснила ветврач А.А.Погодина, — подождите немного». А чтобы не скучали, рассказала нам несколько случаев из жизни своих подопечных, об их повадках и нравах.

Кони — что люди... У них также бывают симпатии и антипатии, с кем-то дружбу водят, кого-то отвергают. Когда у кобыл пора любви, сразу видно: глазки строят, ходят, как балерины. Эдакие кокетки! Встречаются и однолюбые. Хопса у нас была... Красавица, но настоящая амазонка, ни одного жеребца не только к себе, но и к другим кобылам не подпустит. Собьет в табун маток и жеребят и вокруг них кружит, пасет. Мы так и прозвали ее — «косячная кобыла».

Когда мы вытерли слезы от смеха, Александра Акиндиновна решила, что пора, наконец, вывести лошадей на прогулку.

А видели вы свободных лошадей? Без человека, вольных? Нет приятнее зрелища, нет красивее животного. Вот они из темной мрачной конюшни вырвались на волю. Легкий морозец, солнышко, играет кровью... Кто-то купается в снегу, кто-то и на дыбы встает. Жеребята тусуются тут же. Вдруг А.А.Погодина хлопает в ладоши, и, разом сбившись в табун, кони пускаются вскачь. Как будто горный поток устремился с шумом в долину. Вытянутые в едином порыве вихрастые головы, в раздутых ноздрях — огонь. Помните, как в сказке про богатырских коней? «Из ушей дым валит, из ноздрей — пламя пышет».

— Не думала, что здесь у вас такое богатство.

— Да здесь и должно быть так. Иначе у нас коневодство захиреет. В Бахте отобраны на племя лучшие из лучших. Лошади редкой красоты и породы, изящные, как пани. Это наш своеобразный «гарем». Видите, та ворона, хвост на взлете — тракененской породы, самой модной сейчас, а рядом с ней — гольштинская и ганноверская матки. Есть у нас и арабская чистокровная... А вот и она, легка на помине.

Удивительной масти кобыла — серая в крапинку, словно посыпанная гречкой, направилась в нашу сторону.

— Она, как кошка, которая гуляет сама по себе, — засмеялась Погодина. — Захотела — подошла за лаской, — похлопала она свою любимицу. — У нее кличка Виорика, а мы ее Верой прозвали. Бывают слишком серьезные, труднопроизносимые клички: Технология, к примеру. Мы эту кобылу Танечкой зовем, жеребенка по кличке Феодал — Федькой, ничего, откликается. Фортуна же у нас — Фрю-Фрю.

Глядя на Виорику, и другие лошади потянулись к нам. Одна уже пожилая кобыла с большими печальными глазами даже лизнула шершавым теплым языком мою замерзшую руку и тут же полезла в сумку, за лакомством. А там — ничего съестного. Хорошо, что подросла тренер Е.В.Югринова с охапкой сена. Кому-то досталось угощение, кому-то — ласка. А те, кто опоздал, остались явно недовольны...

Властными и нежными одновременно могут быть только женщины. Особенно, когда они — «лошадницы». Это слово вмещает в себя не только безграничную любовь к лошади, но и знание ее характера, повадок, умение воспитать высококлассного спортивного борца.

Впервые я встретила с Е.В.Югриновой лет 15 тому назад, в совхозе «Красногорский», где она вела конно-спортивную секцию. А второразрядница Саша Погодина — сейчас она уже мастер спорта — была у нее ведущей спортсменкой. С тех пор они не разлучались.

— Приросли к лошадям, — заметила главный зоотехник Н.Н.Ветошкина. — Вот уже год работают они в Бахте, все могут: и лошадь подготовить к соревнованиям, и вырастить жеребенка. Гляньте-ка, вот она какая, наша мелюзга!

Действительно, хороши. Стройные жеребята на точеных ножках ничуть не уступали в резвости своим мамашам.

— Недаром ведь «подсос» у нас по 10 кило овса за день съедает, — заметила А.А.Погодина. А я вспомнила, как еще совсем недавно она сетовала на бескормицу. На то, что были вынуждены кормить маток соломой. Безусловно, переезд на новый ипподром стал поворотным моментом в истории Кировской ГЗК, У коневодства области — этой «загнанной» до предела отрасли — открылось второе дыхание. С постройкой сеного склада появилась возможность заготавливать корм впрок, а не как раньше — что привез, тут же и скормил. И снова ломай голову, где купить овес, сено, чтобы не уморить лошадей с голоду. Появился в Бахте, по словам коневодов, и дельный управляющий, который может не только говорить. Намечена, к примеру, реконструкция конюшен. И все-таки сколько уже потерянных и еще не востребованных возможностей!

— В Бахте отличные условия для занятий конным туризмом, спортом. Грунт — песок, даже осенью без сапог обходимся. Лес — чудный. Представьте, едешь летом верхом по лесной тропинке, а рядом — жеребеночек трусит. Идиллия. Построить бы здесь турбазу, сауну, — размышляла Е.В.Югринова.

Мечты, мечты! На деле — развалившийся манеж, покусанная лошадьми дряхлая изгородь. Да и двухэтажный дом, где живут коневоды, давно уже «ремонт не подлежит».

Удивительно, откуда все-таки берут они силы, чтобы так работать с лошадьми? Наверное, они для них как малые дети, а чем больше отдает мать молока и сил, тем их больше становится. И пока не перевелись еще на вятской земле «лошадники», не переводятся и кони. По словам поэта, «и конь стоит, как рыцарь на часах...»

Ноябрь 1993 г.

БЕГА: КРУТЫЕ ГОРКИ

Ничто не греет так, как конская шерсть, говорят ковбои. Быть может, поэтому в лютую зиму 41-го молодой солдат из вятской глубинки часто вспоминал лошадей своего детства.

ЗАЙЧИКИ

Васятка, вскарабкавшись на подоконник, смотрит в оттаявшую лунку на заиндевелом стекле. На улице белым-бело, избы по самые крыши в сугробах, а люди — что снеговики. Но вот — словно луч солнца: это отец вывел на прогулку вороную кобылку Пташку. Как на чудо какое, на заморскую жар-птицу, глядит не наглядится мальчонка на лебяжью шею, точеные ножки. В гриве ленты пламенеют, копокольцы позвякивают, из ноздрей белый пар пышет. Точно воробушек в клетке, бьется сердце, неужто батянька забыл про него? Скрип двери, и вот он уже в сильных отцовских руках. Тот его укутает потеплее да в санки... И пошел, пошел... Вихрем мчатся, ледяной ветер сечет лицо, нет сил терпеть, а Васятке еще быстрее надо.

Десяти лет не было, а он уже сам начал управлять лошадьми. «Посадят меня на козлы, я подаю, а отец с матерью за рубаху держат, ямщикал вовсю», — улыбается В.Ф.Кузнецов, мастер-наездник Кировской госконюшни. Недаром родился он в Лебяжском районе, и поныне славящемся своими лошадьми. В деревне Зайчики, там, где Немда с Лажем сходятся. Деревня была красоты неопишуемой: у каждого дома — черемуха, как расцветет, аж тонет в цвету! Зажиточная, в 50 домов, многие хозяева держали лошадок. У Федора Кузнецова они не переводились, каждую весну — жеребята, чистопородных разводил. На племенную кобылу даже свидетельство было, красные корочки. Потом Пташку сдали в

Ветеран,
старейший
мастер-наездник
Кировской госконюшни
Василий Федорович
Кузнецов

колхоз вместе со сбруей и тарантасом. А сколько сил на все это ушло? На базар съезды, упряжь вычистят, вымоют, бляшки медные песочком надраят — все блестит. По праздникам тогда в Уржуме бега устраивались, отец Васятки непременно в них участвовал и нередко бывал первым, в деревенских же состязаниях всех обгонял. Вернутся мужики с базара, «по четверти самогона заспорят», и поехали — кто кого.

Без лошадей дом осиротел, да и как было прокормить восьмерых (!) ребятишек без главной тягловой силы? Пусто стало без Пташки, нерадостно, но Вася пристрастился бегать к ней на колхозную конюшню. Хлебушко принесет, приласкает, а чуть подрос, стал навоз на ней возить, трудодни зарабатывать. Конюх, вроде нет прозаичнее работы, а на самом деле...

Ночное. Перекинут мальчишки куртку вместо седла, вскочат на коня, большие пальцы ног в карманы, как в стремя, вставят — и галопом к реке, грядки и каналы перепрыгивая. Накупаются вдоволь вместе с лошадьми, а чуть стемнеет — костер разведут и сидят, картошку пекут, звезды упавшие считают, о будущем загадывают. И невдомек им, насколько хрупок и невозвратен этот сказочный, тихо уснувший мир. Лишь всплеск рыбы из речных глубин да всхрап вдруг всполохнувшегося коня. Отсвет костра на лицах мальчишек, как дыхание близкой войны.

РАЗВЕДЧИК КУЗНЕЦОВ

Заберется Васятка на полати, глаза зажмурит и мечтает. Будто едут солдаты на лошадях, в буденовках, и он с ними на Пташке скачет, сабелькой помахивает. Потом война вмиг разрушила песочные замки детства, надолго разлучив с родным домом и лошадьми.

В «учебке» Василий Кузнецов сдал все экзамены на «отлично» и попал в 26-ю Златоустовскую Краснознаменную, ордена Суворова II степени стрелковую дивизию, в полковую разведку. Правда, узнав, что он до войны был помощником наездника, ему предложили дело при штабе возле лошадей офицеров, но он упрямился оставить его в разведке.

— Мы были глаза и уши полка, без нас ни один бой не начинали, — вспоминает Василий Федорович. — Приходилось и «языков» брать, и вызывать огонь на себя... В первом же бою у нас половины батальона не стало: шел 41-й год... А какая зима лютая была! Хлеб привезут, буханки круглые были, так саперные топоры не брали, большущим топором разрубали или пилкой распиливали. И вот мерзлые куски эти с супом из американских консервов (чечевица с мясом) смешаешь, оттают немного — и грызешь.

К 50-летию Победы получил Василий Федорович в подарок от однопольчанина В. Туголукова сборник его стихов «Дни боевые». В одном из московских техникумов создан музей 26-й дивизии. Лет семь назад В.Ф. Кузнецов побывал там, заглянул в Книгу памяти и расстроился: в

Кострома, 1998 г.
Препятствия преодолевают
кировские конкуристы Александр Абросимов
(чемпион России среди юношей) на Лаванде
и мастер спорта Светлана Лосева
(кандидат в сборную Российской Федерации) на Тигрине.
Фото из личного архива С. Лосевой.

Приз вручается наезднику АО "Ардашевское" Кирово-Чепецкого района А.Н.Ворончихину.

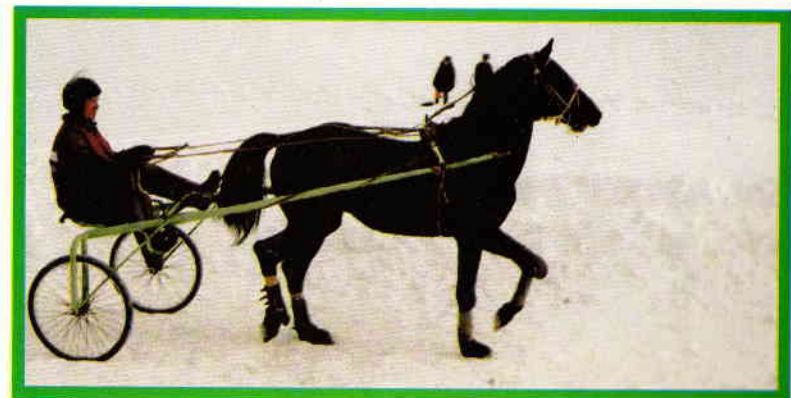
Кировские спортсмены-конники - победители чемпионатов России и зоны Урала на праздничном параде. Март 1999 г. Фото из архива госконюшни "Кировская"

На празднике, посвящённом 100-летию ипподрома и проводам русской зимы выступают самодеятельные артисты.

Кировскому ипподрому - 100 лет!

Разминка перед стартом на беговой дорожке.

Гвалт
(Водород - Гожая).
Серый жеребец орловской породы, 1989 г.р.

Хохлома
(Халхингол - Хризантема).
Кобыла тракененской породы, 1994 г.р.,
Выращена на конеферме ГЗК "Кировская".

списке разведчиков значилось всего две фамилии — его да командира полка. Сердце сжалось: неужто из 25 человек только они двое остались?

Листает ветеран сборник стихов, а строчки разрывными пулями по коротости памяти. Точно вновь он в местах боев, балансирует между жизнью и смертью...

— Перешли мы как-то линию фронта. Подобрались к фашистскому штабу, часовых сняли... А в штабе окна большие были, они ж не по-нашему воевали. Это мы в землянках, как кроты в норах, сидели, а немец удобства уважал. Чего только они с собой не таскали, даже духи были. И вдруг один из наших, не предупредив, метнул в окно гранату, осколки так и брызнули, стекла впились в ноги и в живот... Глядим, штабные у стола лежат, а охрана уж стреляет. Еле ноги унесли, лог спас. Документы все же прихватили. Боевое крещение тогда принял.

В другой раз в поисках «языка» разведчики набрали на телефонный провод, перерезали его и затаились. Вскоре появился немецкий офицер с отделением солдат. Верзила, видно, кадровый вояка, осторожный и хорошо тренированный. Схватка была яростной и короткой, а вечером немец уже отвечал на вопросы в штабе. Сведения, которые удалось из него выудить, оказались очень ценными. За участие в этой операции Василий Кузнецов был награжден орденом Славы III степени.

Есть у ветерана и орден Отечественной войны, и медали. Он очень дорожит ими. «В начале войны орденами не раскидывались, это потом уже за каждый населенный пункт награды стали давать».

В 1942 году, возвращаясь с задания, взвод полковой разведки попал под ураганный огонь вражеской артиллерии.

— Выползли все же к своим, но отдыхать не пришлось. В роте, на которую наткнулись, всего уже человек двенадцать было. Приказали с ними остаться на подмогу. Как сейчас вижу огромный тополь, руками не обхватишь, рядом окоп с водой — весной дело было. И вот смотрю, отколь трассирующие пули погуще идут (ночью они светились), туда и палю. Диск выпустил, второй зарядил, только очередь сделал — бах! Аж от земли подбросило. Ноги сразу же замозжило, ровно отсидел. Глянул, а там все разворочено... Упал в окоп, руки о стенки распылил, чтобы водой не захлебнуться. Потом все же остаток сил собрал, кое-как выполз. Что делать? Подобрал палки вместо костылей и поковылял в санчасть. А бои шли под Старой Руссой, там болота чертовские, вывозился весь в грязи... Чувствую, не могу больше, крови много потерял... Заполз в воронку из-под снаряда, рубаху порвал, кое-как рану перевязал. Вдруг слышу — голоса. Ну, думаю, если немцы — хана... Нет, вроде по-нашему говорят. Начал выкарабкиваться из воронки. Как раз командир разведки идет.

— Кузнецов! Я все кусты обыскал, давай залазь на меня, дотащу.

— Да я уж повернуться не могу, свет из глаз выкатывается.

— Ну, сейчас пошлем с носилками.

Немного погодя пришли за мной, отнесли в санчасть. Кровь остановили, рану прочистили, вместо наркоза — спирту влили, ну и уснул. Промылся уже в машине. Раненые, как поленья, наложены... Трясет, а тут еще в затор попали, немец бомбить стал. Ну, думаю, там не добились — так здесь, но пронесло. В поезде месяц ехали, в одном городе половину раненых все же выгрузили, в бывшей школе положили на топчаны, один конец одеяла под себя, другим закрываться надо. Но мне места не хватило, и опять вагон. Рана моя нагноилась, черви развелись, горстями из-под гипса вытягивал... Наконец до Златоустовского госпиталя добрались.

В 20 лет он стал калекой. Сустав раздроблен, передвигался только на костылях. Врачи не верили, что сможет когда-то без них обойтись. А он домой вернулся и бросил костыли под лавку. Стал заново учиться ходить. Бывало, до соседа сам доберется, а обратно уже на руках несут. К жизни его вернули лошади. Возле них, вдохнув с детства родной запах опилок, конского пота, забывал он и войну, и ранение. Хотелось ветра на беговой дорожке, скорости! В 44-м его направили в школу коневодства при Зуевском конном заводе. После окончания ее восстанавливал коневодство в Лебяжском районе. В 47-м провел свои первые межрайонные бега в Мысах, и его тут же пригласили наездником в Нолинскую ГЗК.

РЕКОРД ГИННЕССА

Бешено мчится тройка, в санях — трое наездников, коренником правит Василий Кузнецов. Эх, залетные! Сколько удали, размаха в этом полете... Остановись, мгновение, ты прекрасно! — мог бы сказать Василий Федорович словами Фауста. За него это сделал художник-любитель и подарил холст мастеру троечной езды. С тех пор висит он над диваном в уютной комнатке, как бы раздвигая ее пределы и призывая на беговую дорожку.

Седьмой десяток уже разменял, а не может оставить любимое дело. Всю жизнь с лошадьми, как изменить им? Столько сил, таланта, любви в них вложено. Ведь это только кажется, что сел да поехал.

Лошадь возит того, с кем нашла общий язык. Каждый наездник по-своему к животному подходит: кто через гастрон, кто с плеткой, а кто с любовью и лаской. Василий Федорович «сговаривается» с лошадьми. Пошепчет что-то на ухо, потреплет нежно гриву, глядишь, снова его кони впереди всех. Думал ли Федор Кузнецов, что его Васятка до таких вершин доберется: научиться тройки слаживать, да так, что прогремят они по всей стране? Вряд ли. Видел, конечно, его тягу к лошадям, но одной любви мало. Двадцать с лишним лет шел Василий Кузнецов к своим первым рекордам.

— Черновую работу наездника, — говорит Василий Федорович, — как и артиста за кулисами, никто не видит, только результат. А достигается он упорным трудом, надо любить свое дело и работать, не жалея себя.

Недаром он Козерог по гороскопу, а значит, если что задумал, обязательно добьется. В 1965 году в Алма-Ате на тройке с коренником Дроздом установил Всесоюзный рекорд на 1600 м — 1 мин. 58,9 сек. А пять лет спустя сам же и побил его на Сибиряке — 1 мин. 58 сек. Эта победа В.Ф.Кузнецова даже записана в Книгу рекордов Гиннеса!

Бывало, еще и лошадей не разгрузят, а наездники уже встревоженно бегут по вагонам: приехал ли на соревнования Кузнецов? «Кого привез?» — спрашивают. — «Да так себе, — говорю. — А потом как нашарахаешь... Наводили блеск», — смеется Василий Федорович. Победы шли чередой. Сибиряк не знал поражений. А попал к Кузнецову доходягой, кожа да кости. Спина и бока потерты, смотрит волком. Но он сумел подобрать к нему ключик. «Хлыстом не задел ни разу, с голосу и с вожжей спелись...» Два года отдыхал Сибиряк, набираясь сил, сменил масть, исчезли проплешины на боках и седелке, шерсть потемнела, проступили яблоки. Не конь — мечта. И отблагодарил он своего друга преданностью без предела.

В Пятигорске был очень трудный заезд. Соперники не давали Кировской тройке вырваться вперед, вынуждая сходить с дорожки и бежать по топкому, вязкому грунту. Коренник потерял много сил, а финиш был уже в нескольких метрах. Тогда Василий Федорович встал с козел и не хлыстом, не вожжами — голосом подстегнул лошадь: «Эй, Сибирячок, не подведи!» И вырвал победу.

Этот-то момент и запечатлел художник. До сих пор бежит нарисованный Сибиряк, хотя давно уже нет его в живых. Погиб трагически и нелепо. В недобром предчувствии сжималось сердце у Василия Федоровича, когда он отдавал жеребца в совхоз на случку. Там и пал Сибиряк. Вышел по недосмотру из денника и столкнулся в коридоре конюшни с другим жеребцом, получив смертельный удар копытом в голову.

Целый табун, наверное, прошел через руки В.Ф.Кузнецова, но такого коренника, как Сибиряк, больше не было.

«Порядок класс бьет» — любимая поговорка у В.Ф.Кузнецова. Одна лошадь резвая от природы, а другую, чтобы в такую же резвость пришла, надо сначала хорошенько подготовить.

— Всю жизнь на браке ездили, — пошутила Н.Н.Ветошкина, ученица Василия Федоровича, гл. зоотехник Кировской ГЗК. — Денег на покупку классных лошадей нам не давали. Элита была, конечно, но средней паршивости. Однако даже на второсортных лошадях мы умудрялись у крзков выигрывать.

Многие спортсменки занимаются верховой ездой, но чтобы женщина в качалке ездил, а тем более тройкой управляла, — большая ред-

кость. В.Ф.Кузнецов доверил способной ученице сначала пристяжку, а потом и коренника. Почти весь Союз втроем (вместе с наездником А.А.Ка-таевым) объехали, покоря сердца болельщиков.

— Чтобы тройка пришла первой к финишному столбу, нужно, чтобы шесть голов слились в едином порыве, чтобы люди понимали друг друга, а кони — их, — замечает Н.Н.Ветошкина.

— Ну а лошадям безразлично разве, с кем в одной упряжке бежать?

— Нет, конечно. Для этого их съезживать приходится, смотреть, чтобы не только масть была одна, но чтобы и по характеру друг другу подходили. Китежа взять, он совсем по-разному к своим пристяжкам относился. Бороса любил, сена клочок в рот возьмет и ему принесет, угощает, а Бирска ненавидел. Но терпел вынужденное соседство, уши приложит и бежит. А так тройка замечательная была. Однако в заезде все может случиться: и подкова отпасть, и тяги порваться на повороте, да и судьи не всегда справедливы.

В Алма-Ате это было. Приняли старт, стали алма-атинскую тройку обходить, а наездник не пускает, колесом нас задел, плетью по нашим пристяжкам, чуть не встали. А дождь недавно был, дорожка размыта, перед финишем — огромная лужа... Я кричу: «Шеф!» Он понял. Китюля как дал, ну и прижали мы соперника к бровке, ровно столько ему дорожки оставили, чтобы он «сел в лужу». Первые пришли, но победы нас лишили. За то, что дорожку не уступили. Хотя где это сказано, чтобы мы восьмёркой ездили на финишной прямой?

Или другой случай, там же. Стартовали, едем наравне с местной тройкой, но только за поворот — коренник их в три ноги пошел, задние — галопом, а передние — рысью, шкандыбают и шкандыбают... К финишу подошли голова в голову, хотя алма-атинцев должны были бы снять с бегов за неправильный ход.

Дипкурьер, Золотой, Фараон — об этих призерах союзных и российских чемпионатов можно рассказывать долго. И все они подготовлены В.Ф.Кузнецовым.

— Как троечник это непревзойденный мастер езды! — говорит Н.Н.Ветошкина.

Тройки надо все время поддерживать: менять коренников, пристяжки. Возни много, а для чего? Чемпионаты русских троек сейчас не проводятся, да если б и были, что из того, если даже на зону ехать средств не хватает. Зарплата наездника — 80 тысяч, это день пребывания в московской гостинице. Собрать же тройку только ради зимних бегов да катания ребятишек — слишком дорогое удовольствие. Нужда в спортивных тройках отпала. Неужели так и канут они в небытие? Кто возобновит русскую традицию, взвалит на себя хлопотное это дело?

Ипподром. Занесенная снегом дорожка, недостроенная гостиница с пустыми глазницами, трибун нет и в помине. А ведь хотели даже теплые возводить, чтоб не мерз народ на зимних бегах, мяса сугробы. Хорошо хоть лошади сейчас в крепких каменных конюшнях... Открываю дверь — и с детства знакомый запах ударяет в ноздри. Полумрак, одни лошади уже хрюкают овес после утренней проминки, другие — еще «работают». Вдруг в том конце конюшни распаивается дверь, и сразу же раздаётся дружное ржание. Молодой коневод вводит под уздцы гнедую кобылку (ее-то и приветствуют в денниках), вслед за ним закутанный, как Дед Мороз, В.Ф.Кузнецов.

— На корде Компенсацию гонял, — кивает он в сторону лошади. И улыбается: — Я ее Дикой Розой прозвал. Красотой удалась: голова, шейка, все при ней, но характерец — себе на уме. — Любуется он статной двухлеткой. И действительно хороша. Сухонькая, точеные ножки в белых носочках, во лбу — звезда, от нее белый лучик до розовой губки. — Внучка американца Реприза, — поясняет он, — задатки хорошие, летом испытаем на бегах. Мимо нас прокатил тележку с овсом коневод. «Виктор — моя надежда, — говорит тепло Василий Федорович. — Мы с ним сработались, с полуслова друг друга понимаем. А лошадей как любит! Наказа молочком из бутылки выкормил, сколько яблок, мороженого своему любимцу перетаскал».

Виктор и кормит, и ухаживает за лошадьми, случается — и роды принимает. Он открыл денник и с гордостью показал своего воспитанника тяжеловоза Радикала — богатырского коня с необхватной шеей: 10-й номер хомута носит!

Тут вдруг Компас сердито стукнул в дверь денника, заскреб копытом. «Ой, я же ему овса не дал», — спохватился коневод и поспешил к жеребцу.

Удивительные все же люди работают здесь. Платят гроши, а они с 6 утра до позднего вечера и в будни, и в праздники с лошадьми.

— Бывало, расстроишься, — замечает Василий Федорович, — а выведешь на дорожку — и обо всем позабудешь. Только ты и лошадь. Душа поет!

На ладони сухарик, протягиваю между прутьями решетки. Мягкие, теплые губы осторожно забирают лакомство.

— Дадим и старичку Дипкурьеру, — ласково похлопывает коня В.Ф.Кузнецов, — С ним много связано приятных воспоминаний. В первый же беговой год выиграл три приза на чемпионате русских троек в Москве.

Сахарок достался Парку — сыну знаменитого Китежа, очень любит его Василий Федорович. «Откровенный: отдается до конца на дорожке».

Помощник наездника М.Попов вывел из денника лошадку, начал запрягать.

— Больно туго затянул, — подсказывает ему Кузнецов. Поправил уздечку, перекинул ремни — готово. — Как ребенка спеленали, — шутит он, взбираясь на козлы. Михаил открывает двери и тут же готовит вторую лошадь для себя. Ему всего шестнадцать, но в конном спорте не новичок, II разряд. И скакал, и прыгал в конкуре, но запали в душу рысак. И перешел от верховиков в рысистое отделение к В.Ф.Кузнецову. Стал у него учиться.

— Лучше его наездника нет, если бы не он — труба дело. Смотрю, как работает с лошадьми, как запрягает... Правда, характер у него крутой: иногда и покричит, а бывает, и руку пожмет, когда есть за что. — И, загнув рукав куртки, показал новенькие часы — на зимних бегах выиграл.

— Вы думаете, что его здесь держат слава, призы? Нет. Он мне как-то сказал, что давно бы все бросил и ушел, да лошадей жалко, пропадут...

Беспокоит Василия Федоровича, не дает спать по ночам судьба вятского коневодства, бывшая гордость области — тройки. Вроде бы лошади под надежной крышей сейчас, не рухнет она им на головы, как ожидал он каждый миг на старом ипподроме, корма хватает... Чего бы печалиться? Но ведь это же спорт! Каждый день лошадей тренировать надо. Где? Беговую дорожку, какой она должна быть по проекту, так и не построили. А на самодельной — сплошные ямы да колдобины, того и гляди лошадь ногу повредит...

«А ведь дорожка — это зеркало ипподрома: какова она, таковы и секунды. Главное, создать условия для тренинга, без них же только лошадей зря мучить и самим мучиться», — вздыхает старый наездник.

Один коневод все просил у Василия Федоровича в шутку: дай мне твои руки... И рад бы он, да только вот как? Как научить мастерству наездника? Родиться им надо, надо чувствовать лошадь, как музыкант инструмент. Вот ведь три сына было у Федора Кузнецова, один бухгалтером стал, другой — слесарем, и только третий всю жизнь с лошадьми.

Его стихия здесь, на ипподроме.

— Я доволен судьбой. Всяко бывало, И жил бедно, и голодал, но работа, которую с детства полюбил, спасала. И до сих пор, как бы трудно ни было, выведешь на дорожку, и все как рукой снимет. Правда, силы уже не те...

В прошлом году в Нолинске на зимних бегах В.Ф.Кузнецов даже выпал из саней на вираже: по привычке в азарте встал на ноги во время езды и... Вожжи из его рук подхватили помощники, тройка финишировала без него, всего на доли секунды отстав от первой. Подпечился — и снова на ипподром. Мечтает собрать тройку всем на удивление и ра-

дость. Купили недавно новых породистых лошадок, коренника с Московского ипподрома с хорошей резвостью взяли. Правда, «потянули» его там, захромал, но, может, отойдет душой и телом? И побежит...

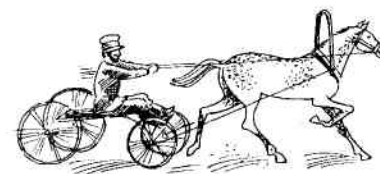
— Ты вожжи-то не удержишь, — подтрунивает над его неугомонностью жена.

— Я ж не один буду...

В троечный экипаж берет Василий Федорович только тех, с кем, не задумываясь, в далеком 41-м пошел бы в разведку. Они не подведут.

Огонь войны, медные трубы славы — все испытал на своем веку, все преодолел. И не изменил себе, не очерствел душой. Все так же, как в детстве, может часами любоваться на прекраснейшее творение природы — лошадой. Пронесли его залетные по крутым горкам жизни, а он и не заметил.

Апрель 1995 г.

ЛИХАЯ НАЕЗДНИЦА...

Прелестно смотрятся юные всадницы в амазонках на изящных скакунах — это традиционно женский вид конного спорта. А вот женщины-наездники, или «рысачницы», да чтоб еще и тройкой управляли — большая редкость. Способная ученица В.Ф.Кузнецова — Нина Ветошкина — одно время выступала в троечных состязаниях и даже занимала первые места.

Нина Николаевна, как и её шеф, лебяжская. Из села Ветошкино... По названию малой родины ее фамилия.

— В селе нашем лошадей всегда разводили, — вспоминает Нина Николаевна, — были и рысаки. Дед мой держал лошадку... Из роддома меня на коне везли — это, видно, и сказалось на моей судьбе.

И хотя после школы устроилась на завод, все равно тяга к лошадям привела ее на Кировский ипподром. Год, наверное, любителем отходила... Занималась у Игната Андреевича Крупина — опытного коневода, а потом на конюшню в рысистое отделение перешла. Ухаживала за лошадьми и училась заодно наездничьему делу. И даже на соревнованиях стала ездить, хотя все еще на заводе работала.

— Корчак (директор ГЗК в то время. — В.А.) меня не признавал сперва, — улыбается Ветошкина. — Собрались мы на зону Урала. И речь зашла обо мне, чтобы выступить разрешили в заезде. Он ни в какую не соглашался. Понятно, одно дело мастер будет честь госконюшни защищать или какая-то девчонка. И вот сидят они как-то с Кузнецовым на шарабане в конюшне и спорят. Корчак говорит: «Вася! Ты что тут мне доказываешь? Садись сам и едь!» А Кузнецов в ответ: «Георгий Антонович, давай я на тебя два мешка взвалю, а на себя — один. И побежим. Кто обгонит? А Нина на 20 кг меня легче вместе с сапогами. Разница-то есть: лошади 50 или 70 килограмм везти!» — «Ну, гляди, только под твою ответственность!»

— Ну выехали мы в Пермь, — продолжает Нина Николаевна. — Это в 1975 году было. На тройке мы тогда рекорд Пермского ипподрома установили, Василий Федорович сам управлял. А я в заезде рысью под седлом участвовала. На Репортере. Старт я проморгала, народ-то уже уехал. Стала догонять. А шеф мне наказывал: «Как Репортер встанет на ход, ты его посылай маленько, но и не торопи. И держись за серой кобылой, потом объедешь...» Как сказано, так и делаю. А рядом наездник как хлестанет Репортера по морде! Поскакал он немножко, но едем дальше. Догнала я серую кобылу, наездник ее хлещет, а она уже не «подает». На финише я ее и опередила. Победа! Смотрю, Георгий Антонович ко мне спешит с букетом гладиолусов... Правда, по дороге к конюшне Репортер его съел...

И начались разъезды по стране. Москва, Алма-Ата, Челябинск... «Сколько людей интересных я узнала благодаря лошадям», — говорит Нина Николаевна. И прибавляет лукаво: «А все равно лучшие люди — это лошади... Все понимают, только не говорят, и если уж подружился с ними, никогда не подведут».

Даже к могучему Аксамыту, прирожденному кореннику, нашла она подход. Первый раз, как поехала на нем, была проскачка: не могла удержать такую махину. А потом как-то приладились.

— Конь очень своеобразный, — улыбается Ветошкина. — Если что задумает, трактором не сдвинешь. У них с шефом одинаковый характер, — шутит она. — Один раз зашла к нему в денник. А Аксамыт головой как двинет, у меня и шлем слетел. Я говорю: «Ах, так?» И хлыстом его... Он поглядел удивленно, дескать, пигалица, а дерется! С тех пор мы с ним мирно жили, уважали друг друга. Ну а на дорожке — всякое бывало. Один раз поехала на Аксамыте в приз. А у Филатова (наездник) коренник завалился вправо. Старт дали, мы едем третьим колесом (дорожкой), они — вторым, впереди. И вдруг коренник их стал заваливаться как раз под ноги моей тройке. Я Аксамыта из всех своих дамских сил торможу... А он и ухом не ведет, дескать, несерьезные какие люди: то им едь, то не едь... Прет, как танк... И тут пристяжка как через их сани прыгнет, и поехали мы дальше. Приз взяли, на конюшню приезжаем, а соперники уже ждут. Возмущенные... А я им: Аксамыт не пушинка, чтобы его на ходу останавливать! Бога благодарите, что хоть в сани к вам не сел...

На Аксамыте же она выиграла на Московском ипподроме самый престижный приз чемпионата русских троек — Большой троечный...

— Записаны на него было три тройки, — вспоминает Нина Николаевна. — Ижевцы вечером, в канун соревнований, зашли ко мне: ну, Ветошкина, завтра мы тебя обгоним. А я им отвечаю, все равно дальше третьего места не уедешь. А утром снегу навалило, тепло, сани еле катятся, с Аксамыта бежит... Но куда денешься, выехали на старт. Ижевцы рвутся вперед, но я не уступаю. Доезжаем до поворота. Я думаю, придержу чутко и в спину им сяду. А шеф кричит: «Ты куда? Давай, поехали!» Как перечить мастеру, хоть он и за пристяжкой... Доезжаем до трибун. А там болельщики свистят, кричат: «Ижевцев на мыло!» Раз они не обгоняют. На них же большинство поставили в «тотошку».

Вот так впервые за всю историю коневодства женщина выиграла Большой троечный приз.

ЛЕБЯЖСКИЕ РЕЗВАЧИ

Более полувека занимаются в Лебяжском районе спортивным коневодством и, несмотря ни на что, изменять традиции не собираются. Правда, держится оно на энтузиазме бескорыстно преданных своему делу людей. Увлечен конным спортом и глава района В.Ф.Мошкин. Если позволяет время, даже ездит вместе с районной командой на бега в Киров и другие города. Азартно «болеет» за своих доморощенных лошадей.

— Двадцать лет назад в районе было 638 лошадей, а сейчас около 170, — вздыхает Виталий Федорович, — да и то хозяйства, где их еще держат, можно по пальцам перечесть. Там, где руководитель — «лошадник», там и конюшня есть, и резвачи... А уйди он, и сразу всех лошадей распродадут. Считают, невыгодно их держать. А ведь лошади неприхотливы: два килограмма овса в день да грубый корм — только и всего. Зато безотказны в работе. И, если учесть, что скоро техники в колхозах почти не будет из-за дороговизны, лошадакой как пригодится. Потому так важно сейчас сохранить конское поголовье в районе.

Я РИСК ЛЮБЛЮ!

В ОПХ имени XXIV партсъезда 37 лошадей, добротная конюшня. Хозяйка здесь хрупкая, стройная женщина — Н.Л.Санникова. И кормит, и ухаживает за своими подопечными, и тренирует. Причем, уверенно чувствует себя и в седле, и в качалке. Одна из немногих в стране наездниц-троечниц.

— Как вы решились управлять тройкой, разве одной лошади мало?

— Когда их три, больше скорость, азарт, риск! Я вообще люблю рисковать... Лошадь есть лошадь. Непредвиденные обстоятельства бывают. Как-то прямо возле конюшни пристяжки задуррачились, вожжи порвали, экипаж разбили...

— Не случилось вам падать из качалки?

— Бывало. Вдруг лошадь напугается чего-то и понесет... Всякое может случиться на беговой дорожке. Однажды на бегах в Уржуме я ехала на Накате. Он шел первым, и уже до финиша рукой подать — отпало колесо! Другая бы лошадь испугалась, подхватила, шарахнулась в сторону. А он — вот характер! — продолжал бег как ни в чем не бывало. И выиграл-таки на одном колесе...

Нина Леонидовна вывела из конюшни своего любимца, гнедого коренника Секрета. Горячий, как огонь. Беспокоится, ведь в леваде гуляют кобылицы с жеребятами! В 1996 г. Санникова побила на нем троечный рекорд, принадлежащий лебяжской же лошади, знаменитой Индигире. Целых 18 лет выступала Индигира на районных и областных бегах и не

Фото В.Кобылянского
и П.Лукина

А.М.Софронюв —
наездник совхоза
«Лебяжский»

А.И.Алембаев —
наездник колхоза
«Ишимовский». В настоящее время
руководитель
этого же
хозяйства

Н.Л.Санникова —
хозяйка конефермы
ОПХ им. XXIV партсъезда

знала поражений. А управлял тройкой, где она была коренником, наездник III категории из колхоза «Лебяжский» Г.П.Теплых.

«ЛОШАДИНАЯ ПЕСНЯ»...

Поразила память ветерана — всех наездников и клички лошадей помнит аж с 1953 года! Жена Геннадия Петровича откопала где-то целый ворох старых беговых программ. Почти вся история коневодства области в них. И судьба наездника... Более 40 лет отдал он любимому делу. Семьдесят пять побед на беговых дорожках, пять областных рекордов — вот они, награды, на бархатной подушечке.

— Большая белая — это гопаковская медаль: был у меня орловец, жеребец Гопак, а эту Индигире дали, — вспоминает Геннадий Петрович былые заезды. — Как-то на Гопаке выехал на Кировском ипподроме, только подал на старт — бух — колесо! На ободу ведь не поедешь. Вернулся. Ну приз-то выиграл, вторым гитом, но настроение у меня и у лошади пропало. Первым-то я бы быстрее приехал. Или Опала взять — самая резвая лошадь по району была. И сейчас ее рекорд еще никто не побил.

— Да, какие рысаки были!

— И талант у наездников. Без него ничего не сделаешь. На «храпок» не возьмешь. Один наездник как-то расхвастался: «У меня лошадка — во! Ближко не подойти!» А я на Архиве выехал, как «щелкнул» его... Лучшую резвость сезона тогда показал, — задумался наездник. — А жена и первая помощница — конюхом когда-то у него работала — улыбнулась.

— Да он и сейчас каждый день едет...

А зародилось здешнее спортивное коневодство, по словам бывшего наездника Лебяжского района В.П.Смышляева, в д.Зайчики. Это родина и мастера-наездника ГЗК «Кировская» Василия Федоровича Кузнецова. Его отец, как и отец Е.В.Кузнецова — «родоначальника» районного коневодства — держал еще до революции чистопородных лошадей.

Потом были колхозы, война... В 1942 году Ефим Васильевич Кузнецов вернулся с фронта по ранению. Его избрали председателем, и созвал он однажды мужиков: «На многое у нас в колхозе денег нет, но лошадей надо развести хороших». На Зуевском конном заводе закупили жеребца орловской породы по кличке Гуж и кобылицу Данную. А чуть позже начали первые бега устраивать по деревням. Потом приобрели жеребца Халзана, еще кобыл.

— Причем всех рысистых лошадей запрягали и в борону, и в плуг, — вспоминает Василий Павлович, — а в Киров на бега ездили своим ходом по трое суток и жили на ипподроме все лето. Пока доберешься, лошади, и так уставшие после посевной, совсем дойдут. День отлеживаются. Как-то увидели их в такой момент спортсменки с ипподрома: «Ну,

Смышляев с Лебяжья какое-то охвостье привел!» А на бегах лебяжские себя показали. Наследник даже рекорд поставил, который 20 лет продержался на Кировском ипподроме.

А зимой бега проводились в Лебяжье, прямо на реке. В прошлом году справляли 50-летие конного спорта. Вот уж праздник-то был! К нам на бега из Кирова, Нолинска, Уржума приезжали.

— И кто выиграл?

— Мы, конечно, на своем поле да проиграть? Алембаев тут показал класс. Понимает он лошадей, как говорят, сходится характером. Ведь вожжи, руки наездника и рот лошади — телефон своего рода. Потянул за вожжи — и конь бежит по-другому. Это очень умные животные. Как-то в детстве, еще война была, послали нас, двух подростков, из Зайчиков в соседнюю деревню кинопередвижку отвезти. Председатель Ефим Васильевич дал нам меринков и наказал, что, если пурга поднимется, завернуться в тулуп, лечь в сани, а лошади, дескать, сами домой привезут. И в самом деле, на обратном пути такая метель разыгралась — не видно ни зги! Ну мы вожжи за передок саней привязали и улеглись в одни под тулупами. Проснулись уже на конюшне... А если бы не доверились меринкам, сбились бы с дороги, заплутали. Самые счастливые годы моей жизни те, что я провел с лошадьми. Лучше их, радостнее не было!

ЕЩЁ НЕ ВЕЧЕР...

Может быть, поэтому и не бросают нынешние лебяжские наездники своих питомцев. Недаром говорят, что ничего так не греет душу, как конская шерсть! Вот и А.М.Софронов, наездник III категории из совхоза «Лебяжский», работает с лошадьми за гроши.

А ведь он тренер и конюх, кузнец и плотник — один за пятерых. Как-то сена не хватило лошадям, так он со своего сеновала привез. Жалеет их. И не понимает, как можно поменять лошадь на 25 лемехов?

— Сейчас все убыточно держать: и коров, и свиней, а почему-то лошади крайние, — возмущается Александр Михайлович. У него на конюшне сейчас 17 лошадей, мечтает еще одного коня прикупить. Чтоб такой же резвый был, как Занос, но спокойный. А то, по его словам, Заноса ползимы приходится за санями таскать, пока дурь не вытрясешь. Но бежит здорово. Если за дорожку не выскочит, обязательно выиграет заезд, а как задурит — все! Доли секунды на соревновании в Кирове чемпиону области уступил, полкорпуса не хватило!

Надолго запомнился кировским болельщикам и триумф несколько лет назад Лихача под управлением наездника I категории А.И.Алембаева.

— Правда, перед самым заездом пришлось поменять ему подкову, — вспоминает с улыбкой Алексей Иванович. — За три минуты мы его с

помощником подковали! Выехал я к трибуне. Мужики спрашивают: «Кто выиграет?» Говорю: «Ставьте на Лихача». И он не подкачал, выиграл-таки приз «Золотые подковы».

Алембаев вывел из денника свое сокровище — сына Лихача, молодого статного красавца по кличке Рельеф, названного так в честь знаменитого жеребца Прилепского конезавода. Это надежда наездника. Правда, сейчас Алексей Иванович — председатель колхоза «Изиморский» и не может столько времени уделять своим любимцам. Но кто рожден «лошадником»... Ведь отец его, Иван Афанасьевич, стоявший у истоков лебязского коневодства, более 30 лет занимался лошадьми. Выступал успешно и на Кировском ипподроме. У него была Брусничка — беспрюг-ришная лошадь. А с 1975 года и сын начал помогать отцу, в 15 лет уехал учиться на наездника. И не уронил честь фамилии, которая хорошо известна любителям конного спорта.

— Мы не привыкли проигрывать, а если это и случается, то достойным соперникам и в честной борьбе. Прошлым летом, когда проиграл, кое-кто пророчил, что, дескать, Алембаева песенка спета. Но ошибся — зимой я уже вновь был в форме. И доказал, что много еще побед впереди.

Кстати, как заметил А.И.Власов, зам. главы района, колхоз «Изиморский» под руководством нового председателя сразу в гору пошел. И на уборке, и на посевной — впереди! Видимо, азарт наездника сказывается и тут. Настырный он человек, своего всегда добьется. А коли так, есть надежда, что «не спета песенка» и спортивного коневодства в Лебязском районе.

— Лошадей прирезать не дадим, — подытожил глава района В.Ф.Мошкин, — пока живем, будем их держать. Но спасать их надо всем миром. Считаю, пока не поздно, необходимо принять в области программу возрождения коневодства.

Помню, в детстве родители брали меня на ипподром. Воскресенье, июль, на трибунах нет свободных мест. Удар колокола, лошади вихрем проносятся мимо. Все встают в едином порыве. Шум, крики. Свист... Каждый болеет за «свою», а я за ту, что идет первой..

Неужели эта всенародная страсть к лошадям, конному спорту так же невозвратима, как детство?

Сентябрь 1998 г.

Маленькая Шурма, что в Уржумском районе, исстари славилась своими лошадьми и искусными наездниками.

Вот и Иван Георгиевич Крупин — мастер-наездник, бывший управляющий подсобным хозяйством в Бахте, из их числа. Кстати, он первый среди конников области окончил в 1959 году школу тренеров-наездников при Хреновском конном заводе Воронежской области, основанном когда-то еще графом Орловым.

Перспективному наезднику дали направление на Московский центральный ипподром, но смерть матери и оставшиеся на его попечении брат с сестрой помешали отправиться в столицу. Так Иван Георгиевич оказался в колхозе «Ударник» Уржумского района, что неподалеку от Русского Турека. Организовал в районе восемь племенных конферм, зимой обязательно бега устраивал. В них принимали участие и соседи — нолинчане и лебязжане. В то время на межрайонных соревнованиях был учрежден переходящий кубок: бронзовая фигура коня. Восемь лет подряд держал этот приз Уржумский район, да так он там, по словам Крупина, и остался.

Секрет успеха уржумских коневодов еще и в том, что до революции здесь был конный завод известного лесопромышленника Бушкова. В 7 км от Русского Турека был выстроен беговой круг и пять конюшен на кирпичных столбах, с железными крышами. Тут же стоял двухэтажный дом с застекленной верандой наподобие судейской, откуда наблюдали за бегами. Выступали и крестьянские лошади из ближних деревень. Бушков выписал из Америки жеребца по кличке Горло, очень крупного и породистого. Крестьяне платили, чтобы случить своих доморожденных кобылиц если не с самим «американцем», то хотя бы с его сыном. А потом на полученных полукровках и выступали на соревнованиях.

Правда, чуть позже «конкурент» у Бушкова появился — крестьянин Арефий из деревни Максинерь. Был у него жеребец по кличке Мрак. Навалит Арефий целый воз на сани и везет в Вятку на базар. Распродаст все, а с обеда — бега. Выигрывает приз и обратно в деревню. Я тоже своим ходом на бега ездил, после дороги неделю лошади отходили, вспоминает Крупин. А Мрак сразу выступал. Мужики рассказывали, что потом к Бушкову меньше стали лошадей водить: дорого. Все к Арефию старались... И гордились: «О, этот жеребенок от Мрака!»

Сама хозяйка Пелагея Федоровна была большая любительница лошадей. По рассказам старожилов, ездила по поселку в тарантасе, на сером жеребце по кличке Подарок. Крепко держали вожжи ее нежные ручки в белых перчатках. Бывало, видели ее и верхом. В распоряжении барыни было 224 лошади — любую выбериай!

— И вот этот конный завод, — продолжает Иван Георгиевич, — после революции передали «Ударнику». Когда я приехал, все уже было разорено. Железо с крыш конюшен содрали, чтобы колхозные склады покрыть, да так и растащили или выбросили. Столбы разобрали по кирпичикам. Я застал в целости лишь одну конюшню. Перевез ее поближе, в Русский Турек.

— А судьба Бушкова?

— Сослали на Енисей, работал там директором леспромхоза. Жена не выдержала, умерла. Сын много лет спустя приезжал на родину, копал что-то в саду... А ведь до сих пор в домах Бушкова почта и хлебокомбинат, школы и санаторий. Память о себе добрую оставил. Первоклассных лошадей.

— Хоть и не создал новую породу как граф Орлов.

— Ну это же феномен русского коннозаводства. Герой русско-турецкой войны, разбивший флот неприятеля при Чесне, вывез в Россию замечательную «дань» — отборнейших из отборных лошадей. Среди них был и знаменитый арабский жеребец Сметанка — основатель орловской породы. Уникальный конь: у него вместо 18 пар ребер, как у всех лошадей, было девятнадцать. (Его скелет даже был поставлен в музей Хреновом, но, к сожалению, не сохранился до наших дней). Родоначальник породы был серой масти, и граф добивался, чтобы и потомки его были такими же. Если рождался гнедой или рыжий жеребенок, ему отрубали голову. И поэтому большинство «орловцев» серые в яблоках. Но главное достоинство, что они, как говорят, «и под воду, и под воеводу». И верхом на них можно ездить, и в санки запрячь. Заслуга графа Орлова в том, что он развел беговых рысистых лошадей (упряжную породу). А помогал ему крепостной Василий Шишкин, талант-самородок. Сохранилось предание, как он научил лошадей «приветствовать» императора. Каждый раз, когда раздавали корм (а лошади обычно при этом нетерпеливо ржут), он велел конюхам убирать ставни с окон. И вот в момент, когда царь переступил порог конюшни, все ставни враз были убраны, и... оглушительное ржание сотен лошадей потрясло своды и привело в восторг гостя, за что хитроумный конюший тут же получил вольную.

Много еще интересных сведений из истории русского коннозаводства получил Крупин в Хреновом. А главное — приобрел там умения и навыки коневодческого дела. Они емугодились и на беговой дорожке, и на конеферме. Недаром именно в Русском Туреке придумали «подоить лошадей» и начали производить кумыс.

— Съездил я в Рязанский институт коневодства, посмотрел, как там дело налажено. Доили 15 кобылиц по 5 раз в день. До 10-15 литров надаивали. Одно условие: жеребенок должен быть где-то рядом, если он погибнет, молоко у кобылицы подсыхает.

— А какое оно на вкус?

— Сладкое... Но чтобы кумыс получить, надо еще специальную закваску добавить в виде дрожжей и выдержать. У кумыса кисловатый привкус, не всем нравится, но он очень полезный. Бодрит, вызывает аппетит. И даже лечит туберкулез! Мы сдавали кобылье молоко в санаторий, и там уже готовили напиток. Главный врач приготавливал рецепты, а закваску с Москвы привозили. Когда больным давали кумыс, им даже отменяли на это время все лекарства. Понравился кумыс и областному начальству, на самолете его в Киров отправляли. Занимались кумысом 7 лет, а потом председателя колхоза перевели в другой район, сменивший его на посту лошадей не любил. Меня тоже в 1986 году направили в Бахту, поднимать подсобное хозяйство, и на том все и кончилось. Сейчас в «Ударнике», говорят, и лошадей-то почти нет, в конюшне телята стоят... А ведь 30 чистопородных конематок я там оставил. Где они? Нужна хозяйству машина — 5-10 голов за нее, план по шерсти не идет — лошадь за центнер шерсти отдавали, а сколько в Татарстан увезли... Нет любителя-коневода и все. Это ж надо работать, не считаясь ни с чем. Когда кобыла жеребится, и ночевать на конюшне приходилось, роды самому принимать. За 40 лет в коневодстве всякое бывало.

Иван Георгиевич рассматривает старые фотографии, дипломы за победы на беговых дорожках. Вспоминает об успехах наездников и рысаков-рекордистов.

— Вот Горн — знаменитый коренник, резвее его в 70-е годы не было. А приобрел его для Кировской госконюшни главный зоотехник Тимофеев, опытный специалист, сумев рассмотреть в невысоком, казалось бы, обычном жеребенке не знающего сбоев рысака. Вначале заезжал Горна Александр Мамаев, а потом он попал в руки мастеру-наезднику Петру Решетникову. И тот сразу же поехал очень серьезно, почти все союзные соревнования выигрывал. После Горна был Коралл...

— Ему даже памятник на ипподроме в Вересниках поставили. А за что?

— Очень много призов выиграл. Правда, у него особенность была — водку пил. Поднесут стакан, язык желобом свернет и все вытянет. Это его один любитель в поездках приучил... Красавец был — покрупнее Горна, рыжей масти, белоногий. Потом Сибиряк в корню кировской тройки бежал. Василий Кузнецов на нем призы брал, гремели тогда на всю страну. Да и сейчас не перевелись у нас резвачи. В позапрошлом году кировская тройка с коренником Радиусом выиграла приз на Всероссийских соревнованиях конников в с.Дубровском Челябинской области. Вот дипломом за этот заезд меня наградили и памятной медалью.

— Трудно победа далась?

— Все лето перед этим каждый день жеребца работал. Съездил на зону Урала, там четвертым приехал. (Первая езда, поберег коня). А уж на Всероссийских дал волю и себе, и ему. Думаю, может в последний

раз на дорожке. Башкирская тройка пыталась обойти, но не удалось, только засбоила. В призе надо быть спокойным, не горячиться! Чуть понервничал — все сразу лошади передается.

— А вас Радиус никогда не подводил?

— Он же бессбойный. Я по конституции лошадь вижу: эта надежная, а та вот поскакать любит. Очень много и от наездника зависит. Увлёкся победой, переборщил — не сберег коня. А где-то не доглядел, поясница у него заболела. Он же не скажет. Конь говорит, когда захромал...

Мастер-наездник И.Г.Крупин сейчас на пенсии, живет по-прежнему в Бахте. Думал, что сможет расстаться с лошадьми. Не получилось.

— Пришлось купить лошаденку, — улыбается Иван Георгиевич. — Летом езжу на ней в лес вместе с женой. Мы шиповник, грибы, ягоды берем, а лошадка-вяточка на лугах валяется, отдыхает. Так и живем.

Не забыл Крупин и тропинку на ипподром. На юбилейных бегах в честь 100-летия Кировского ипподрома он был стартером. И взмахом красного флажка открывал путь к победе молодым конникам.

На традиционных
зимних межрайонных
бегах.
1950-е гг.
Фото из личного архива
Г.А.Корчака

НОЛЯ ВОСТРОКОПЫТАЯ

Прозвали так когда-то г. Нолинск, славящийся своими резвачами. Три «рысистых» района области — Нолинский, Лебяжский и Уржумский — издавна состязались между собой на бегах. В Лебяжье они проводились зимой прямо на льду Вятки, а в Нолинске у въезда в город был беговой круг.

«Мимо пронеслась тачанка. Припав к «Максиму», строчил из пулемета Петька, а рядом стоял сам Чапаев, легендарный герой гражданской войны. Много интересного было еще здесь: катание на тройках с бубенцами, гонки лыжников за лошадью. Но больше всего зрителей собирали испытания рысистых лошадей. Кто станет обладателем бронзовой фигуры лошади — переходящего приза областного управления сельского хозяйства? Этот почетный трофей оспаривало 46 наездников из Нолинского, Шурминского, Уржумского районов. Приз взяли шурминские конники», — так описывал праздник конников, состоявшийся в Нолинске в 1958 г., Н.М.Тимофеев («Кировская правда»).

В начале 50-х директором Нолинской ГЗК был его брат — Георгий Михайлович. Кстати, при нем удалось построить новую конюшню. Старая совсем была плоха, крыши текли. И Тимофеев, молодой и энергичный, только что со студенческой скамьи (окончил Кировский сельхозинститут), взялся за дело. Даже письмо Буденному написал, но денег на строительство не дали... И тогда он приспособил под госконюшню освободившееся помещение автотранспортного предприятия. За счет средств, отпущенных на капремонт, были построены деревянная конюшня на каменных столбах и станция искусственного осеменения. А соорудив надстрой над кузницей, воздвигли двухэтажное здание для лаборатории и аптеки. Все только диву давались... Правда, оказались эти постройки в центре города. И позже лошадей все же вытеснили на задворки на окраине Нолинска. Кроме строительства, увлекался молодой директор и бегами.

— Серьезно готовились к соревнованиям, — вспоминает Георгий Михайлович, — а выезжали по зиме в Лебяжье целым конным «поездом». За кряклами вели лошадей (привязывали к саням — В.А.). Ездили через бор, лесной дорогой. Однажды, когда уже с Лебяжья возвращались, Браслет Золотой задурил, выбросил седоков из саней и убежал. А так как он последним ехал, ждать подмоги было неоткуда, и пришлось бедолагам тащиться пешком.

Выступали нолинские конники и на престижных соревнованиях. Так, в Н.Новгороде дважды приз элиту выиграли, а всего на их счету около 30 призов, завоеванных в разное время и в области, и на ипподромах стра-

ны. Одно время в Нолинской госконюшне работал мастер-наездник Василий Кузнецов. И рекорды, поставленные им на тройке с Сибиряком в 70-х годах, принадлежат Нолинской ГЗК.

В последние годы Нолинск на бегах представляет птицевосхоз «Новый». Его директор Виктор Петрович Попов — большой и преданный любитель лошадей. Он всегда сам приезжает на соревнования вместе с командой. И болеет азартно за своих, замороженных лошадей, стоя у самой бровки беговой дорожки. И какой же восторг пробуждается в душе старого «лошадника», когда нолинчане оказываются впереди всех! Не случайно даже при таком всеобщем безденежье, обнищании находит он возможность держать в хозяйстве лошадей.

Мне довелось побывать на конеферме птицевосхоза «Новый».

Добротная, каменная, просторная конюшня. Ну а лошади — загляденье! Наездник В.П.Меринов выводит своих подопечных из денников. Вот Кварц — от американца Реприза, рекордсмен. Выступал в свое время в Москве, Финляндии, ГДР, Швеции, но из-за травмы списали на конезавод. Оттуда и забрал его Виталий Павлович, и за семь лет подарил Кварц совхозу более 100 жеребят. Из них выросли такие известные резвачи, как Кудесник, Проказник...

— Жаль, что на областном ипподроме бега так редко сейчас бывают, — вздыхает Виталий Павлович. — Негде работоспособность, резвость двухлеток выявлять. А без этого цену лошади как определить?

Он выводит из денника серого в яблоках коня — орловский рысак, чемпион породы в зоне Урала. Шерсть шелковистая, аж лоснится. А наездник все еще любовно оглаживает своего питомца щеточкой.

— Как давно вы с лошадьми?

— С рождения. У отца своя конюшня была, и его три брата тоже рысистых кобыл держали. Старший дядя на ярмарках в Уржуме, Сернуре выступал, выиграл молотилку, плуг и жатку. И мне, видно, их страсть передалась. Раньше ведь лошадьми многие увлекались. Местный лесопромышленник Бушков приобрел для жены — большой любительницы конного спорта — жеребца аж в Америке и целый год почти вел его, где своим ходом, где на барже, домой. После революции лучших бушковских лошадей забрали в Татарию — на Казанский конный завод. В Шурме держали рысистых лошадей Масолов и братья Ершовы. У братьев еще ямщина была. От них мне достались ямские колокольчики — сплав серебра. Звонкие, из любого табуна отличишь, не уберег, украли... А дуга на ВДНХ пропала. Мы катали на тройках интуристов в Москве. Однажды тройка разнесла: не справились с управлением. Пока лошадей в конюшню уводили, хватились — дуги и след простыл. Сколько ни ездил потом на Всесоюзные соревнования, нигде ее не оказалось. Где-то, видно, ходит по рукам у цыган, но в наезднический круг не попала. А такая легкая и

прочная была... Три года вяз подходящий для нее искал. А потом шорник один классный мне ее гнул, теперь уж нет таких мастеров. В 1953 году на областной выставке в Кирове еще были шорные изделия. Братьев Зоновых из Шурмы сбруя выставилась. А один шорник, чтобы показать свое искусство, вырезал из бычьей кожи ремень длиной 58 метров... Долго хранил его потом Левашов, главный зоотехник по коню из областного управления сельского хозяйства. А мастер из Медведок такие дрожки сделал... Я на них в приз на тройке в Кургане ехал; скорость аховая, на поворотах — виражи... Так все конники поразились, как колеса выдержали деревянные!

— Виталий Павлович, а в Нолинске с чего коневодство началось?

— Со сводных лошадей и племферм. Они стали организовываться в 1932 году, а с 1 января 1936 года здесь был открыт филиал Кировской госконюшни. Жеребцов-производителей перевозили из деревни в деревню. Искусственное осеменение только в 40-м году начали вводить. В Шурминской зоне было три пункта, в войну они ликвидировались и только после Победы вновь заработали.

— А расцвет коневодства, если так можно выразиться, когда был?

— Самое большое поголовье (советского периода. — В.А.) было в 53-м году. Вскоре после войны Сталин издал указ, чтобы «ни одной головы не пропало»... А сколько народу пересидело в ГУЛаге из-за лошадей! У нас только взять — Зуевский 121-й конный завод. Динабурга (директора), Зыкина (ветврача) посадили. Конь с анемией поступил, и им сразу по 25 лет без суда и следствия. Алексей Иванович Зыкин 17 лет отсидел, в Шурме ветврачом потом работал.

Удивительна все же память у коневодов. Все, что касается конного дела, помнят они досконально. А Виталий Павлович даже клички лошадей помнит, и в каком году, и какой приз они выиграли. Он сам себе поражается: «Все финиши помню выдающихся лошадей!»

Да, много побед и потерь было на счету у старого наездника. Сейчас же, наверное, все думы В. П.Меринова, как бы лошадей сохранить. Ведь для многих они попросту «дармоеды». Хотя, говорят, руководитель нолинского колхоза «Заветы Ленина» В.А.Стародумов доказал обратное. В его хозяйстве всю стали использовать на подсобных работах лошадей и подсчитали, что сэкономили столько горючего, что хватило на посевную!

ОКУНЕВСКАЯ ЯМЩИНА

За Суной, по обеим сторонам дороги на Нолинск, до сих пор стоит д. Окуневская, вдоль которой проходил когда-то старый Казанский тракт. А потому жители ее в старину «держали ямщину», возили почту и пассажиров, занимались извозом...

Сейчас Окуневская — всего лишь «памятник» бывшей деревни. Сохранилось несколько домов, среди них двухэтажный особняк из красного кирпича — «петрованов дом», принадлежавший Петру Ивановичу Боршову. (Одно время, после раскулачивания хозяина, он служил колхозной конторой). За ним во дворе была констанция.

Е.М.Боршова из Окуневской (урожденная Дудырева) живет сейчас в Суне, ей уже за 90 лет, но энергия и память ее поразительны. События давно минувших дней помнит, как будто это случилось вчера.

— В семье нас, ребятишек, было шестеро. Все мы ямщиками, почту возили. Поочередно. Я как-то пару лошадей чуть не загнала. Отец поспал меня на лошадке соседа, она у него плохо бегала, а Дмитрий Егорович поехал на нашей паре. (Две лошади у нас было: светлосерый мерин и старая гнедая кобыла Боруха...).

Доехали мы до Дворищ, мужики ушли курить, а я свою пару заворотила, вскочила в тарантас, бич в руки — и понеслась. Что в гору, что под гору — все едино. До Суны долетела, из почты начальник выскочил: что такое, колокольцы звенят! А я все понужаю и понужаю. Пришел он к отцу. «Михаил Герасимович, больше девку не отпускай, загонит лошадей!» Трое суток, бедные, выстаивались...

— Попало от отца, больше не посылал с почтой?

— Всю жизнь не ругивал. Я у него первая помощница была. Одному без нас, ребятни, ему бы не справиться.

Возили почту и день, и ночь. Когда бы ни приехал почтальон — запрягай лошадок! И обязательно пару с тарантасом. Мы до Кырчан и до Дворищ возили почту, в обе стороны от Суны. Если повстречаемся на середине пути, переменимся: их груз себе возьмем (в кожаных баулах с железными замками почту возили), а им свой отдадим и домой. Доверяли друг дружке. У всех окуневских ямщиков тарантасики были хорошие, лошадки бежали резво. Пассажиры выбирали, с кем ехать. Возили, если заплачат.

— А за почту платили?

— Почта сама рассчитывалась. Возили все ямщики по очереди. Както в Кырчаны летом с почтальоном поехала. А колеса деревянные были, в яму на дороге заехала, чека-то и выпала, на которой колесо держалось. Едем дальше, что-то телега все ниже на один бок, хватилась, а

колеса-то и нет! Кырчанцы за нами ехали, подобрали колесо. И ну нас догонять... В Кырчаны приехали, все надо мной смеются: потеряла колесо. Домой вернулась, отцу говорю, больше никогда на телеге не поеду, то ли дело на санях...

Зато как замуж вышла за племянника П.И.Боршова, стала ездить в богатом тарантасе. С верхом, на рессорах, медные колечки везде.

— По Кырчанам едем, все удивляются... Ой, гляди-ка. Катька-то Оськина (в честь деда так звали) куды замуж вышла. Ли-ко какая! Богатое место... А богатство-то всё своим трудом нажито, своими руками.

Я невольно взглянула на почти пергаментные, узловатые руки моей собеседницы... Много потрудились они на своем веку. Отец рано умер, братья отделились, остались они с матерью одни. А пахать-то надо.

— Запрягла Боруху, поехала. До обеда то ли пахала, то ли рыла землю. А домой вернулась, стала чай пить и не могу, руки трясутся... Так я по-кошачьи лакала... А после снова в поле. Боруха — умная, сама знала борозду. Лошадь меня пахать учила.

А было Кате Дудыревой в ту пору всего 15 лет. Расцвет и крушение родной деревеньки прошли на ее глазах. Все она помнит: и как хлеб отбирали, и как коров-кормилиц уводили, но больше всего ей было жалко лошадей.

— Это уже в 30-х годах начали забирать лошадей, — рассказывает Екатерина Михайловна. — И сбрую, и тарантасики. Уж так было жалко. Ведь лошади к нам привыкли, и мы к ним. На колхозную конюшню ребятишки все к своим лошадкам бегали, навещали. А мой-то сынок так к одной кобылке привязался, все хлебушком ее угощал. Так приманил, кто бы ни сядет на нее, обязательно к нам под окно подволокет. Он выйдет, погладит ее. «Матушка, извини, я сегодня не работаю». Вынесет ей кусок хлеба. А потом захворала она, корма-то не было. Многие лошади в то время погибали. Ей было тяжело... А конюшил тогда Михаил Васильевич, он и позвал сына: «Коль, хоть бы ты к лошади зашел, Севуха-то помирает...» Пришел сын, хлебца принес, а она уж не берет. Как увидела его, слезы по морде потекли. А мы с бабами как раз навоз убрали, тоже не удержались... Так расклевила кобыла. Сын ревет, и она ревет. Так и пропала...

Около 200 лошадей было в Окуневской, по словам Екатерины Михайловны, в каждом дворе не по одной. А Боршovy до 40 лошадей держали... На лугу возле деревни паслись табуны — загляденье! Или тройка почтовая пронесется вихрем по тракту, звеня на всю округу бубенцами. А сейчас разве что в старом забытом хламе, как начнут его тормошить, звякнет поддужный колокольчик — все, что осталось от Окуневской ямщины, и замолчит.

ОТ «ЯМСКОЙ ГАРМОНИ» ДО БОТАЛА

Мелодичный, веселый перезвон — свадебный кортеж машин. В руке одного из гостей заливается колокольчик, извещая мир о радостном событии. Возможно, когда-то висел он под конской дугой, да не один. А появились первые поддужные колокольчики во второй половине XVII века: они использовались в почтовых и курьерских тройках как сигнальное предупреждение и требовали уступить дорогу.

Колокольчики подбирались по тональности и в такт бега лошадей издавали созвучную мелодию. Для каждого случая свою: будь то свадьба, проводы рекрута или ямская гоньба. Не случайно троечную упряжь с набором колокольцев и бубенчиков прозвали в старину «ямской гармонью».

О том, как появились на Руси поддужные колокольчики, сложена легенда. По приказу царя Ивана III вечевой новгородский колокол был снят с Софийской звонницы и отправлен в Москву, чтобы звучал совместно со всеми русскими колоколами и не проповедовал больше вольницы. Но на одном из склонов Валдайских гор сорвался с воза и разбился вдребезги. Осколки его превратились в колокольчики. Местные жители подбирали их и стали отливать им подобные.

Слава о валдайских колоколах прокатилась по всему миру. Вторым же центром колоколотейного производства считался г.Слободской. Здесь до сих пор сохранился бывший колоколотейный завод Бакулева (ныне ОАО «Слободской машиностроительный завод»), которому уже более 250 лет.

В заводском музее звучат колокола. Звонница из поддужных колокольчиков, рядом — большие церковные, которые даже с места не сдвинешь. Шутка ли, почти два пуда весом! На каждом надпись: «Отлит сей колокол на заводе Бакулева, г.Слободской Вятской губернии». (Указаны год и вес). А как это происходило, можно представить наглядно благодаря искусно сделанному макету завода. Основатель предприятия Никита Кириллович Бакулев еще во времена царствования Елизаветы Петровны купил в Слободском у р.Вятки дом и устроил на своей усадьбе колокольное производство по изготовлению ямских колокольчиков. Дело оказалось прибыльным, и его стали расширять, перейдя на отлив колоколов для церквей.

Бакулевский завод был известен в основном как поставщик больших колоколов. А поддужные изготавливали целые династии слободских мастеров — Каркины, Ситниковы, Макушины, Желваковы. В краеведческом музее Слободского — постоянно действующая экспозиция колоколов. Тут и церковные бакулевские колокола, и звонница старейшего заводского мастера Доната Калинина, и ямские колокольчики братьев По-

повых, ботало (для коров), шаркунцы, так по-вятски назывался набор бубенцов, напоминающий удивительную музыкальную погремушку. Встряхнешь — запоет, зазвенит, словно невидимая тройка бежит. Но, к сожалению, редкий колокол может исполнить свою первоначальную мелодию: языков у большинства нет. Вместо них — гайки, болты, звучание совсем иное. Говорят, у церковных колоколов специально языки «вырывали», чтоб молчали. «Достаточно просто сбросить с колокольни, — заметила экскурсовод. — Вот у нас колокол с Ильинской церкви, трещина огромная, а «раненый», он и поет ущербно, словно жалуется на судьбу. У нас почти все колокола безязыкие, только звонница (7 колокольчиков в ряд. — В.А.) хорошо сохранилась». Девушка проводит по ней палочкой, как смычком по скрипке, и тревожный, загадочный звук далекого прошлого проникает в душу.

Необыкновенно приятно взять в руки кусочек другой эпохи, прикоснуться к тайне. А еще приятнее разгадать ее. Не отсюда ли неудержимая тяга коллекционеров к старине, к заплесневелым чердакам и подвалам разрушенных особняков? В Слободском мне довелось познакомиться с одним из этих увлеченных людей — краеведом Н.М.Чураковым. Он не сразу выложил передо мной свои сокровища, а постепенно, находку за находкой, наслаждаясь их видом и моим удивлением.

Дорожная чернильница в виде желудя с отвинчивающейся крышечкой, пуговица с гербом Вятки, трактирный стаканчик из бронзы и, конечно, всевозможные колокольчики — целое богатство.

— Иногда обыкновенная пуговица дороже золота, — заметил хозяин. — Многие этого не понимают, выбрасывая память о предках в мусорное ведро. А что еще можно продать, несут на рынок. Как-то смотрю: на прилавке — колокольчик, чугунный притом. Откуда, чей? Сразу куча вопросов. Ведь они все разные, колокольчики. У каждого свой «паспорт». «Лил сей колокол Василий Бородин. Слободско, 1807 г. Кого люблю — того дарю». Встречаются и такие надписи: «Купи — не скупись, езд — веселись», «Звону много — веселей дорога». Кроме надписи, нередко украшали колокольчик и рисунки: всадник на коне — Георгий Победоносец, защитник путника от разбойников на большой дороге. Солнце, орлы и даже велосипедисты по «юбке» (нижней части колокола). Отливали колокола обычно из бронзы, меди, но иногда по особому заказу добавляли серебро. Заказчик давал мастерам несколько серебряных монеток, те добросовестно одну-две использовали по назначению, а остальные — пропивали. И все же у колокольчиков был «серебряный» голосок. Считалось, что серебро порождало звонкий, открытый тон, золото увеличивало резкость и громкость звучания, а платина придавала колоколам прямо-таки малиновую нежность. У каждого был свой голос, поэтому все колокольчики, как правило, под номерами: чем больше номер, тем выше звук.

Николай Михайлович демонстрирует свою коллекцию, ударяя то по валдайскому колокольчику, то по сибирскому, или гречушному, то по слободскому («Желваков с серебром»), вслушиваясь в перезвон. За каждой находкой — целая история. Неугомонный краевед даже заброшенную литейную яму в городе обнаружил. Просматривал как-то материалы городской управы за 1805 год и обратил внимание на любопытную запись. В ходатайстве об отведении нового места под расширение Слободского кладбища указывались его размеры и подчеркивалось, что на самом деле площадь его еще меньше, «если исключить ров, идущий посередине кладбища, и большую яму, оставшуюся после колоколотейного завода каких-то Поповых».

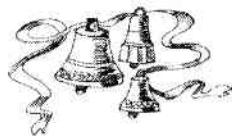
Однажды Чуракову позвонили: приезжайте за колоколом. Пришел по адресу, смотрит, возле гаража здоровенная лужа, а посередине ухо колокола торчит. Сунулся было, только искупался. Кое-как колокол достали, отмыли — никакой надписи. Тайна! Самое интересное, что ни единой церквушки, часовенки окрест.

И таких тайн еще много в слободской земле — одни подземные лабиринты под городом чего стоят. Все перекопаны.

Интерес к старине пробудился, но поздно: мастера ушли, а с ними и секреты колоколотейного дела. Редко услышишь сейчас малиновый звон. А ведь, как утверждает один кировский коллекционер, колокола печат. Ученые установили, что звук колокола — это своего рода резонансное ультразвуковое излучение, под воздействием которого тифозная палочка, вирусы гриппа и желтухи погибают всего за несколько секунд. Уничтожая храмы, комиссары уничтожали и народное здоровье: регулярный перезвон колоколов оздоравливал окрестности, играя как бы профилактическую роль. Это знали и наши прадеды. Недаром над колыбелью привязывали бубенцы, вешали колокольчики и на дверях, на дугах лошадей. Под «ямскую гармонь» веселей, без усталости бежала почтовая тройка версту за верстой.

— А сейчас за неимением лошадей колокольчики на коров привязывают, чтобы не потерялись, — улыбается Чураков. — Идет буренка, смотришь, а на шее «Каркин» болтается.

Апрель 1998 г.

НЕМЦЫ ИХ ЗВАЛИ «ШВАРЦКОПФ» — ЧЁРНАЯ ГОЛОВА

Давно уже нет на ул. Розы Люксембург областного центра двухэтажного деревянного здания с балконом, где размещалась контора Кировской ГЗК (госконюшни) и жили ее работники. А рядом были и конюшни. Мальчишки со всей округи пропадали там с утра до вечера. Пятилетний Котья (Николай) — сын главного зоотехника М. Т. Тимофеева — всю уже верхом ездил, а в 17 лет ушел добровольцем на фронт. Служил в третьем гвардейском Гродненском Краснознаменном ордена Ленина кавалерийском корпусе, которым в начале войны командовал легендарный Доватор. А погиб генерал до обидного нелепо: был в бурке, папахе — отличная мишень для немецкой «кукушки»... После этого Жуков распорядился: высшему начальству на передовой только в солдатской амуниции находиться.

Николай Михайлович, перебирая свои реликвии, — фронтовые фотокарточки, благодарности от Сталина за участие в боях в Померании, вспоминает:

— Я с Барановичей начал (Западная Белоруссия), Гродно освобождали. В честь этой удачной операции наш корпус и стал называться Гродненским.

— И все же, Николай Михайлович, что могла наша конница против немецкой техники?

— Урок 41-го не прошел даром, поняли, что танки шашками не возьмешь. Поэтому с 1943 года все конные корпуса, в которых раньше только сабельники да пулеметы на тачанках были, реорганизовали. В распоряжении командира корпуса после этого были и штурмовая авиация, и «катюши», танки и тяжелая артиллерия. А мы — кавалерия — в прорывы ходили, пехоту стреляли, мотоциклистов рубили. Если танки впереди — спешивались, наступали как пехота. (В коннице всегда по трое скакали: по бокам сабельники, а в середине — коновод). Труба играет — к пешему бою готов! Повод коноводу отдашь, коня в укрытие, а сам за пулемет.

— Немцы как на вас реагировали?

— Боялись... Звали нас «Шварцкопф — черная голова» — мы же в кубанках были. Появлялись внезапно. В этом преимущество конницы. Недаром даже такое выражение есть — «кавалерийская атака». Быстро, натиск... В г. Аленштайн мы вперед танков вошли. У них «горючка» кончилась, встали. А мы — вперед! Вихрем ворвались, там даже кафе не успели закрыть. За взятие этого города наш комдив, генерал Брикель, получил Звезду Героя.

На парадном кителе у Н. М. Тимофеева тоже много наград, есть среди них и орден Отечественной войны, и медаль «За отвагу», но он о них

скромно помалкивает. Лишь оброненное вскользь «подо мной три лошади убило» да «я, как Теркин, ранение и контузию имею», о многом говорит...

— Закончил войну на Эльбе в г.Виттенберге, где заводы Зингера были. Когда после бомбежки вспыхнули склады, листы горячей фанеры летали, как папиросная бумага. Это был уже май 45-го! После госпиталя демобилизовался и стал студентом Кировского сельхозинститута, а на третьем курсе в Московский институт конных заводов перевелся. Диплом вручал сам Буденный! Распределили в Ростов, а там неожиданная встреча с бывшим комдивом. И приказ: «Пойдешь начконом в Осетинский завод».

Так и оказался в Осетии. Все коневодство — тренинг, содержание, разведение и реализация лошадей — на мне было. С раннего утра до поздней ночи в разъездах, не видел, как сыновья росли.

— Когда же вы в фильмах сниматься успевали?

— В «Смелых людях» — еще до Осетии, когда на практике в конном заводе был, снялся. Играл партизана, а немцев — каскадеры Кантемирова. В фильме о воссоединении Украины с Россией «Навеки вместе» дублировал полковника Богуна в свите Богдана Хмельницкого. Ну а в третий фильм, уже в 80-х годах, совсем случайно попал: был в командировке в Махачкале и повстречался с кантемировцами. И вновь на коня! Недели на меня папаху басмачью — играл есаула в «Сказании о храбром Хачбаре» Расула Гамзатова.

— Всю жизнь вы с лошадьми...

— А как иначе, казак без лошади не может. Мой прадед Данило родом из Запорожской Сечи. Дед тоже военным был, постоянно в разъездах, отец родился в Одессе. Окончил кадетский корпус, Тверское кав-

Николай Михайлович
Тимофеев.
Фото 1945 г.
(Из его личного архива)

перийское училище. Как-то уже от Кировской конюшни приехал в Ленинград за лошадьми, там и познакомился с дочерью начальника департамента коннозаводства, сыграли свадьбу... Так что тяга к лошади у меня в крови, и узлы эти глубоки и нерасторжимы.

Вот этот красавец по кличке Челям (на фото Николай Михайлович в бурке на арабском скакуне — В.А.) в фильме «Кубанские казаки» снимался, сам председатель колхоза на нем ездил. После съемок «артиста» в наш завод передали. Я его выездил испанским шагом, как в цирке ходить научил. Ну и на параде в честь 25-летия Осетии гарцевал на нем впереди взвода конников. Да приглянулся мой Челям тамошнему министру госбезопасности — через день-два за ним присылает. Продай! Что делать? Я телеграмму Буденному, а «воронок» уже у ворот... В последний момент депеша пришла: «Челяма оставить. Маршал Буденный».

Николай Михайлович пытался продолжить дело отца, награжденного в 50-е годы за развитие коневодства в области орденом Ленина. Работал зоотехником «по коню» в облсельхозуправлении, но с каждым годом эта отрасль приходила все в больший упадок. И тогда он не выдержал — ушел в науку, занялся разведением новых пород нутрий во ВНИИОЗе, защитил кандидатскую. Но в душе так и остался «лошадником», написавшим целую галерею портретов своих любимцев. Миниатюры лошадиных «прим» украшают стены его дома. Долг перед памятью отца не давал покоя, и уже на пенсии он подставил плечи под грозящие вот-вот рухнуть в прямом и переносном смысле «стропила» Кировской ГЗК, став ее директором. Ну а сейчас Николай Михайлович — подьесаул IX отдела Волжского казачьего войска.

— Пришел как-то к обелиску в казачьей форме, подошли ко мне вятские казаки, так и познакомились. Занимался с ними на ипподроме, учил верховой езде, а они за это лошадью охраняли. Присвоили звание подьесаула, избрали в совет стариков. Воспитание патриотизма и крепости духа у молодых ребят — наша задача. И чтобы, коль надел казачью форму, ничем ее не опозорил, чтобы всегда мог сказать: «Честь имею!»

Май 1997 г.

ПОДКОВА НА СЧАСТЬЕ

По статистике, одна из самых распространенных в стране фамилий — Кузнецов (украинский вариант — Коваль). По-видимому, это отражает массовость профессии кузнеца в прежние времена. А вот сегодня встретить коваля довольно трудно...

На Кировский ипподром я пришла в разгар тренировок. Всадники скакали, лихо брали барьеры. От лошадей и наездников шел пар. Вот лошади пошли рысью. До чего хороши! Особенно вон тот, серый в яблоках конь.

— Шипр, — представил его тренер Н.Г.Шабалин. — И правда красавец, но уж очень лукав. Прошел огонь и воду. Он в рысистом отделении был, а там такая нагрузка, что подковы у него не выдерживали, ломались. Специально для него делали, с перемычками — все равно. Потом перевели в верховую группу — здесь нагрузка поменьше.

Воспользовавшись перерывом, прошу Николая Георгиевича рассказать об одной из его многочисленных профессий — кузнеца. Ведь он к тому же и токарь-универсал 6-го разряда, электрик, автомеханик, плотник, столяр, шорник.

— Пришлось стать и кузнецом, потому что нет их у нас, — объясняет Шабалин.

Старший тренер
госконюшни
«Кировская»
Николай Георгиевич
Шабалин
с одной из своих учениц
во время тренировки.
Фото Л.Пугина.
1999 г.

Я узнала, что особенно трудно найти кузнеца, который умеет делать подковы. Для их изготовления нужны специальный инструмент и кузница. Поэтому, где бы ни был в командировке Николай Георгиевич, он прежде всего ищет кузницу и под руководством опытного специалиста кует подковы для своих подопечных.

— Троеборные, гладкие я уже могу сам, — говорит он.

— А какие еще бывают?

— Да разные: зимние, летние, для верховых лошадей, рысистые, конкурные... Много их.

Основами профессии кузнеца Шабалин овладел, когда учился в институте коневодства. Восьмидесятилетний коваль показывал студентам, как работают старые мастера. Видимо, не зря старался преподаватель, усвоили его науку ученики. Шабалин-то — точно.

На зональном конкурсе профессионального мастерства в Уфе в прошлом году он занял четвертое место, а за качество работы ему дали самый высокий балл. Через месяц после конкурса Николай Георгиевич случайно узнал, что лошадь, на которой он демонстрировал свое мастерство, до сих пор его подков не изнашивала. А ведь мог он время на подгонку не тратить, просто приложить к копыту и прибить. Глядишь, в победители бы вышел.

— Пусть я не выиграл, зато никто не скажет, что кировчане халтурят, — говорит по этому поводу Шабалин. — Я и своих ребят всегда настраиваю, чтобы делали все на совесть.

Самое сложное в ковке коня — подобрать подкову. Раньше ее по копыту подгоняли, а сейчас наоборот — копыто по подкове. Подков-то нет. Вот и приходится мудрить. Ведь нужна такая, чтобы, забив гвоздь, не задеть за живое тело, иначе лошадь захромает...

После тренировки идем в конюшню. Но сначала — в теплушку за инструментом. Николай Георгиевич складывает в чемоданчик молоток, кусачки, рашпиль, особый кривой нож — целый «педикюрный набор» для лошадей. Долго роется в ящике с гвоздями, выбирает. На соревнованиях, бывает, подковы лопаются. Ведь когда лошадь бежит, копыто ударяет о землю с силой более тонны. Поэтому ковка — дело ответственное, надо, чтобы и копыто было цело, и подкова не отлетела. Тут нужны мастерство, сила, интуиция.

— Куем лошадей в руках, на весу. Пока держишь ногу, лошадь на тебя наваливается. Тяжеленько бывает. А в станке ковать опасно. Надо лошадь привязывать, а она, как ребенок, пугается, начинает биться и может получить травму. Наши кони уже привыкли ногу давать. А когда первый раз куешь лошадку — это целый концерт.

Пока Шабалин рассказывает, конюх выводит из денника коня и ставит посреди конюшни. Красивый конь, гнедой, а на лбу — звездочка, от

нее спускается белый лучик... Огромные, внимательные глаза. Нежно прикасается губами к моей ладони, берет угощение.

— Цефей, дай-ка ножку, — подходит к коню Шабалин.

Тот подгибает переднюю ногу, и коваль зажимает ее между колен. Выдергивает кусачками гвозди, снимает подкову. Под ней много грязи. Начинается расчистка копыта. На глазах оно светлеет. Специальным ножом Николай Георгиевич обрезает так называемую стрелку — треугольной формы белый нарост. Точно репу режет.

— Тут навык нужен, — приговаривает Шабалин. — Ребята, которых я учил, посмотрят так вот со стороны, вроде бы легко. А как сами возьмутся — не идет дело.

Он кусачками откусывает ороговевшие участки по краям копыта. Становится видна белая линия. Сама природа провела здесь черту. До этой линии можно гвозди забивать, а дальше уже нет — живое.

— Стоять, мальчик, стоять!

Теперь Николай Георгиевич орудует рашпилем как маникюрной пилочкой, снимает заусенцы. Готово. Конь опускает ногу. А Шабалин, нагнувшись, придирчиво осматривает свою работу.

— Надо, чтобы высота пяточной и налобной частей была в соотношении 1:3, тогда не будет большого напряжения на сухожилие.

Видимо, удовлетворившись осмотром, достает мешок с подковами и начинает перебирать свои сокровища.

— Эта с Хопа снята, а эта — с Клича. Пожалуй, эта подкова подойдет. Возвращаемся к Цефею. Он по-прежнему невозмутим.

— Что-то ты мне не нравишься, парень. Что-то ты у меня загрустил. Возраст, что ли, сказывается? 12 лет уже. Ну, давай ножку.

Подкова сидит хорошо, и Шабалин начинает забивать гвозди. Концы их выходят наружу, надо лишнее откусить. Дышит Шабалин тяжело — устал. Видно, только в стихах для детей это так просто.

— Сейчас мы загнем «барашки», чтобы гвозди лучше держались, подровняем рог, чтобы не ломался, и будет все.

Жеребец терпеливо ждет.

— Какой он у вас покорный, — замечаю я.

— Да нет, — обижается Шабалин, — просто он воспитанный.

Пора уходить, но как не заглянуть к Тигрину, надежде тренера?

— Как увидел этого коня, так у меня сердце зашло, куплю, думаю. И не ошибся. Прыгает и выездкой занимается с интересом, а это самое ценное в лошади.

Будем надеяться, что Тигрин себя покажет. Попал он в хорошие руки. Недаром в соседних денниках стоят четыре чемпиона РСФСР. Вот только условия здесь неважные. Денники, правда, отремонтировали, а потолок конюшни ветхий.

— Если рухнет, ковать мне будет некого, — невесело шутит Шабалин. — А ведь здесь 19 лошадей стоят, за них 150 тысяч рублей заплачено.

С нетерпением ждут работники Кировской госконюшни, да и все коневоды области, любители конного спорта, когда будет построен новый ипподром. А пока вся работа с лошадьми держится на энтузиазме, на беззаветной любви и верности своему делу таких людей, как Н.Г. Шабалин.

Февраль 1988 г.

Прошло чуть более 10 лет... И снова встреча на ипподроме. Правда, уже на новом. Лошади в хороших, добротных конюшнях. Вокруг чистота и порядок — проход и пол в денниках опилочками присыпаны. А Николай Георгиевич Шабалин теперь старший тренер. Ну как, спрашиваю, оправдал Тигрин надежды?

— Еще как, феноменальный конь! — Довольно улыбается он. — Первые места на чемпионатах берет. На нем у нас Светлана Лосева ездит, мастер спорта, член сборной России по троеборью. За Тигрина мне кучу долларов предлагали... Эстонец один сразу после соревнований с дипломатом «зелененьких» подвалил. Но я отказался, зачем «удочку» продавать? Ведь от Тигрина можно детей таких же прыгучих получить!

Когда я начинал работать на ипподроме в 1978 году, верховых насчитывалось всего 11 голов, самому молодому коню было 11 лет, а самому пожилому — 22 года. Причем все были «излом да вывих», списанные из рысистого отделения бывшие пристяжки. Ведь тогда обращали внимание прежде всего на тройки, рысаков. А ребятишкам покатаются, да конкурчик на зоне Урала отпрыгать и таких хватит. Старый тренер Игнат Андреевич Крупин уговорил меня взяться за спортивное отделение, больше, дескать, некому бразды правления передать. А дело это непростое — рекордиста воспитать. Одна заездка чего стоит.

Кстати, у нас своя система подготовки лошадей, больше ни у кого в стране такой нет. Я трачу на заездку лошади иногда до полугода, везде объезжают в 2-3 дня. Но как! Выводят молодяшку четыре здоровых мужика: один садится верхом, трое держат. У нее же нервный срыв... Только-только из табуна вышла — уздечку надели, седло, да еще и на спину кто-то взгромоздился. Вот она и шарахается в испуге из стороны в сторону, на дыбы встает, чтобы сбросить ненавистного седока. А если не удержат, мчится из последних сил, а всадник ее дергает, рвет рот удилами... И каждый раз, после такой «заездки», когда на нее садятся, она просто с ума сходит... А мы, чтоб не сломать психику лошади, сначала к узде приучаем, потом к седлу, к людям. К любому из годовичков подойдите, он от вас не шарахнется, а наоборот, доверчиво сам к вам потянется. Нет ли угощения какого? Лошадь понимает, что человек не сделает ей плохо, если она будет вести себя хорошо, а вот если попытается ударить копы-

том, получит хлыст. Кони быстро соображают, что к людям надо всегда идти головой. Тогда тебя погладят, приласкают, дадут сахарку или хлеб с солью. Кому что по вкусу. Кто-то любит капустку, а кто-то и моченые сухарики. А другая за морковку все что хочешь сделает... Любимое лакомство! Мы ищем для каждой свой «ключик», за что она будет работать.

Началась тренировка на круге за конюшней. И мы с Н.Г.Шабалиным вошли в круг понаблюдать за всадниками. Да, я не оговорила, на лошадях почему-то скакали одни девчонки.

— В нашем деле главное — терпение. У ребят его меньше... Наташа! Мягче рукой! — Крикнул он одной из всадниц. — Вот эта девочка будет выступать на соревнованиях только года через три. Представьте, что такое три года ежедневных тренировок! Эх, вон опять та лошадь нервничает! Мы с ней мучаемся уже месяцев шесть. И если б не моя первая помощница — Таня Агеева, — мне б еще труднее пришлось. Она от природы тонко чувствует лошадь, самых строптивых, строгих коней приручила.

Шабалин подходит к одной из спортсменок, водящих лошадку за повод. Ласково приговаривая, где мой золотой, мой хороший, берет коня под уздцы. А девушка в это время садится на него верхом.

Тот было вскидывает головой, но быстро успокаивается.

— Ну, ну, пойдём, малыш! — командует тренер. — Сначала под седлом его водили, без всадника, пока не привык.

— А я думала, сразу приходишь и едешь...

— Нет, процесс длительный, но окупается изумительно. Что я выигрываю? Мне не надо наказывать лошадей. Вон сколько их на тренировке, но хлысты не свистят, криков нет, все спокойно.

Николай Георгиевич потрепал одного скакуна по шелковистой шее, приговаривая: «Где мой любимчик?! Это Халцедон, — с гордостью показывает мне коня. — От Хопа, чемпиона России по троеборью, и Линды. Я его бабушку из Латвии вывез, а она, оказывается, жеребой была и принесла нам в подарок прекрасную кобылу.

Увлечшись достоинствами своих подопечных, Шабалин не может остановиться. И я едва успеваю восхищаться его сокровищами — воспринимать их клички, родословные, победы на чемпионатах. Мы переходим от денника к деннику.

— Вот Лейб — его нам дали временно, как производителя. Родословная у него просто феноменальная. Он внук Фальстафа, одного из лучших производителей Германии, олимпийского чемпиона! А это наша надежда — конь от Выигрыша, признанного несколько лет назад самым элегантным в России (по выездке). Мы его возили нынче на кубок Шурыгина. Он так красиво отпрыгал один конкурчик, сразу покупатели подошли, хотим этого коня приобрести. Мы говорим, все хотят...

Однажды бабушка с дедушкой потеряли пятилетнюю Маринку. Каково же было их удивление, когда обнаружили внучку в... яслях у лошадей. Свернувшись клубочком, она мирно посапывала на душистом сене.

— Помню, бабушка меня вицей отгоняла от лошадей, — смеется Марина Борисовна Мальцева, главный зоотехник госконюшни «Кировская». — Все лето я проводила в деревне, среди чудной природы, и, конечно, часто видела лошадей. Приедет кто-нибудь в телеге, я уж тут как тут, кормлю лошадку, глажу. Или на колхозную конюшню убегу, там у меня свой конь был — Мильчик. То сахарок ему принесу, то корочку хлеба с солью. А кукол не признавала да и рисовала одних коней. Откуда это во мне? Наверное, от деда. Он сам держал когда-то лошадей...

И побороть зов крови не смогли никакие запреты. А когда она стала призы на чемпионатах брать, родные смирились с тем, что Марина неистовая «лошадница». Бабушка с дедушкой даже развешивали по стенам вырезки из газет, где говорилось о ее победах. Но один неудачный прыжок через препятствие на Кировском ипподроме чуть было не стоил ей жизни.

— Упала вместе с лошадью, — вспоминает Марина Борисовна. — Кубарем покатила через каменную стенку, а конь свалился на меня... После травмы долго не могла ходить, отнимались ноги, даже пальцы не шевелились... Врачи пророчили чуть ли не инвалидность. В девятнадцать лет! Заново училась ходить и... сидеть в седле. Пришла на ипподром к тренеру Шабалину. А Николай Георгиевич не дает мне моего Вадинска и все: боится, что упаду. Самую спокойную лошадку из проката подобрал, Березкой ее звали. Вятской породы, а хвост под самую «репицу» обрезан — и смех, и грех. Ну я на этой лошадёнке ездю, учусь равномерно держать, а как раз пришли на занятие «прокатчики». Сделали они при езде ошибку, я им подсказала, как надо. А они в ответ: «Молчи уж, сама-то на Березке ездись...» Обидно! Со слезами к Шабалину прибежала: «Давай мне мою лошадь! И баста».

Потом снова она выступала на состязаниях в Кирове, Перми, Магнитогорске... На соревнованиях на зоне Урала выполнила норматив кандидата в мастера спорта. К тому времени М.Б.Мальцева уже сама была тренером в с.Петропавловском Челябинской области. Затем снова домой вернулась. Сначала в с.Русском вела конно-спортивную секцию, а потом ее пригласили на Кировский ипподром.

— Всю жизнь мечтала разводить лошадей, — говорит Марина Борисовна. — А мы сейчас этим и занимаемся. Наша конеферма в Бахте входит в ассоциацию тракененского коневодства в России. Специалисты

ВНИИ коневодства по достоинству оценили лошадей, которые используются на конферме. А какие супержеребцы у нас стоят! Среди них — даже внук Фальстафа (вывозного из Германии). Кобылицы тоже с шикарными родословными. Не случайно и потомство, пройдя подготовку у Николая Георгиевича, пользуется спросом не только в России, но и за рубежом. Такие жеребята у нас растут — загляденье! Мечта у меня была — вороной или гнедой конь. И когда появился на свет жеребенок гнедой масти, я сразу к нему пришла. А он только что из-под мамки, такой махонький... А глаза хитрющие, как будто спрашивает, ну что, пришла? Я ему, вообще-то я твой зоотехник, так что мой будешь. Ткнулся мордочкой в ладони... И кобыла (они обычно охраняют жеребят) тоже ко мне, дескать, возьмишь? Вот так и появился у нас после этого «разговора» конь по кличке Диалог.

— А кормов лошадям хватает? Раньше, бывало, и соломой кормили...

— Сейчас такое сено даем, сам бы ел, зеленое! Овес обязательно. Из Москвы привезли витаминную минеральную подкормку. А сколько

Кандидат в мастера спорта Марина Борисовна Мальцева с серым жеребцом украинской породы по кличке Поход. Ныне она — главный зоотехник госконюшни «Кировская». Фото из личного архива М.Б. Мальцевой

моркови они у меня съедают — по ведру в день. Жеребята как на дрожжах растут. Да и лошади сытые, холеные, «яблоки» на всех — шерсть лоснится. Недаром говорится: не гони коня кнутом, а гони овсом! Первым делом ты их накорми, а потом уж работу спрашивай. Поэтому главная забота — о кормах и как выжить. Мы в последнее время полностью сменили поголовье лошадей. Держим сейчас только тех, от кого будет прок. Рысаки в конюшне почти «двухминутные» — с резвостью 2 минуты 6 секунд и выше. Кроме рысистого отделения, есть еще спортивное и прокат. Мечтаем о крытом манеже для тренинга лошадей. А то в распутицу — стоим, зимой в холода — тоже. В мороз лошадь чуть вспотела, ветерок дунул — и миозит. Наши конкуренты-спортсмены из других областей удивляются, как мы, тренируясь в таких условиях, еще и призы берем. На соревнованиях на зоне Урала ниже четвертого места не опускаемся.

— А вы по-прежнему выступаете?

— Конечно. В позапрошлом году в Москве на кубке Шурыгина (соревнования по выездке) заняла 1-е место на Печенеге. Конкуристы Светлана Лосева, Юлия Печенкина, Саша Абросимов (тренер Н.Г. Шабалин) у нас на высоте; постоянно в призерах на чемпионатах России. А Светлана даже в резерве сборной России. Она — мастер спорта, выступает наравне с ведущими всадниками страны. Тигрин у нее не конь, а сказка. Сам маленький, на вид неказистый, а прыжки какие «лепит»! Легко, играючи. А секрет в том, что лошадь и всадник как бы одно целое. Достигается это годами.

— Вам не кажется, что когда женщина верхом на коне, в ней просыпается воинственная амазонка...

— Скорее всего женщин к конному спорту, к лошадям влечет возможность общения с этими прекрасными животными. Иногда настроение хуже некуда, а придешь на ипподром и забываешь обо всем. Только ты и лошадь — больше ничего не существует. В поле на часок уедешь — заряд энергии, бодрости на весь день. Когда у меня сын родился (после такой-то травмы), врач мне сказала, это благодаря тому, что я свой спорт не бросила.

И до сих пор ежедневно к семи утра, если не помешают срочные дела, Марина Борисовна спешит на ипподром, к своему любимцу Печенегу. И конь приветствует хозяйку ржанием. А потом, ласкаясь, ждет угощения. Уж он-то знает: сахарок для него всегда запасен.

Март 1999 г.

О КОРАЛЛЕ, РЕШЕТНИКОВЕ И РЫЖЕМ ЧЕТВЕРИКЕ...

Уходят в прошлое тройки — символ России, всё меньше мастеров-наездников, знающих в них толк, умеющих собрать птицу-тройку. На Кировском ипподроме только Валерий Сусеков, наездник I категории, занимается сейчас троечным делом. Он — ученик известного мастера троечной езды Петра Решетникова.

— Я и вырос на тройках, — шутит Валерий Вячеславович. И показывает на старый фотоснимок, где в троечном экипаже на месте помощника наездника сидит какой-то мальчонка. — Был помешан на лошадях...

В пять утра прибежал он на ипподром, сидел на лавочку и смотрел на бегущих по кругу лошадей. Однажды наездник Юшков сжалился над парнишкой: «Пойдем, я тебе Нарзана запрягу». А потом Решетников взял его к себе. И совсем приворожили Валерку кони на Всесоюзных соревнованиях в Алма-Ате. Г.А.Корчак уговорил его маму отпустить сына со спортсменами, чувствовал, видно, в нем преемника мастеров. А как приехали, посадил его в первые ряды болельщиков: смотри и мотай на ус.

— Вот это было зрелище! — вспоминает Сусеков. — Тогда Петр Решетников абсолютный рекорд страны на Горне поставил (1600 м за 1 мин. 57,8 сек.!) Рысаки в качалках и то так не ездили... Что творилось на трибуне! А Георгий Антонович, весь запыхавшийся, прибежал к наездникам, что после приза лошадей прогуливали, молодцы, ребята. И на радостях давай их целовать.

Только и разговоров было, что о кировчанах и их необыкновенных лошадях. Слух прошел, что один жеребец даже водку пьет...

— Это о Коралле, его Володя Шихолеев приучил, — смеется Сусеков. — А когда Коралл за две минуты заехал (1600 м за 1 мин. 59 сек.), поставив рекорд страны, он своему любимцу шампанским ноги вымыл... Дружья неразлучные были. Шихолеев смену отработает и идет на ипподром (Решетников ему Коралла доверял). Угощение и четушка в кармане. На двоих с конём разопьют, сухариками заедят и... на дорожку. Во всех поездках этот поклонник Коралла сопровождал. И до того конь привык к угощению, что как услышит бульканье или звон посуды, начинает в нетерпении копытом скрести, переступать, вагон аж ходуном ходит. Ну и ему стаканчик поднесут. Он язык трубочкой и... готово!

Селедочкой закусит и стоит себе спокойно, уши развесив... Он вообще уникум был: и мясо ел, и кильку, и лук, и консервы... И тогда в Алма-Ате ему угощение перепало. Шихолеев вывел своего любимца прогуляться, травку пощипать. А неподалеку казахские спортсмены у костра сидели, увидели его и спрашивают: «Правда, что у вас конь водку пьет?»

«Правда», — отвечает Шихолеев и кивает на Коралла. Казахи проверить решили. Сначала конь выпил, кусок мяса из котла дали ему на закуску, а потом и хозяин. Кораллу хоть бы что, пошел и дальше травку щипать, а Шихолеева развезло. Упал... Увидели алма-атинцы, что жеребец на свободе, чуть котел не перевернули от страха: здоровый коняга был, яровинный. А тем более выпивший, мало ли что... Шихолеев же подняться не может, но сообразил, по карману похлопал, Коралл подошел к нему, наклонил голову за угощением, а тот за недоуздок хватить — и на ногах. Стоит, шатается. Конь, видно, почуял неладное. Захватил зубами телогрейку на плече, держит хозяина... Так и пошли они к конюшням. А наездники гадают, кто кого ведет: Шихолеев Коралла или Коралл Шихолеева?!!

А когда жеребец умер (в колхозе на случке был, заболел), друг ему памятник на ипподроме поставил. Вырезал голову лошади из металла навроде шахматного коня и на тумбу установил, а рядом еще шесть тумб поменьше цепью соединил. А под плитой сердце и правую ногу незабвенного рысака похоронил. Цветы, скамеечка... Частенько здесь наездники собирались. Директор идет мимо: «Опять пьете?» — «Георгий Антонович, помяните Коралла!»

Сусековы перелистывают альбомы с фотографиями... Углубились в воспоминания. Много пережито вместе и радостных, и горьких минут. Ведь у них одна судьба, одно увлечение — лошади. Только Валера — «троечник», а Наташа — «верхачка». У Шабалина в секции занимаюсь. Соединила же их Пермь! Впервые тогда на соревнования отправились и кировские конкуристы. Наташа прыгала на Модерне, а накануне дождь прошел... Перед последним препятствием конь поскользнулся на мокрой траве и захромал. Но всадница все же послала его через барьер, и он больной ногой «сгреб» за собой препятствие, упав вместе с девушкой. Все

Тройка
Нолинской
госконюшни.
Фото из архива
Г.М.Тимофеева.

сочувствовали спортсменке, а больше всех Валера. С тех пор они вместе, одно время Наташа даже работала помощницей Сусекова. Он управлял тройкой, а она одной из пристяжек. И до сих пор все его заботы и волнения разделяет. Ну и, конечно, гордится победами. Шутка ли, все Большие призы он повыигрывал... Большой Орловский — на Харьковском ипподроме, Большой троичный приз — в Москве... Тройка-победительница с коренником Волонтером даже открывала программу «Вести»...

— А как мы ее готовили! — всплескивает руками Сусеков. — Наперекор всему! Никто не верил, что нам удастся совладать с Волонтером — строгий, своенравный жеребец. И вот стали приучать лошадей друг к другу. Окошечки между денников, где стояли пристяжки и коренник, пропилили, сетку вставили. Что там началось! Не успевали доски приколачивать, так «воевали» они между собой. А потом «снюхались», привыкли. Тогда на дорожку стали вместе выезжать. Валера в качалке, а мы с другим помощником рядом верхом. Так потихонечку и «заездили» тройку.

— Это наука Решетникова, — замечает Сусеков. — Он мне всегда говорил: «Валера, троти потихоньку. Лошадь спокойнее будет, а стрессов у нее хватит». Когда к нам приводят купленных со скачек лошадей, у некоторых из них, как только музыку услышат, начинается «медвежья качка» до пота... Это очень вредно, лошадь может «перегореть» и толку из нее не выйдет. Вот Решетников и советовал на тренировках больше шагать лошадей, ведь у них и так напряжения хватает: и веселый трот, и размашка. Он учил давать нагрузку по самочувствию лошади, а не по книжным рекомендациям.

— Какое у нее настроение, как хвостик держит, — подхватывает Наталья Геннадьевна. — Если заиграла хвостиком, значит, все в порядке. Можно и промять как следует, а если поникшая, усталая, лучше пошагать ее, пусть отдохнет. Потом она все равно себя покажет. Главное — через силу не надо заставлять. Берег он лошадей... Кстати, он тоже вначале конкуристом был. Зону выигрывал на Бравой. Поэтому со мной о конкуре поговорит, посоветует, а с Валерой о тройках... Жаль, умер очень рано. Утром, как всегда, шел на конюшню к лошадям. Сердце не выдержало, так и упал, как подкошенный, на беговой дорожке...

Так и не увидел, как ученик его Валерка по Красной площади на тачанке промчался... На военный парад в 1987 году набрали лучших лошадей и наездников со всей страны. Два месяца тренировок — и вот ряды рыжих, серых, вороных четвериков (четверки лошадей) заполнили площадь. Бравые кавалеристы в буденовках с пулеметами и шашками наголо...

На всю жизнь запомнил Сусеков этот неповторимый день, когда держал в руках четверку рыжих, прямо-таки огненных коней.

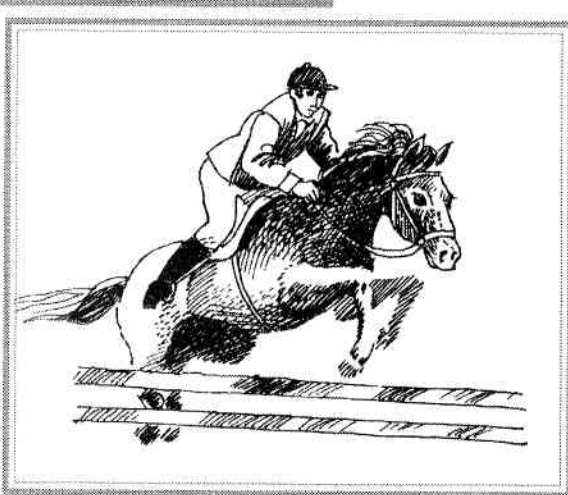
Соревнования, посвященные 100-летию Кировского ипподрома. На снимке в центре: главный судья, представитель ассоциации «Роспемконзавод» А.И.Тимченко, главный зоотехник ГЗК «Кировская» М.Б.Мальцева и гости праздника.

Фотографии Л.Пузина и из архива конюшни

*Эх вы, сани! А кони, кони!
Видно, чёрт их на землю принёс.
В залихватском степном разгоне
Колокольчик хохочет до слёз.*

С.Есенин

Скачки. сегодня — фаворит

РЕЗВАЧИ И ТЁМНЫЕ ЛОШАДКИ...

Мороз и солнце, и... бега! Что может быть желаннее для русского сердца, особенно если оно бьется в груди старого лошадирика? Как вздрагивает оно при звуке колокола на старте, как замирает в восхищении от мощи и великолепия словно бы крылатого коня! О чем вспоминается, о чем грустится? Не юность ли промелькнула и скрылась за поворотом бегового круга? А ты на финише и безнадежно ждешь ее, а мимо несутся наперегонки чужие жизни. Вот кто-то засбоил, а кто-то сошел с дорожки... Сыграть, что ли, в тотализатор, испытать судьбу — темную лошадку?

Листаю программку, да вот же она... Трехлетка Капелька значится как неиспытанная. Бежит во втором заезде под управлением мастера-наездника Кировской госконюшни В.Ф.Кузнецова. Эх, была не была! Василий Федорович — опытный наездник, на разминке он Капельку даже не горячит. Может, лошадка настолько резва, что это и не требуется, а может быть, еще силенок маловато, бережет молодую кобылку?

Звонок — и понеслись залетные! Капелька взяла резво, идет вторая, первая... Эх, засбоила! «Бег ведет Кудесник», — комментирует судья. Все. Он намного вырвался вперед, и догнать его теперь поможет только чудо. А Капелька пока на него не способна, ведь это ее первый в жизни заезд. Она и так показала очень неплохое для нынешней облеченной дорожки время: 2 мин. 43 сек. на дистанции 1600 м. Первым финиширует Кудесник (2 мин. 31 сек.), наездник II категории В.П.Меринов из птицевосхоза «Новый» Нолинского района. Кстати, совхоз «Новый» сегодня — спонсор соревнований. Подготовил призы победителям, причем живые... В одном заезде, к примеру, разыгрывается пара цесарок, в другом — индюк.

— Это наша реклама, — смеется директор совхоза В.П.Попов. В его хозяйстве своя птицефабрика, держит он и коней. И считает, что в каждом совхозе хотя бы по 2-3 лошади надо иметь.

— Жизнь есть жизнь, лошадь есть лошадь, — философствует он, — а кто лошадей не любит, тот и природу не любит. И пусть бега обходятся в копейку, но мы все равно стараемся участвовать в них и поддерживать коневодов.

— Дружбу держим на основе лошадей, — пошутил директор Чувашского конного завода В.К.Политов. Он здесь почетный гость. Многие лошадки — призеры нынешних бегов — ведут свою родословную с этого завода.

— Сегодня в основном Чувашия «бежит», — замечает судья соревнований гл. зоотехник Кировской госконюшни Н.Н.Ветошкина. — Но и

свои, доморощенные лошади, не подкачали, не уронили марку вятских коневодов. В третьем заезде победила Горянка — гнедая кобыла, выращенная в АО «Ардашевское» Кирово-Чепецкого района (наездник III категории А.Н.Ворончихин).

С каждым заездом страсти разгораются. Хотя зрителей и немного: весь день проторчать на кромке бегового круга под ледяным ветром не каждый отважится. Сегодня испытываются не только лошади, но и коневоды-любители. На верность. Один старый конник даже захватил с собой доски и почти лег на них, пытаясь закурить. Рядом — инвалидная палочка. Фанат. А вот двое знатоков обсуждают качество дорожки.

— Тяжела, опасна, но для резвости хороша, надо только зимние подковы, чтобы на льду не заносило...

— Сегодня обычная лошадишка может лучше пробежать, чем иной резвач!

— Все равно резвее лебяжских лошадей нет, — заспорил кто-то среди болельщиков. И, как бы подтверждая его слова, раздался бесстрастный голос судьи: «Впереди Занос, совхоз «Лебяжский» Лебяжского района. На втором месте — Газель, птицесовхоз «Новый». Эх, жаль Роспись «расписалась», последней пришла, посетовали уржумцы. Таковы были итоги четвертого заезда, а в пятом вновь победили лебяжане. Гнедая кобыла Кагорта финишировала первой (2 мин. 30 сек.). Всего на секунду, на полшеи отстал от нее Парк Кировской ГЗК, сын знаменитого Китежа, рекордсмена еще союзных и российских соревнований. Поэтому цесарок увез в колхоз «Изиморский» Лебяжского района наездник II категории А.И.Алембаев. Но лучшая награда не призы, не слова, а само зрелище. Ради него-то и мерзнут сегодня на недостроенном ипподроме и стар. и млад. За год, видно, одну лишь судейскую и смогли построить. Погреться можно только в ней да на конюшнях. Правда, многие предусмотрительно приехали сюда на машинах... Другие предпочитают отогреваться дома, благо, живут по соседству с ипподромом.

— Увидела из окошка, что лошади бегут, и не выдержала, одела внучку потеплее — и сюда, — похвасталась одна старушка. — Уж больно кони хороши, душа радуется!

Пять троек оспаривали переходящий кубок. Бежали по одной, т.к. на узкой дорожке больше не помещалось. Но даже такой одиночный бег захватывает.

— Прут буром!

— Тройка в духу!

— Силища-то какая! — восхищаются болельщики, пытаясь разом объять и лошадиную статью, и ритм бешеной скачки. Ветер треплет гривы пристяжек, они едва касаются дорожки в галопе, коренник же уверенно и могуче держит рысь. В едином порыве к победе слились и люди, и кони, словно сказочный дракон о шести головах, за миг пожирающий версты.

И опять впереди тройка из Лебяжского района с коренником Секретом (ОПХ «Лебяжское», наездник Н.А.Санников). Но даже она показала меньшую резвость, чем обычно: 2 мин. 15 сек. «На себя взяла, — пояснил один болельщик, — из-за плохой дорожки». Всего на две секунды отстала от нее тройка нолинчан.

Наиболее азартным стал седьмой заезд. Перед самым ударом колокола в нем неожиданно появилось еще два участника — «темные лошади» из Марий Эл. Заявка заранее не была подана, и они оказались вне программы испытаний. Поэтому болельщики отдали победу Лихачу (совхоз «Изиморский»), лидеру прошлых бегов. Но... всего лишь на одну секунду резвее его оказался Почитатель из Марий Эл (наездник В.Д.Полянин), и это решило судьбу заезда.

Последняя езда была, так сказать, показательной. «Бежал» только Нолинский район. Издавна Нолинск славился своими резвачами. Недавно в народе говорили: «ноля вострокопытая»... Победил Гусляр — личный конь В.П.Попова. Еще бы, ведь, по словам хозяина, он самую прекрасную женщину на своего любимца променял...

И все-таки, хотя по количеству баллов команды Нолинского и Лебяжского районов сравнялись, предпочтение судьи отдали лебяжанам, т.к. их лошади побеждали в нескольких заездах подряд. Третье место присудили АО «Ардашевское» Кирово-Чепецкого района. Переходящий кубок — хрустальная ваза — достался Лебяжскому району.

Закончился праздник, опустел ипподром... И только один старый коневод с палочкой все еще медленно брел по беговому полю.

Март 1995 г.

ЛИХАЧ, ВЕРМУТ И ПРЕКРАСНЫЕ АМАЗОНКИ

— Далеко ли до ипподрома? — начали спрашивать еще в автобусе. Ого, обрадовалась я, интерес к конному спорту все растет... По узкой тропинке, через беговое поле к конюшням и судейской гуськом тянутся и ветераны с палочкой, и озорные мальчишки. А там уже вовсю идет парад. Участники соревнований, демонстрируя свою статью и удаль, проезжают перед болельщиками, «оседлавшими» пограчиному сугробы по краю беговой дорожки. Нарядная сбруя, косы в гривах... Белые платья наездниц раздувает ветер.

Удар колокола. Первый заезд — троечный. Стартер опускает красный флажок — пошли, родимые! Две тройки вихрем проносятся мимо, не успеваешь взглядом схватить, насладиться красотой, страстью полета... Ни один самый сверхскоростной автомобиль не вызовет такого восхищения, восторга, во всяком случае, в душе «лошадника»... Но что это? На дорожке еще один «участник» — вслед за тройками стрелой несется рыжая дворняга. Она не отстает и финиширует третьей. На трибунах — смех. «Вермут, Вермут! — зовут спортсменки. — Он наш, ипподромовский. Живет в конюшне и настолько привык к лошадям, что сопровождает их всюду, даже в город бегаёт следом, когда те ездят катать ребятишек».

...Скачка на пони. Она проводилась впервые. И участвовали в ней самые юные спортсменки. Правда, одна из них не справилась с норовистой лошадкой, упала, но тут же вновь оседлала упря미를. (Кстати, удержаться на пони сложнее, ведь седел для них нет). Неудачи лишь закаляют характер... И со временем эта девочка также будет лихо скакать на коне во весь аллюр, привстав в азарте на стремянах, как ее старшая подруга Юлия Печенкина, победившая в гладкой скачке. Или в амазонке гарцевать на прекрасном коне... Показательные выступления спортсменов между заездами всегда вызывают восхищение зрителей. Сколько изящества, благородства во всадниках и лошадях, кажется, что они сошли с полотен художников XIX века.

Кроме фигурной езды, еще и вольтижировка... Спортсмены ездят стоя на седле и под седлом, делают «ножницы», «ласточку» — цирк, да и только. А зажигательная игра «Догони девушку», когда парень на скаку срывает поцелуй, за что получает удар плеткой, если красавица в свою очередь сумеет его догнать, стала уже традицией.

Но никакие развлечения не могут затмить главного действия, ради чего и съехались на бега команды из Уржума, Нолинска, Кирово-Чепецкого района и Республики Марий Эл — испытания лошадей рысистых пород. Впервые в соревнованиях участвует аж семь троек, причем три из них — лебяжские.

— У себя мы уже бега провели, — говорит глава района В.Ф.Мошкин, — и сразу выехали полным составом сюда. Привезли 12 лошадей... Правда, без помощи местных спонсоров — руководителя карьера «Приверх» В.С.Сюксина и начальника дорожного участка Б.В.Платунова — вряд ли удалось бы это сделать. Огромное им спасибо.

— Ну а мы, как всегда, у цыган заняли, — заметил директор ГЗК «Кировская» С.С.Скорик. — Иначе бы бега не состоялись. Нашелся у ипподрома и еще один спонсор — фирма «Весна» (руководитель Т.Н.Протопопова). Помощь ипподрому оказывает уже не первый раз. И нынче победители получали призы от «Весны». А призеров было много, и даже — дело неслыханное — был побит летний рекорд ипподрома! Тройка ГЗК «Кировская» (коренник Радиус) под управлением Н.Г.Шабалина преодолела дистанцию 1600 м за 2 минуты 7 секунд. Эта тройка была признана лучшей на Всероссийских соревнованиях прошлой осенью (выступал на ней мастер-наездник И.Г.Крупин).

И вновь тройки на старте. На этот раз соревнуются корифеи конного спорта — Лебяжье и Нолинск. Издавна они славятся своими резваками. И сейчас показали отличный результат. Благо, дорожка не подкачала — укатанная, не жесткая и не мягкая, без провалов и вмятин — видно, что организаторы бегов постарались на славу. Первой пришла лебяжская тройка (коренник Лихач, известный кировчанам по прошлым победам) под управлением наездника I категории А.И.Алембаева. Но она все же уступила лидерство кировской тройке из первого заезда, проиграв ей 10 секунд.

На Лихача многие возлагали надежды, ставки ставили в тотализаторе, но в заезде на приз памяти Литвинова его обошел Переполох (рысак совхоза «Андреевский» Уржумского района, наездник III категории Г.П.Новиков). Как говорится, «темная» лошадка вырвалась вперед... На что Алембаев резонно заметил, что «порядок класс бьет». Тренированная лошадка, отдохнувшая, может порой и классную лошадь опередить. А Лихач утомился: за три дня — 4 старта, но он себя еще покажет.

Стартер устало бредет к судейской, сложив флажок... Много нынче было фальстартов, не раз прекращал забег удар судейского колокола (гл. судья М.Б.Мальцева), но много и побед. Первое и второе места поделили команды Лебяжского района и ГЗК «Кировская», на третьем месте Нолинск — «ноля вострокопытая», как прозвали его когда-то.

Март 1998 г.

ГВОЗДЬ ПРОГРАММЫ — КОНИ

На славу удался праздник, посвященный столетию Кировского ипподрома. Он очень удачно сочетался с проводами русской зимы, состоявшимися здесь же на ипподроме. Давно вятичи не помнят такого задорного, веселого народного гулянья. В нем приняли участие и руководители города, области.

На эстраде с огромными дымковскими петухами — духовой оркестр, рядом — торговые палатки. То тут, то там дымки от походных кухонь и дразнящий аромат шашлыков! Но гвоздь программы все-таки — кони. Вот они, всех пород и мастей, проходят перед зрителями: тракены и орловские рысаки, тяжеловозы и шетлендские пони, и даже чудом сохранившиеся вятские мохнатые лошадки (их специально привезли на праздник из совхоза «Гординский» Афанасьевского района).

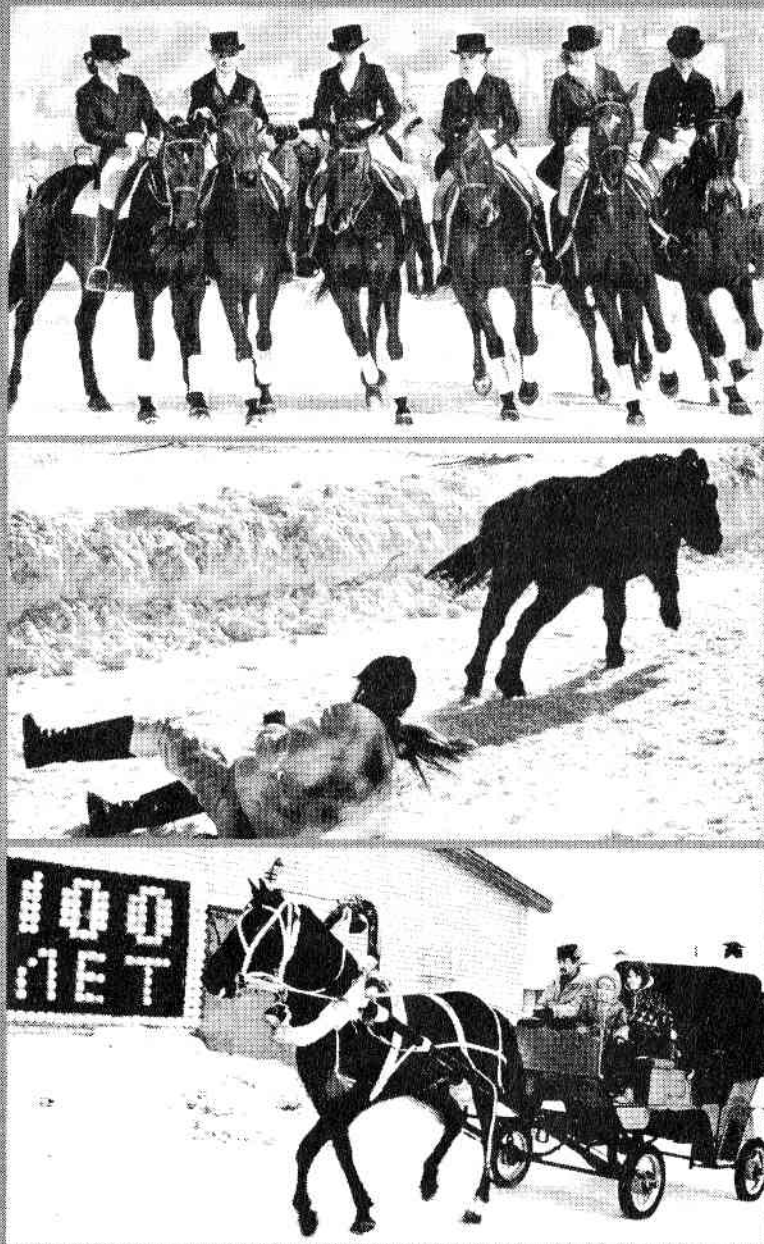
Парад открывают победители чемпионатов России и соревнований зоны Урала. Кировские конкуристы Светлана Лосева, мастер спорта, кандидат в сборную России, Александр Абросимов, чемпион России среди юношей, Юлия Печенкина уже не первый год в числе сильнейших конников страны.

Восторженные взоры зрителей устремлены на тройки — славу вятского коневодства. А от спортсменок в амазонках и бальных платьях, грациозно сидящих на изящных, горячих скакунах, просто глаз не отвести.

И вдруг такого же красавца — гнедого жеребца американской рысистый породы по кличке Эксейкум Гэрден — две «амазонки» подводят к гостям праздника. Любуясь молодым перспективным конем, те пророчат ему большое будущее. Кстати, их надежды конь сразу же оправдал: под управлением наездника ГЗК «Кировская» В.В. Сусекова в упорной борьбе с лебяжским Заносом (наездник А.М. Сафронов) он вырвал победу.

Успех сопутствовал кировчанам и в заезде русских троек. Стартер взмахнул красным флажком — и тройки вихрем сорвались с места. Не уловим их полет для новичка, но опытные болельщики сразу различили: лебяжская-то стартовала галопом... (а это недопустимо в троечной езде: коренник должен бежать только рысью, а пристяжки — галопом). Первой финишировала кировская тройка с коренником Торосом (наездник В.В. Сусеков), пройдя дистанцию 1600 метров за 2 мин. 25,3 сек. Это время оказалось лучшим: ни тройка Нолинского района со знаменитым Дикарем, чемпионом орловской породы, ни кирово-чепецкая не смогли преодолеть беговой круг резвее... Но все равно доставили любителям конного бега редкое сейчас удовольствие лицезреть это захватывающее душу зрелище: «залихватский степной разгон» бешено мчащейся тройки.

А прыжки через препятствия! Родителям пришлось буквально оттащить своих чад от беговой дорожки, чтобы в азарте они не очути-

Фотографии Л. Пугина

лись под копытами лошадей. Вот всадник у барьера, конь встает на дыбы, болельщики замирают и... разражаются бурными криками, овациями, когда высота взята! Тренер Н.Г.Шабалин все поднимает планку, уже не все кони прыгают «чисто», нет-нет да и заденут копытом. И только один Тигрин, как будто не замечая высоты, все так же легко пронесит свою всадницу Светлану Лосеву над любой преградой.

— Молодец, Света! Так держать! — кричат спортсменки. Ну а она, видно, на беговой дорожке как дома. Вот и в гладкой скачке на Хэлле опередила всех, получив награду от фабрики художественных кистей — одного из спонсоров соревнований. А их на этих бегах более двадцати: администрации г.Кирова и области. ООО «Лукойл-Кировнефтепродукт», АОЗТ «Красногорское», фирма «Весна»... Каких только призов не приготовили они для спортсменов! И мягкая игрушка, и курточки, и хрусталь... И даже живые призы. Их получили наездницы, выступившие в женском заезде в честь 8 Марта. Представители птицеводхоза «Новый» Нолинского района вручили им по симпатичной хохлатке в клетке...

Удачлив был для спортсменок весь этот день. Кировчанка Ирина Коптяева на Танкере победила в заезде на приз в честь Кировского ипподрома, опередив соперников-мужчин. Правда, по выражению одного из любителей, Танкер с Питоном (колхоз «Маяк» Лебяжского района) пришли к финишу голова к голове, но Питон финишировал галопом. За что, по правилам, судьи отодвинули его на последнее место.

Сразу два приза — зимний и коневодческих ферм — выиграл наездник из птицеводхоза «Новый» Нолинского района В.П.Меринов. При чем его Подарок — трехлетний орловец — оказался резвее лошадей четырёхлеток, участвовавших в этом заезде.

В командном первенстве победили кировские спортсмены, второе место на бегах заняли конники АО «Ардашевское» Кирово-Чепецкого района, а третье и четвертое места поделили команды Лебяжского и Нолинского районов. Председатель областного комитета сельского хозяйства и продовольствия А.П.Логинов поблагодарил всех участников соревнований за чудесный праздник, наградив его организаторов — директора ГЗК «Кировская» с ипподромом С.С.Скорика, гл. зоотехника М.Б.Мальцеву и других ценными подарками.

Возбужденные болельщики никак не хотели расходиться, мечтая продлить сказочные мгновения и еще полюбоваться на лошадей. Большая цифра 100 из разноцветных воздушных шариков на одной из конюшен заметно похудела, кое-кто отщипнул «кусочек» на память...

Март 1999 г.

«Точкой отсчета» назвал А.П.Логинов, председатель областного комитета сельского хозяйства и продовольствия, столетний юбилей Кировского ипподрома. Дай Бог, чтобы и в самом деле этот праз-

дник стал вехой на пути к возрождению вятского коневодства. В Америке с ее компьютерами и сверхтехნიкой лошадей раза в три больше, чем в России. В Голландии на изумрудной зелени полей щиплют травку ослепительно-белые овечки, беззаботно гуляют прекрасные кони. Их там холят, лелеют. В Маастрихте, самом «сердце» Европы, площади и скверы украшают скульптуры лошадей... А как приятно посидеть в уютном кафе под названием «Белая лошадь»? А мы-то что же, почему так поспешили расстаться с лошадью, которая веками верно нам служила? Ведь у нас в генах от прадедов заветная любовь и уважение к ее величеству — Лошади. Надо только чуть-чуть разворошить угли, чтобы огонь вспыхнул с новой силой.

О Крайне (серая с коричневыми конями)
и Ука³ и без тесноты
готовили все Кривин и др. с
картинками Е.В.

СОДЕРЖАНИЕ

Под знаком Лошади.....	4
Русское чудо	
Судьба вятки.....	10
Сначала земская, а потом и заводская.....	18
Эх, залетные!.....	23
Жизнь моя — кони!	
Люди и кони.....	34
Возродится ли коневодство, или Лошади уже никому не нужны?.....	38
Метаморфозы ипподрома.....	41
Ее любовь, ее мечта.....	44
Второе дыхание «загнанной» отрасли.....	47
Бега: крутые горки.....	51
Лихая наездница.....	60
Лебяжские резвачи.....	62
Шурмак.....	67
Ноля вострокопытая.....	71
Окуневская ямщина.....	74
От «ямской гармонии» до ботала.....	76
Немцы их звали «шварцкопф» — черная голова.....	79
Подкова на счастье.....	82
Всадница.....	87
О Коралле, Решетникове и рыжем четверике.....	90
Скачки. Я сегодня — фаворит	
Резвачи и темные лошади.....	95
Лихач, Вермут и прекрасные «амазонки».....	98
Гвоздь программы — кони.....	101

Ануфриева Вера Георгиевна

ВЕТЕР В ГРИВАХ

Кировскому ипподрому — 100 лет

Частный издатель **А.А.Михеев**

Тел.: (8332) 37-09-30

Лицензия ЛП № 065290 от 17 июля 1997 г.

Рисунки Т.П. Дедовой

Оформление, макет и вёрстка Е.И.Ворончихина

Макет подготовлен редакционно-издательским отделом
Кировского областного центра детско-юношеского туризма и экскурсий

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии ОАО

«Кировский завод «Маяк», Тираж 1000. Заказ

Вернисаж
(Выигрыш - Эпиграфика).
Конь ганноверской породы, 1994 г.р.,
Выращен на конеферме госконюшни "Кировская".

Петунья.
Шетлендский пони.

